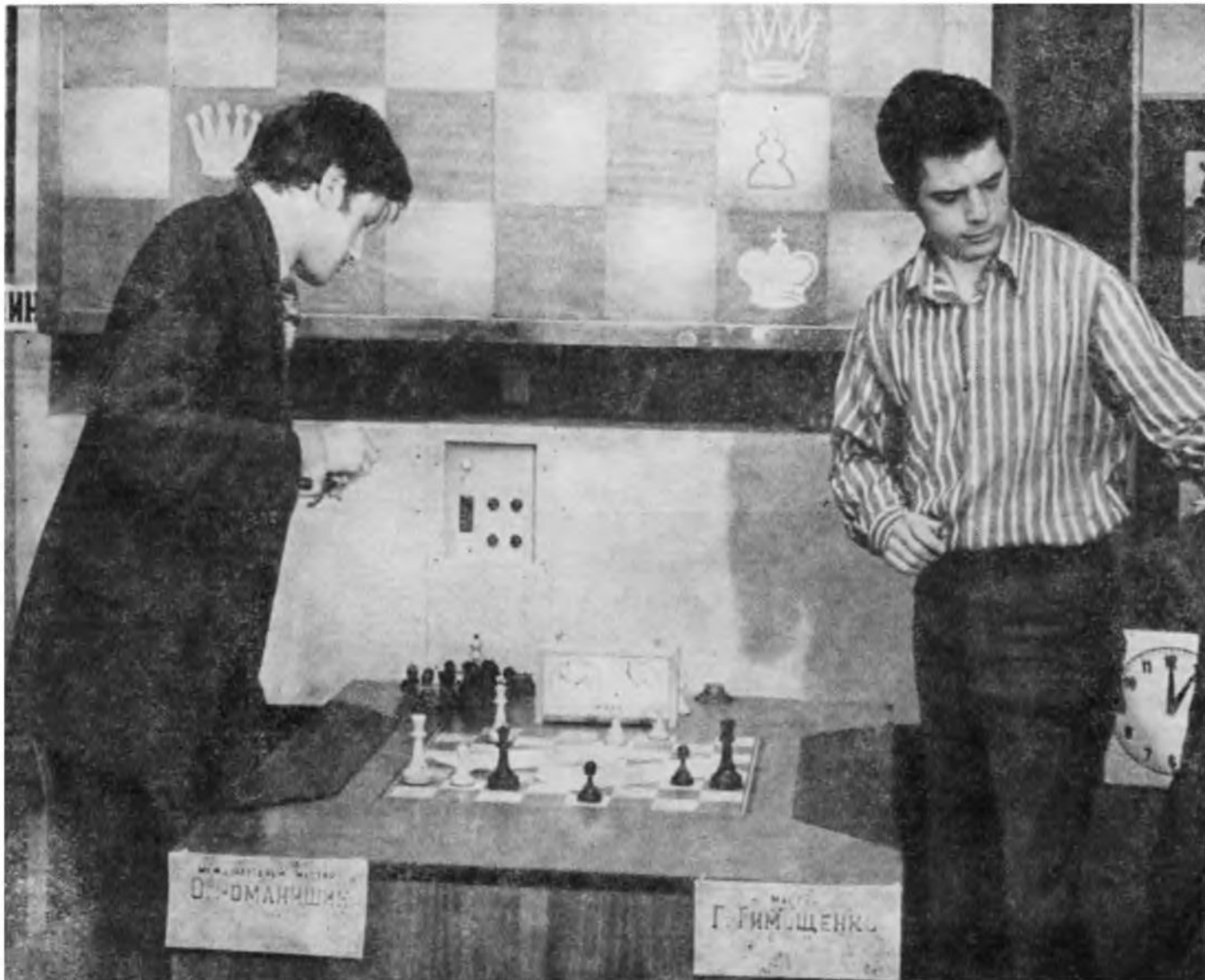

ШАХМАТЫ В СССР

Финальный матч Кубка СССР. Шестая партия оказалась решающей...

ПОБЕДИВ в финальном матче младшего научного сотрудника Новосибирского электротехнического института мастера Геннадия Тимощенко со счетом $3\frac{1}{2} : 2\frac{1}{2}$, львовский студент, чемпион Европы среди юношей международный мастер Олег Романишин завоевал Кубок Советского Союза. После матча он рассказал нашему корреспонденту:

— В тбилисской части Кубка, по-моему, и я, и все другие полуфиналисты играли лучше, чем в московской, где проводились полуфиналы и финалы. Вероятно потому, что перерыв между Тбилиси и Москвой длился всего неделю: для отдыха этого мало, а ритм, взятый в Тбилиси, был потерян. Впрочем, в Кубке все равно каждый матч — новое соревнование, и чем дальше, тем оно труднее: увеличивается усталость. Мне, например, пришлось сыграть 28 партий, четыре из которых — дополнительные...

— В чем сложность поединков с таким непривычным контролем: час на всю партию?

— В том, что в ней нельзя стремиться к лучшим ходам, надо довольствоваться хорошими. Иначе может случиться, что не выиграешь выигранную позицию. Но нельзя и слишком торопиться — иначе не поможет и запас времени. Приходится вести такие партии с максимальным запасом надежности.

— На что вы рассчитывали, впервые стартуя в Кубке?

— Могу дополнить: и впервые в жизни играя матчи. Сначала на то, что дойду до гроссмейстера: изучив таблицу после жеребьевки, я увидел, что в случае побед над тремя соперниками, двое из которых не очень опытные, я могу встретиться с Гипслисом. Потом на то, что, быть может, сыграю с ним успешно: с учетом итогов предшествующих матчей меня устраивала ничья.

Во всех основных партиях матча с Гипслисом я имел перевес, но ни разу реализовать его не смог. В первой дополнительной — победил гроссмейстера. Он ведь вообще играет быстро, а я люблю подумать. А во второй — терять мне стало нечего, и я заиграл свободно. Счет 3:3 вывел в четвертьфинал меня. И наконец, когда я ехал в Москву, то подумал о победе... Тем более что в финальном матче с Тимощенко меня опять

устраивала ничья. Я вел 2:1 и проиграл в последнем туре. Видимо, я даже белыми твердо делать ничью еще не умею. Ну, а когда Тимощенко сам предложил мне ничью во второй дополнительной партии, у меня были уже основания рассчитывать на победу.

— Чему учат кубковые поединки?

— Матчи короткие, надо привыкать к новому партнеру. Доигрывание по утрам, и если неожиданно или найдешь, или потеряешь незапланированные пол-сча, времени до следующего тура остается часа три. А успокоиться, прийти в себя все равно надо. Это довольно трудно, но очень интересно. Буду ли я еще играть в Кубке? Ну, после любого турнира всегда кажется: «Больше никаких шахмат!». А потом — ждешь не дождешься следующего соревнования. Так и сейчас. Вот отдохну месяц-другой и...

Беседа была продолжена с тренером Олега Романишина и целой плеядой львовских шахматистов заслуженным тренером СССР Виктором Картом:

— К тбилисской части Кубка специальной подготовки у нас не было. А перед полуфиналом с творчеством партнера Романишина — ростовчанина Александра Захарова — мы успели более или менее познакомиться, хотя времени явно не хватало. Откровенно говоря, я думал, что в финале Олег встретится с ленинградцем Лукиным, но Тимощенко оказался превосходным бойцом и победил его!

— Кажется, это же качество отличает и ваших воспитанников?

— Да, все они — Марта Шуль, Саша Белявский, Олег Романишин, Адриан Михальчишин, их младшие товарищи — все они стремятся к победе, в каких бы соревнованиях ни участвовали. Но при этом, конечно, не переоценивают свои силы. И еще: выступая время от времени как конкуренты, они никогда не нарушают законов спортивной этики и товарищества, а всегда готовы не только сразаться в каждой партии, но и помочь друг другу в подготовке, в анализе и просто по-человечески... Что самое главное — все они очень любят шахматы.

Д. ЯКОВЛЕВ.

РАВНОПРАВНЫЕ УЧАСТНИКИ

ВЫСШАЯ ЛИГА

В КАЖДОМ чемпионате страны участвует немало мастеров, но лишь немногие из них становятся завсегдатями форума сильнейших. После войны, например, свыше 40 мастеров по разу попадали в финал, а если посчитать еще многолетний харьковский чемпионат 1967 года, то число их значительно возрастет.

Далеко не все эти мастера вошли в группу ведущих шахматистов страны. Но есть все основания утверждать, что пять мастеров из турнира высшей лиги оправдают наши надежды. Ведь к участию в этом соревновании они пришли уже имея ряд значительных спортивных достижений, а трое из них не были новичками в финале.

Мастера, о которых идет речь, представляли Свердловск, Ереван, Челябинск, Львов и Курган. Если вспомнить, что вообще большинство нынешней талантливой шахматной смены воспитано в Златоусте и Шадринске, в Луганске, Одессе и Львове, в Ереване и Тбилиси, то начинает казаться: принадлежность к традиционным сильнейшим шахматным организациям отнюдь не является обнадеживающим фактором.

Главное же основание для оптимистических прогнозов — спортивные и творческие достижения мастеров в высшей лиге, заслуживающие по меньшей мере удовлетворительной оценки.

Спортивные, — спросит читатель, взглянув на итоговую таблицу, — даже Свешникова и Белявского, занявших две скромные последние строчки?

Да, такой вывод следует из анализа движения по турам.

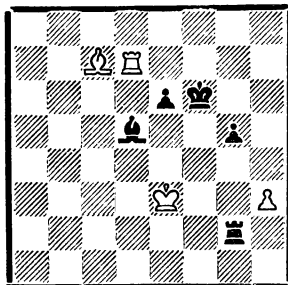
Александр Белявский имел после семи туров всего пол-очка. Не он первый начинал так свое знакомство с чемпионатом. И не случайно все вспоминали аналогичный дебют Петросяна. Белявский также проигрывал, но в него верили. Видели, что он настоящий боец, не опускающий голову после неудач.

Не когда-нибудь потом удалось юноше переосмыслить свои поражения, найти себя, а тут же, на поле боя. И вот 4 очка в последних десяти турах и во встречах с сильнейшими шахматистами мира! Конечно, вредно кого-нибудь перехваливать, но Белявскому, по-моему, это не опасно. Он твердо стоит на ногах, предан шахматам, знает свои недостатки.

И все же напомним о них. Можно ли так разыгрывать черными дебют, как это сделал Белявский против Кереса?

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. e3 Cb7 5. Cd3 Cb4 6. Kbd2 0—0 7. 0—0 d5 8. a3 Ce7 9. b4 c5? Ведь после 10. bc bc 11. cd cd 12. e4 ed 13. e5 Ke4 14. K:d4 Kd7 15. K2f3 Le8 16. e6 перевес белых стал весьма ощутимым.

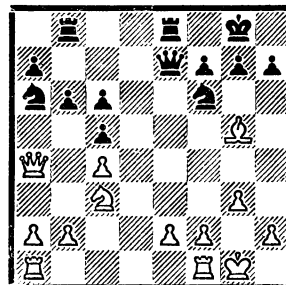
А вот отложенная позиция из его партии с Карповым (черные):

На естественный ход 44...Лa2 Белявский подготовил ответ 45. Лh7?, который сразу привел к потере по-

следней пешки из-за 45...Лa8! (46. Kp12 Kpg6 47. Лd7 Лa3). А ведь после 45. h4 создавалась примерно такая же ситуация, как в партии, но все-таки с пешкой «h».

Теперь Белявский образца второй половины турнира.

Черными против Григоряна он в худшей позиции смело пожертвовал пешку и добился активного расположения фигур: 15...Kb4 16. a3 b5 17. cb cb 18. K:b5 Kbd5 19. Kc3 Fe5 20. C:f6 K:f6 21. Fc2 h5 22. Лad1 c4 23. e3 Led8.

Еще 22 хода белые тщетно старались реализовать свой материальный перевес.

Изящно форсировал Белявский ничью в партии с Кузьминым, а победа в последнем туре над Геллером была по-настоящему хороша.

Подлинное лицо Евгения Свешникова можно было увидеть, к сожалению, только на старте. Восьмой и девятый туры мастер пропустил из-за болезни. Ликвидировал ее, прибегая к интенсивному лечению, которое не проходит бесследно, и потом уже, выигрывал он или проигрывал (последнее намного чаще), но всегда явно был «не в своей тарелке». Только ли это результат незапланированного гриппа, или Свешникову вообще надо обратить внимание на физическую подготовку — вопрос не шахматного «порядка».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 2 ФЕВРАЛЬ 1974

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

ПЕРВАЯ ЛИГА ● СССР — ЮГОСЛАВИЯ ● ПАВЕЛ МАКЕЕВ ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ ● КАК ИЗУЧАТЬ ДЕБЮТ ● ЕЩЕ О СИСТЕМЕ ЭЛО ● ГЛАЗАМИ ПРАКТИКА ● ПАРИ О РОКИРОВКЕ ● ВОКРУГ СВЕТА ● ЗАДАЧИ И ЭТЮДЫ

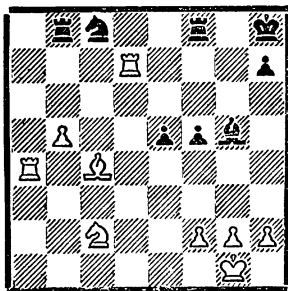

Тур начался... А как разыгран дебют на других досках? На переднем плане А. Белявский и О. Аверкин (справа).

А что показал старт? Формально это были «только» семь ничьих. Однако, с учетом грозных имен противников, к такому итогу нельзя придираться. Есть, правда, ряд возражений против содержания партий. Прежде всего это относится к встрече с Савоном, которая продолжалась слишком точно до 30 ходов (когда возможно было соглашение на ничью без разрешения судьи), протекала слишком быстро (Свешников продумал лишь 36 минут) и, я бы сказал, беззубо.

Технический брак (с учетом особых требований к высшей лиге) был допущен Свешниковым в партии с Кересом, так как с лишним качеством, особенно при доигрывании, следует пожелать. Не очень разнообразен и надежен дебютный репертуар молодого мастера, что показала, в частности, и партия с Карповым, а подчеркнула, в дальнейшем, встреча со Спасским.

И все же ошибки недостаточного опыта были перекрыты изобретательностью Свешникова, хорошим расчетом вариантов, хладнокровием.

На эту позицию охотно шел и Карпов. Еще бы, лишняя пешка (проходная!), ладья на седьмой горизонтали, а король противника не очень прикрыт. Но посмотрите, как защищаются черные.

После 28. Le7 Cd8! (конечно, не 28... Kb6? из-за 29. Лаа7) «седьмую» приходится покидать. А тогда 29.

Лс6 Кб6 30. Лб4 К: с4 31. Лс: с4 Сб6 и между фигурами черных полная гармония.

На 32. g3 рекомендовали 32... f4!, хотя неплохо выглядит и 32... Lfd8.

В партии было: 32. Kpf1 Lfd8 33. Kpe2 Ca5 34. Лб3 Лd2 35. Kpe3 f4 36. Kpe4 Л: f2 37. Кр: е5 Л: g2 38. Кd4 Л: h2, и стало ясно, что последняя ставка белых — атака на неприятельского короля. Однако после 39. Лс6 Сб6 40. Ке6 f3! 41. Л: f3 Лh5 42. Kpf6 Л: b5 43. Лd6 Лb2 44. Kpe7 Ca5 ничья стала фактом.

Переходя к Оресту Аверкину, нельзя не вспомнить его выступление в зональном чемпионате страны 1969 года. Тогда отмечали, что «своим упорством в защите, изобретательностью в атаке он подал серьезную заявку на дальнейший шахматный рост». Но будучи свидетелем того чемпионата и нынешнего, я вынужден констатировать, что упорство в за-

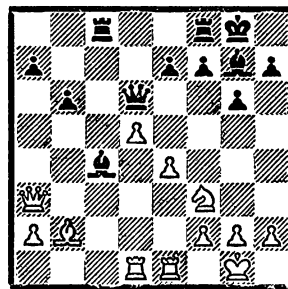

Е. Свешников.

щите сохранилось, а изобретательность в атаке явно убавилась.

Если рассматривать выступление Аверкина изолированно от его шахматного прошлого, то оно вполне подходит под общую оценку всех мастеров. Чтобы сделать 10 ничьих против 13 «таких» гроссмейстеров, проиграв всего 3 партии, надо быть сильным мастером!

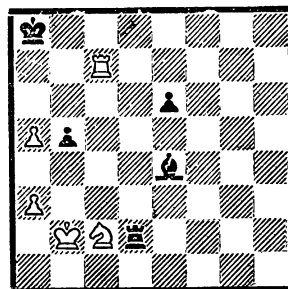
Но вот я стал еще раз просматривать партии Аверкина. Может быть, я несправедлив к этому симпатичному шахматисту? Листаю страницы отчетов: «Маневренная игра не дала перевеса ни одной из сторон...», «Ни борьбы, ни, естественно, накала ее не возникало...», «Белые, по-видимому, не ставили перед собой больших задач...», «Почти без борьбы, вничью закончились партии...», «Как-то незаметно причадили к ничейной гавани...», «Играл с большой волей к ничьей...». И все это о нем, об Аверкине!

Сумел же он получить такую перспективную позицию белыми против Корчного! Зачем же было отказываться от логичного 20. е5 в пользу упрощающего продолжения 20. Ф: d6 ed 21. С: g7 Кр: g7?

Мне кажется, что талантливый мастер переживает творческий кризис. Если это так, то пожелаем ему скорейшего и благополучного «выздоровления».

Оставшиеся два мастера добились по сравнению с предыдущим чемпионатом явного прогресса. Наума Рашковского всегда отличало богатство идей. И на этот раз он не в малой степени содействовал созданию творческой обстановки на турнире. Особенно это было заметно на старте, когда он сыграл со Смысловым, Савоном, Таймановым, Свешниковым, Белявским и Талем. Прояви Рашковский чуть большую точность, он набрал бы в этих встречах не 4 очка (что, впрочем, также немало), а 5 или даже 5½. Характерно окончание партии Савон — Рашковский.

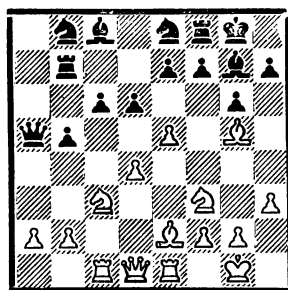

Здесь достаточно было сыграть 51...e5 и 52...Л:с2, чтобы белые сдались. Вместо этого 51...Крb8? после 52. Крc1! привело к ничьей.

Такой срыв возможен у любого шахматиста, но у Рашковского, как мне кажется, это не случайность. Уж очень он несобранный человек. Вот сидит он и думает над ходом. Вдруг внимание его привлекла чужая позиция на демонстрационной доске. И несколько драгоценных минут он внимательно изучает ее за счет своего времени!

Да, Рашковский играет интересно, но когда столько сил вкладывается в борьбу, необходим режим, восстанавливающий работоспособность. Если же человек не может управлять собой, то о каком, вообще, режиме может идти речь? Скоро Рашковский выдохся, и на финише это был уже совсем другой шахматист. А жаль...

Многим мастер порадовал нас. Здесь и эффектная атака в партии с Таймановым, и смелая комбинация против Петросяна...

Последовало: 14. d5! c5 15. С: b5 Л: b5 16. К: b5 Ф: b5 17. С: e7 Кd7 18. e6 Кd6 19. С: f8 Кр: f8 20. Kg5 fe 21. К: e6 Кpg8 22. Ф: f3 Ch6 23. Кc7 К: c7 24. Ф: f6 Cf8 25. Лcd1 Фd7 26. Ле3 Сb7.

У мастера — материальный перевес. Но, имея лишь 5 минут на обдумывание 14 ходов в столь необычной позиции, он предпочел предложить ничью.

И наконец, Карен Григорян, опередивший 6 гроссмейстеров и сохранивший свое место в высшей лиге. Прежде всего, хочется отметить безупречное спортивное поведение мастера. Именно потому, что раньше оно не раз подвергалось справедливой критике. Будем надеяться, что с этим вопросом теперь покончено раз и навсегда.

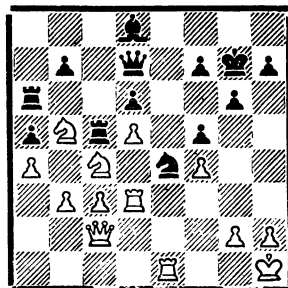
От своих товарищей по званию Григорян отличался наиболее ровным выступлением на протяжении всего соревнования. Без всяких «но» был продемонстрирован гроссмейстерский класс. Правда, Карен — человек порывистый, эмоциональный, порой излишне самоуверен. Поэтому он может провести отдельную партию и на низком уровне, как, например, белыми со Свешниковым: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. g3 g6 5. Сg2 Сg7 6. 0—0 0—0 7. Фа4 Кf7 8. Ка3

Н. Рашковский.

Кb6 9. Фc2 Cf5 10. Фc3 Ce4 11. c5 K6d7 12. Cf4 b6 13. cb Ф: b6 14. Ce3 c5 15. dc Ф: b2. Положение уже, наверное, безнадежно, а на обдумывание затрачено всего 27 минут.

А в предыдущий вечер Григорян черными играл против Тукмакова так:

25...Л: b5! 26. ab Ф: b5 27. Кb2 Кc5 28. c4 Фb4 29. Лde3 Cf6 30. Лb1 Ке4 31. Лd1 Фc5 32. Ле2 b5.

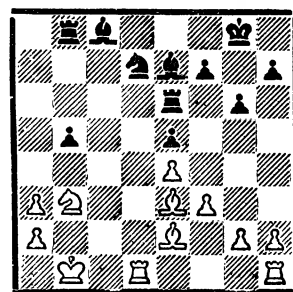
Что ни ход, то удар. Фигуры черных занимают идеальные атакующие позиции.

33. cb Ф: b5 34. Ка4 Ла8 35. g3 Лb8 36. Лd3 Лc8! 37. Ф: c3 Ф: d3 38. Фc4 Фd1 39. Кpg2 Cd4 40. Фc2 Фg1 41. Кph3 Фf1, и белые сдались.

Не правда ли, за один день сила игры резко снизилась? И вот финиш. Предстоят «черные» встречи с Кересом, Карповым и Рашковским, «белые» — с Талем, Корчным и Спаским. Может ли быть более трудный экзамен? А результат — одна победа и 5 ничьих. Причем какие ничьи! Как правило, со смелой, оригинальной игрой, без намека на страх перед именем партнера. Вот, скажем, фрагмент из партии Григорян—Таль:

К. Григорян.

Продолжая 21. Лd5!, белые, конечно, были готовы после 21...Кb6 пожертвовать качество путем 22. Л: b5 Са6 23. a4! С: b5 24. ab. Скоро черным пришлось возвратить качество: 24...Ка4 25. Лc1 Са3 26. Лc7 Ле7 27. Лc4 Ла8 28. b6 Лb7 29. Лc6 Лab8 30. Крc2 Кpg7 31. Ка5 Л: b6 32. С: b6 К: b6. В итоге у белых здоровая лишняя пешка, что и принесло им победу на 68-м ходу.

И еще пара высказываний о Григоряне на финише:

«Григорян играет с аппетитом, с настроением... окончание партии с Корчным Григорян провел так же уверенно, как вратарь команды «Арагат» Алеша Абрамян». Или: «В партии Карпов — Григорян не было внешних эффектов, хотя в ней было много скрытого динамизма и соперники играли довольно тонко».

Вообще, из характера Григоряна следует: чем опаснее противник, тем с большим подъемом он играет. Отличное и многообещающее качество! Не следует, однако, забывать, что опасным может оказаться любой противник и чаще всего — неожиданный.

Помню, перед началом турнира кто-то из «сверхопытных» сказал: тяжело будет в таком составе мастерам, что они смогут здесь показать? Да, было очень тяжело, но показали мастера многое!

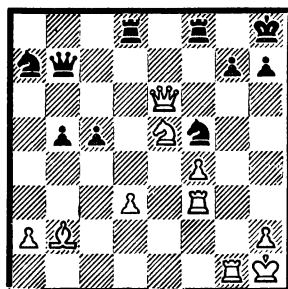
Л. АБРАМОВ.

ПЕРВАЯ ЛИГА

ЭПИЗОДЫ БОРЬБЫ

...Заканчивался предпоследний шестнадцатый тур. Группа участников, уже завершивших свои партии, с интересом следила за встречей Джинджихашвили — Цешковский.

Шансы белых расценивались не слишком высоко. Очень неприятна связь белой ладьи: на 31. Лg5 есть 31...Лf6!

В этот момент подошел Макарычев и предложил за белых неожиданное и красивое решение. Мы увлеченно начали считать варианты, а затем получили возможность проверить наши расчеты на демонстрационной доске. В партии последовало

31. Л: g7!! К: g7.

Плохо 31...Ф: g7? 32. Кg6 hg 33. Лh3 Kh6 34. Л: h6×, но, как выяснилось в анализе, парадоксальное 31...Кр: g7! вело к ничьей. После 32. Кd7! Кd4 33. С: d4 cd 34. Фе5 Кpg8 35. Фg5 Крi7 36. Фf6 белые дают вечный шах.

32. Кpg1!

Сейчас к мату ведет 32...К: e6 33. Кf7 Кpg8 34. Kh6×, а между тем грозит 33. Кg6 hg 34. Лh3×.

32...Лd4 33. С: d4!

Мужественное решение. Имея на фигуру меньше и находясь в цейтноте,

Джинджихашвили тем не менее не хочет форсировать ничью путем 33. Кg6 hg 34. Лh3 Kh5 35. Ф: g6 Фg7 36. Л: h5 Кpg8 37. Ф: g7 Кр: g7 38. Л: c5 Л: f4 39. Лc7 Кpg6 40. С: d4 Л: d4 41. Л: a7 Л: d3.

33...cd 34. Фh6 Кpg8?

Решающая ошибка. Черные избрали неудачный способ отражения угрозы 35. Лh3. Недостаточно и заманчивое 34...Лс8 из-за 35. f5! Например, 35...К: f5 36. Л: f5 Лg8 37. Крi2! Фg2 38. Крe1 Фg1 39. Лf1 Фе3 40. Ф: e3 de 41. Крe2, и у белых преимущество; или 35...Кс6 36. Лh3 К: f5 37. Фf6 Фg7 (37...Кg7 38. Фg6) 38. Кg6!

Р. Джинджихашвили.

НОВАЯ система проведения чемпионата СССР по двум лигам в первую очередь должна принести пользу молодым шахматистам. В самом деле, прежде в финале играло 18—20 участников, теперь их число удвоилось. А значит, открылись дополнительные возможности для встреч с гроссмейстерами, ведущими мастерами.

При новой системе в первой лиге чемпионата у участников возник широкий круг интересов. Первый квартет победителей получил право в будущем году играть в высшем классе, шахматисты, занявшие следующие шесть мест, остались в первой лиге. В итоге почти у всех участников до самого конца чемпионата сохраняется заинтересованность в каждом очке, а это стимулирует напряженную борьбу со старта до финиша.

Итоги первой лиги: Р. Ваганян (Ереван) и Р. Джинджихашвили (Тбилиси) — по 11½ очков, Е. Васюков (Москва) — 10½, С. Фурман (Ленинград) и Ю. Разуваев (Москва) — по 10, Д. Бронштейн (Москва) — 9½, М. Дворецкий (Москва) и М. Подгаец (Одесса) — по 9, Я. Клован (Рига) и В. Цешковский (Омск) — по 8½, Э. Гуфельд (Тбилиси) — 8, В. Зильберштейн (Орск) — 7½, В. Багиров (Баку), Т. Георгадзе (Тбилиси) и С. Палатник (Одесса) — по 7, С. Макарычев (Москва) и В. Огнос (Ленинград) — по 6½, А. Куинджи (Москва) — 5½ очков.

Первая четверка — Ваганян, Джинджихашвили, Васюков, а также Фурман, у которого при равном количестве побед с Разуваевым лучшие показатели по системе коэффициентов.

Шесть участников — Разуваев, Бронштейн, Дворецкий, Подгаец, Клован и Цешковский остались в первой лиге, остальным придется попытаться счастья во Всесоюзном массовом турнире, который будет отборочным состязанием к чемпионату.

О боевом характере турнира в Тбилиси вы сможете судить, ознакомившись с примерами, приведенными в следующей статье.

Однако после 34...Ле8! белым пришлось бы форсировать ничью путем 35. Лh3 Кf5 36. Фf6 Фg7 37. Кg6 Кpg8 38. Ф: f5 hg 39. Фd5 Крi8 40. Фd6.

35. Лh3 Кf5 36. Фе6 Кpg7 37. Кd7! Фс8.

Нельзя 37...Лf7 из-за 38. Л: h7!

38. К: f8 Фc1 39. Кpg2 Фd2.

Не спасало и 39...Кe3 40. Л: e3! de 41. Фе7 Кpg8 42. Ке6 с неизбежным матом или 40...Ф: e3 41. Ф: e3 de 42. Ке6 Крi6 43. Кd4 с легким выигрышем в конечном окончании.

40. Кpg1 Фd1 41. Крf2.

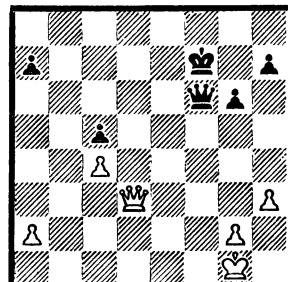
Здесь партия была отложена и Цешковский сдался, не приступая к доигрыванию.

Богатая фантазия в сочетании с высокой техникой и отличным знанием современных дебютных систем обеспечили успех победителю турнира Роману Джинджихашвили.

«Хобби» Ваганяна

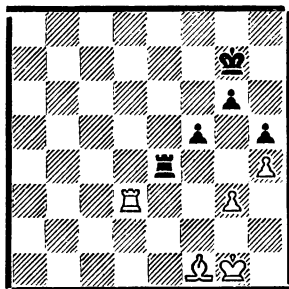
Рафаэль Ваганян играл в турнире уверенно и очень легко — обычно он затрачивал не больше половины отпущенного ему лимита времени. Ваганяну удавались и стремительные атаки, и тонкое позиционное маневрирование, однако, на наш взгляд, успех гроссмейстера предопределила прежде всего его высокая техника, искусство ведения эндшпиля. Игра в сложных окончаниях, похоже, стала «козырем» Ваганяна — в таких позициях он сражается с большим подъемом и упорством и часто добивается успеха там, где, казалось бы, впору подписывать мирное соглашение.

ЦЕШКОВСКИЙ — ВАГАНЯН

Поскольку пешечное окончание после Фd4 не в пользу черных, не ясно, на что они вообще могут рассчитывать. Позиция выглядит абсолютно равной. Но Ваганяну удалось, используя неточности партнера, прорваться королем к белым пешкам ферзевого фланга и добиться победы.

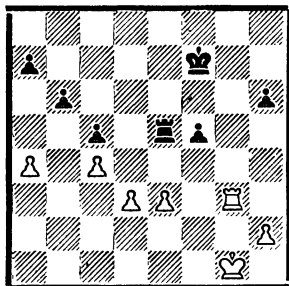
ВАГАНЯН — ВАСЮКОВ

Чтобы добиться успеха, белые должны атаковать королем единственную уязвимую пешку черных — g6. Необходим перевод короля на f7 (на g5 черные его не пустят). Задача исключительно сложная, особенно если учесть постоянную возможность размена пешек путем f5—f4 или g6—g5.

Ваганян успешно справился с этой задачей — пешка g6 пала, когда до заветных 50 ходов оставалось всего лишь шесть...

ПАЛАТНИК — ВАГАНЯН

У белых минимальное позиционное преимущество — чуть лучше их пешечная структура. Но ничейный исход кажется неизбежным, тем более что ладейные окончания, как говорят, никогда не выигрываются. И снова Ваганяну удается обострить игру, а затем добиться успеха.

41. Крf2 Ле8 42. h4! Лd8 43. Кре2 Лd6 44. h5.

Пока есть время, белые усиливают свою позицию.

44...Лс6 45. Лg1 Лd6 46. Лg2!

Не опасно 46. а5 из-за 46...ба 47. Лb1 Ла6. Белые с помощью цугцванга добиваются активизации своего короля.

46...Лс6 47. Крf3 Лd6 48. Лd2 Крf6 49. Крf4 Лd7.

Помимо этого естественного хода заслуживало внимания также 49...Ле6, например, 50. Лg2 Крf7! 51. Лg3 Лd6 52. Кр: f5 Л: d3.

50. Лg2!

Конечно, шаблонное 50. d4? ничего не обещало из-за 50...cd 51. ed Лg7, на 51. Л: d4 достаточно 51...Ле7.

На очередном туре. Все заняты своим делом... Слева направо: Я. Клован, Д. Бронштейн, главный судья В. Микенас и Ю. Разуваев.

Однако серьезного внимания заслуживало 50. а5 и на 50...ба — 51. Ла2, пользуясь тем, что черная ладья ушла с шестой горизонтали и у них нет ответа Ла6.

50...Л: d3 51. Лg6 Крf7 52. Л: h6 Лс3 53. Лс6 Крg7 54. а5 Л: c4 55. Кр: f5 ба 56. e4 Лс1 57. e5 а4 58. Лс7 Крh6 59. Л: а7 Лf1 60. Кре6 Ла1 61. Лс7 Лс1 62. Ла7 Ла1 63. Лf7 а3 64. Лf2 а2?

Решающая ошибка. Продолжая 64...Лb1, черные спасались.

65. Крf6 с4 66. e6 с3 67. e7 Ле1 68. Л: а2 Лf1 69. Кре6 Ле1 70. Крf7 Лf1 71. Кре8 Лd1 72. Ле2 Лd2 73. Ле6 (выигрывало и 73. Ле1) 73... Крg5 74. Крf8 с2 75. Ле1 Лd1 76. e8Ф с1Ф 77. Фg6 Крh4 78. Ле4. Черные сдались.

Пути шахматных сражений

Когда возникали позиции, дающие простор для фантазии, тут в искусстве ведения боя никто не мог соперничать с гроссмейстером Бронштейном. Вот одна из его прекрасных побед:

Дебют Рети

С. ПАЛАТНИК Д. БРОНШТЕЙН

1. с4 е6 2. Кf3 d5 3. g3 d4 4. d3 Кс6 5. Сg2 Кf6 6. 0—0 Се7 7. e3 0—0 8. ed К: d4 9. К: d4 Ф: d4 10. Кс3 е5 11. Се3 Фd8 12. h3 с6 13. d4 ed 14. Ф: d4 Се6 15. b3.

Следовало разменяться на d8. Теперь Бронштейну удастся доказать, что централизованное положение ферзя отнюдь не является достоинством позиции белых.

15...Фa5 16. Ka4 Лfd8 17. Фс3 Сb4 18. Фb2 Фh5 19. g4 С: g4! 20. hg К: g4 21. Cf4 Cd6 22. С: d6.

Упорнее 22. Фс1, на что черные продолжали бы атаку путем 22...g5! А на 22. Фd2 черные заготовили 22...Фh2!!

22...Л: d6 23. Лfе1 Лg6 24. Кс3.

II вторая жертва ферзя осталась за кулисами: 24. Фe2 Фh2 25. Крf1 Фh1! 26. С: h1 Кh2х.

24...Фh2 25. Крf1 Кf6! 26. Се4 Фh3 27. Кре2 К: e4 28. К: e4 Ле6 29. Крd2 Лd8 30. Крc1, и белые сдались, не дожидаясь ответа 30...Л: e4.

Хорошо зарекомендовал себя молодой участник чемпионата девятнадцатилетний Сергей Макарычев. Он успешно сражался с более опытными соперниками, и лишь срыв на финише отбросил его в конец турнирной таблицы.

Макарычев — одаренный шахматист, он много видит за доской, прекрасно считает варианты. А во встрече с Фурманом было проверено его умение верно оценить позицию, составить правильный план.

Английское начало

С. ФУРМАН С. МАКАРЫЧЕВ

1. Кf3 Кf6 2. с4 е6 3. Кс3 Сb4 4. Фс2 d5.

Стандартный ответ здесь — 4...с5. Ходом в партии Макарычев приглашает партнера на острый вариант 5. Фа4 Кс6 6. Кd4 (на 6. Ке5 есть 6...Фd6, теперь же этот ответ нехорош из-за 7. Ксb5) 6...С: c3 7. К: c6 С: d2! 8. С: d2 bc 9. cd ed 10. Ф: c6 (не опасно 10. Сb4 Cd7 11. Фа3 Ке4) 10...Cd7 11. Фс2. Но Фурман остаётся на более спокойном продолжении.

5. а3 С: c3 6. Ф: c3 0—0 7. e3 а5 8. b3 Кbd7 9. Сb2 b6 10. Се2 Сb7.

От 10...dc черные отказались из-за 11. bc Кс5 12. Фс2 Cd7 (или 12...Сb7 13. d3) 13. d4!, и вторжение на а4 ничего черным не обещает: 13...Ka4 14. Сс1! или 13...Ca4 14. Фb1 Ксe4 (не опасно и 14...Кb3 15. Ла2) 15. Cd3 Сс6 16. Ке5 Сb7 17. f3 с преимуществом у белых.

11. 0—0.

Заслуживало внимания 11. d3!

11...de! 12. С: c4.

А теперь после 12. bc Кс5 (грозя 13...Ka4) не годится ни 13. Фс2 Се4, ни 13. Фd4 Кb3 14. Ф: d8 Ла: d8 15. Лад1 С: f3; вероятно, белые должны

уже жертвовать пешку путем 13. a4! (13... Сс6).

12... Кс5 13. Лfд1 Фd6 14. Фе5! Са6!

Понятно, что черным выгодно менять слонов. Но 14... Сd5 плохо из-за 15. Ф:d6 cd 16. С:f6 С:c4 (или 16... gf 17. С:d5 ed 18. Кd4) 17. С:g7!, и белые остаются с лишней пешкой.

15. Ф:d6 cd 16. С:f6 gf 17. Кd4!

Казалось бы, 17. d4 С:c4 18. bc давало позиционное преимущество. Но на 17. d4 Макарычев заготовил 17... b5!, и шансы черных по крайней мере не хуже.

17... Лс8 18. С:a6 К:a6 19. Крf1 Крf8 20. Крe2 Крe7 21. e4.

Смысл хода в том, чтобы ограничить подвижность пешек черных в центре. Другой возможностью было 21. f4 с идеей Лd1—f1—f3—h3, в ответ на это черные в надлежавший момент должны были сыграть Лg8, затрудняя переброску белой ладьи.

21... Крd7.

Но не сразу 21... Лс5 из-за 22. b4! 22. f3 Лс5 23. Лdс1.

А теперь на 23. b4 есть ответ Лс4 (сразу или после 23... ab, например: 23... ab 24. ab Лс4 25. b5 Л:d4 26. ba b5! с ничьей).

23... Лg8. Ничья.

«Типичная» ничья

Турнир первой лиги отличался ровным составом. Достаточно сказать, что за пять туров до конца 16 участников расположились на дистанции в 2 очка — от «минус двух» до «плюс двух»; впереди были в этот момент лишь Ваганян — «плюс четыре» и Джинджихашвили — «плюс три».

И все же процент ничейных партий для соревнования такого ранга сравнительно невысок — 53%. Это свидетельствует о том, что турнирная погода в Тбилиси стояла жаркая. Да и ничейные партии за малым исключением были интересны, насыщены обоюдоострой борьбой.

Посмотрите еще одну типичную для нашего турнира «мирную» партию.

Сицилианская защита

М. ДВОРЕЦКИЙ Е. ВАСЮКОВ

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf3 5. Кс3 d6 6. g3 Ce7 7. Сg2 0—0 8. 0—0 a6 9. Се3 Фс7 10. Фе2 Кс6 11. Лад1 Cd7 12. Кb3 b5 13. a3 Ке5 14. Сс1 Лас8 15. f4 Кс4 16. g4.

Белым надо спешить, ведь черные уже готовы обрушиться на ферзевый фланг, например, 16. Лd3 a5 и 17... b4. Поэтому жертва пешки вынуждена.

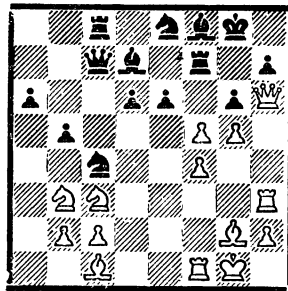
16... К:a3 17. g5 Ке8 18. Лd3 Кс4.

После долгого обдумывания Васюков отказывается от напрашивающегося 18... К:c2 ввиду 19. Ф:c2 b4 20. Кd4!, и за пешку у белых есть компенсация. Теперь борьба переносится на королевский фланг.

19. Фh5 g6.

Или 19... b4 20. Лh3 h6 21. f5! с сильной атакой.

20. Фh6 f5 (опасно 20... f6 21. f5!) 21. Лh3 Лf7 22. ef Cf8,

23. fg!

Интересно и 23. fe! С:h6 24. ef Кр:f7 25. Л:h6 или 23... С:e6 24. Фh4 — в этом случае белые получали важное поле d5, зато позиция черного короля подвергалась меньшим разрушениям. Хуже 23. Фh4? gf 24. g6 Лg7 или 24. Кd5 Фа7 25. Крh1 Сс6.

23... С:h6 24. gf Кр:f7 25. Л:h6 Фb6 26. Лf2! Кpg8 27. g6?!

Заманчивое 27. f5 не годилось из-за 27... Ке5! с угрозой 28... Кg4, но сильнее было простое 27. Се4.

27... hg 28. Л:g6 Крf7 29. f5 ef.

Конечно, не 29... Кf6? 30. Л:f6! Кр:f6 31. fe Кр:e6 32. Ch3.

30. Кd5 Ф:f2.

После 30... Фа7 31. Лh6 у белых сохранялась атака.

31. Кр:f2 Кр:g6 32. Ке7 Кpg7 33. К:c8 С:c8 34. Кd4.

Лишнюю пешку черных реализовать невозможно. Достаточно для ничьей было и 34. Cd5 Се6 35. С:c4.

34... Кf6 35. h4 Кpg6 36. b4?

Неосторожный ход, лучше 36. b3 Ке5 37. Са3. Теперь черные получают возможность активизироваться, но, к счастью для белых, все заканчивается благополучно.

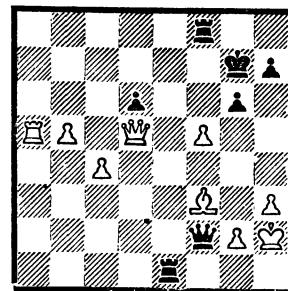
36... Ке4 37. Крf3 Кс3 38. Cf1! Сb7 39. Кpg3 Се4 40. С:c4 bc 41. Cf4 d5 42. Cd2 Кb1 43. Ce1. Ничья.

Е. Васюков.

Неожиданный мат

Мастер Куинджи неудачно выступил в турнире. Но все его партии были оригинальны и всегда держали в напряжении зрительный зал и партнеров. Так, Георгадзе буквально до последнего момента не подозревал о грозившей ему опасности.

В этом положении партия была отложена. Георгадзе, внимательно проанализировав позицию, предложил ничью, считая шансы равными. Однако москвич верил в свои атакующие возможности.

41. Ф:d6 Л:f5 42. Ла3 Лg5 43. Сg4 Фg1 (на естественное 43... h5? последовало бы 44. Лf3!) 44. Кpg3 Ле2 45. Фс7.

Неожиданность. В анализе Куинджи основное внимание уделил 45. Крf4.

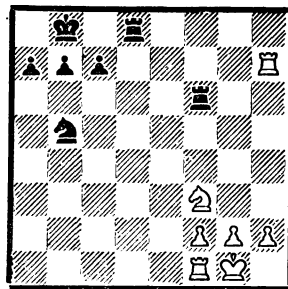
45... Крh6 46. Фf4 Л:g2 47. Крh4.

Дома Георгадзе оценивал эту позицию в свою пользу, полагая, что черные вынуждены менять ферзей. Но Куинджи пришел к другому выводу.

47... Фf2! 48. Ф:f2 Лh5! Белые сдались, так как получают мат: 49. С:h5 g5X.

Нарочно не придумаешь

Уникальная позиция получилась в партии Гуфельд—Ваганян:

В полное распоряжение каждого из партнеров предоставлено по флангу. Исход борьбы зависит от того, кому первому удастся развернуть активные операции.

31. Ке5 Крс8 32. f4 Кd4 33. g3?

Медлительно. Вполне возможна была жертва пешки: 33. g4 Ке2 34. Крh1 Л:f4 35. Л:f4 К:f4 36. h4 или даже 34. Кpg2 К:f4 35. Кpg3 Ке2 36. Кpg2.

33... a5 34. Крf2 Кb3! 35. Крe2 a4.

Выясняется, что задержать пешку «а» нельзя.

36. Лd1 a3 37. Л:d8 Кр:d8 38. Лh8 Крe7 39. Ла8 a2! 40. Крd3 Ла6. Белые сдались.

Проза и поэзия

Шахматная композиция всегда поражает красотой и оригинальностью идей. Однако суровая проза шахматной борьбы заставляет отвлечься от поисков «Синей птицы» и пять часов добросовестно работать за «синицу в руках». Поэтому шахматисты-практики всегда с удивлением встречают заочные идеи за доской.

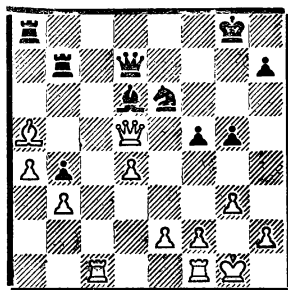
Голландская защита

В. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН А. КУИНДЖИ

1. d4 f5 2. g3 Kf6 3. Cg2 e6 4. Kf3 b5 (идея В. Ларсена) 5. Ke5 c6 6. a4 b4 7. 0—0 Ce7 8. c4 d5 (лучше 8... Cb7) 9. cd cd 10. Kbd2 a5 11. Kb3 0—0 12. Cf4 Kfd7 13. Лс1 g5 14. K:d7 C:d7 15. Cc7 Фе8 16. Kc5! Ka6.

Заслуживало внимания 16...C:c5 17. dc C:a4 18. Фd2 Фh5 19. Ла1 Cb5 20. Л:a5 Л:a5 21. C:a5 Kc6 с хорошей игрой. Однако белые все же сохраняли преимущество путем 20. Cd5 Лf6 21. Ф:b4! ab 22. Л:a8 с сильной атакой.

17. K:d7 Ф:d7 18. C:a5 Лf6 19. b3 Лb7 20. Фc2 Cd6 (стоило попробовать изменить ход борьбы — 20... Kc5!) 21. Фc6 Kc5 22. C:d5 ed 23. Ф:d5 Ke6.

24. Cc7! (тема перекрытия) 24... Лаа7 25. Лс6 Л:с7 26. Л:d6 Фf7 27. Ф:e6 Ф:e6 28. Л:e6 Лс3 29. Лb1 Лd7 30. Ле5 Л:d4 31. Л:f5 g4 32. e3 Лd2 33. Лf4 h5 34. Л:b4 Лсc2 35. Лf4. Черные сдались.

Теорин не известно

Турнир оказался богатым и на теоретические новинки. Приведем несколько примеров.

Сицилианская защита

С. ФУРМАН Р. ВАГАНЯН

1. e4 c5 2. Kf3 Kf6 3. e5 Kd5 4. Kc3 e6 5. K:d5 ed 6. d4 Kc6 7. dc C:c5 8. Ф:d5 d6 9. ed Фb6.

Черные избрали порядок ходов, который встречался очень редко (обычно играют сразу 8...Фb6). Белые в «варианте Ларсена» обычно избирают план атаки пункта f7, развивая слона на c4. Так что ход, сделанный Фурманом, — это не только новый ход, но и новый план.

10. Cd3 C:c2 11. Kpe2 0—0.

Не желая примириться с худшей позицией после 11...Ce6, Ваганян жертвует фигуру, но белым удается отразить опасную на первый взгляд атаку.

12. d7!

При слоне на c4 этот ход не прохо-

дил из-за 12...C:d7 13. Ф:d7 Лад8 или 13...Лаe8 14. Kpf1 Лd8.

12...Kb4 13. dcФ Ла:c8 14. Фb3 Лfe8 15. Kpf1 Cd4 16. Cd2 Л:c2 17. C:c2 Фа6 18. Cd3 K:d3 19. K:d4 Ле4 20. Фb5. Черные сдались.

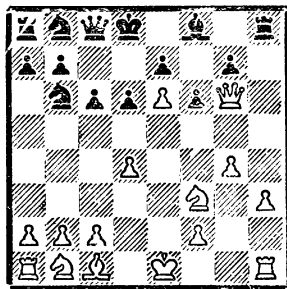
Сходная позиция возникла и в следующей партии. Снова редкий вариант, усиление атаки — 13. Фf7!, и позиция черных мгновенно развалилась.

Защита Алехина

Т. ГЕОРГАДЗЕ

В. БАГИРОВ

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 Kb6 5. Cb5 (цель шаха — лишить черного коня поля c6) 5...c6 6. Cd3 Cg4 7. h3 Ch5? (решающая ошибка) 8. g4 Cg6 9. C:g6 hg 10. e6! f6 11. Фd3 Фc8 12. Ф:g6 Kpd8.

13. Фf7! Kd5 14. 0—0! Ka6 15. c4 Kdc7 16. Ле1 Kb4 17. Ka3 a5 18. Cf4! Kd3 19. C:d6 K:e1 20. Л:e1 K:e6.

Иначе после 21. Cg3 черным просто нечем ходить, а белые могут усилить атаку путем d4—d5 или Kf3—h4—g6.

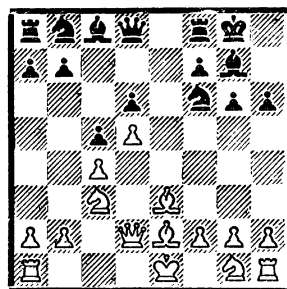
21. Л:e6 Фd7 22. Cg3 Фе8 23. Ф:e8 Kp:e8 24. Kpg2 Kpd7 25. d5, и белые легко выиграли.

Староиндийская защита

М. ПОДГАЕЦ

Д. БРОНШТЕЙН

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. Cg5 c5 7. d5 h6 8. Ce3 e6 9. Фd2 ed 10. ed.

Вместо очевидного и обычного 10...Kph7 11. h3! Ле8 последовало 10...Kg4! 11. C:g4 C:g4 12. C:h6 (на 12. h3 есть ответ 12...Фh4!) 12...Ле8 13. Kpf1.

Плохо, конечно, 13. Kge2? C:c3, а на 13. Ce3 возможно 13...Cd4.

13...C:h6 14. Ф:h6 Kd7 15. Фf4 Ke5 16. h4.

Красивый вариант показал Бронштейн: 16. Ke4 K:c4! 17. Ф:g4 Л:e4! или 17. Kf6 Ф:f6!

16...b5! 17. cb Cf5 18. Kge2 Kd3 19. Фd2 c4 20. Kd4 Фf6 21. Kc6 Cg4! 22. f3! C:f3 23. Kpg1 Ce2! 24. Фg5

С. Фурман.

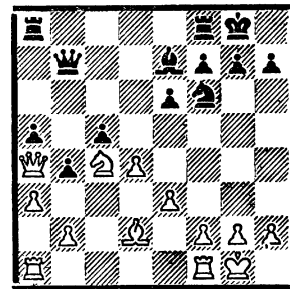
Фf2 25. Kph2 Kpg7 26. K:e2 f6 27. Фg4 Ф:e2 28. Фd7 Kph6 29. Ф:d6 Ле4 30. Ф:f6 Лg4 31. Фf3 Ле8 32. Лаf1.

Теперь черные могли сохранить инициативу путем 32...Ф:f3 33. Л:f3 Ле2. Однако было сыграно 32...Kf4? 33. Ф:f4! Л:f4 34. Л:f4 Фd2? (34...Ф:b2!) 35. Лd4 Фf2 36. d6, и инициатива перешла к белым — в дальнейшем Подгайцу удалось добиться победы.

Играют тренеры

Партия двух ленинградцев, игравшаяся на финише турнира, имела большое спортивное значение в борьбе за попадание в заветную четверку. Белыми играл тренер А. Карпова, черными — тренер В. Корчного.

ФУРМАН—ОСНОС

Белые смело ринулись навстречу осложнениям: 19. K:a5! Л:a5! 20. Ф:a5 Ла8 21. Ф:a8 Ф:a8 22. ab Фb8 23. bc.

Теперь после h7—h5 (сразу или после предварительного 23...Kg4!) позиция оставалась неясной, но черные неосторожно взяли пешку — 23...Ф:h2?

Сейчас решает пешка «с».

24. Ла8 Cf8 25. c6 Фb6 (или 25...Kd5 26. Cc1! и 27. Ca3) 26. Cb4! h5 27. Л:f8 Kph7 28. Лc1 Ф:b4 29. c7 Ф:f8 30. c8Ф. Черные сдались.

М. ДВОРЕЦКИЙ, Ю. РАЗУВАЕВ.

СССР—ЮГОСЛАВИЯ

СОСТОЯЛСЯ шестнадцатый матч сборных команд СССР и Югославии. Немногие соревнования могут соперничать по силе участников с поединками команд двух ведущих шахматных держав. Начало традиции было положено в 1956 году. Тогда по приглашению Шахматного союза Югославии в Белград приехала сборная СССР. Игра проходила на восьми досках по шевенингенской системе (каждый участник играл со всеми участниками другой команды). Несмотря на упорное сопротивление, югославские шахматисты были побеждены.

А в следующем году команда Югославии гостила в Советском Союзе. Так из года в год (за исключением 1960 и 1970 гг.) команды поочередно приезжали друг к другу, чтобы помериться силами, проверить боевую готовность ведущих шахматистов к предстоящим ответственным соревнованиям.

За семнадцать лет были испытаны различные формы состязания. Соперники играли по круговой системе, по шевенингенской. Применялась и матчевая система, как, например, в прошлом году — 12 досок в четыре круга. В 1959 году в команды впервые были включены женщины, а еще через два года — юноши.

Интересна география матчей. Они проходили в Ленинграде и Сухуми, Киеве и Ереване, Львове и Сочи. Свидетелями поединков были любители шахмат Белграда и Загреба, Врнячка-Бани и Будвы, Скопле и Риеки.

Вот итоги всех шестнадцати поединков (первыми указаны очки, набранные советскими шахматистами):

1956 — 38 : 26	1965 — 38 : 22
1957 — 42 : 22	1966 — 37½ : 22½
1958 — 19½ : 12½	1967 — 43½ : 28½
1959 — 24½ : 15½	1968 — 30½ : 17½
1961 — 31½ : 28½	1969 — 22 : 18
1962 — 37 : 23	1971 — 35 : 19
1963 — 35½ : 24½	1972 — 26½ : 13½
1964 — 38½ : 21½	1973 — 31 : 15

Конечно, цифры эти не дают полной картины борьбы. Победы советской команде доставались отнюдь не легко. Каждое очко приходилось добывать в упорном бою с опытными и сильными противниками.

В матчах СССР — Югославия участвовали почти все лучшие шахматисты обеих стран. Некоторые из них по праву

могут быть названы ветеранами соревнования. Во многих матчах выступали югославские гроссмейстеры А. Матанович, С. Глигорич, Б. Ивков. В советской сборной чаще других играли В. Корчной, Т. Петросян, Е. Геллер, М. Тайманов. В этих поединках получали «боевое крещение» многие молодые шахматисты.

В шестнадцати встречах было сыграно почти 850 партий. Многие из них заняли достойное место в числе лучших произведений шахматного искусства.

Шестнадцатый матч проходил в Тбилисском Дворце шахмат. Наиболее удачно гости играли в первом круге. Однако во втором и третьем они не выдержали натиска советской сборной. Заключительный тур ничего уже не мог изменить.

Советские шахматисты победили во всех «звеньях»: мужчины — 14 : 10, женщины — 8½ : 1½ (две партии из-за болезни югославской шахматистки Живкович не состоялись), юноши — 8½ : 3½.

В команде-победительнице отличилась самая юная участница матча 12-летняя Майя Чибурданидзе, выигравшая все четыре партии у чемпионки Югославии В. Калхбренаер. 3½ очка принес команде А. Михальчишин. На первой доске Т. Петросян и С. Глигорич сыграли вничью — 2 : 2.

Команды выступали в следующих составах (в порядке досок):

СССР — Петросян, Геллер, Кузьмин, Тайманов, Васюков, Ваганян, Гаприндашвили, Шуль, Чибурданидзе, Панченко, Михальчишин, Мачульский, запасные — Джинджихашвили и Разуаев.

Югославия — Глигорич, Ивков, Матулович, Парма, Велимирович, Рукавина, Живкович, Конарковска-Соколова, Калхбренаер, Марьянович, Милованович, Джурич, запасные — Иованович, Смедеревац.

Когда «спор» ведут сильнейшие команды мира — это всегда интересно. И все же нам кажется, что традиционные встречи советских и югославских шахматистов могли бы стать еще более увлекательными. Для этого надо попытаться найти новую формулу боя, которая сделала бы борьбу более напряженной. Возможно, следует увеличить число юношеских досок, а быть может, стоит проводить встречи только на уровне молодежных сборных, с тем чтобы матчи стали своеобразной школой для молодых шахматистов. Словом, вариантов много. Нужно только выбрать наиболее подходящий.

Приводим две партии матча с комментариями мастера **А. Быховского**.

Сицилианская защита

Г. КУЗЬМИН **М. МАТУЛОВИЧ**

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Фc7 5. Kc3 e6 6. Ce2 a6 7. Ce3 Kf6 8. 0—0 Cb4 9. K: c6 Ёс 10. Ka4 0—0.

Все разыграно по последней моде. Далее белые обычно продолжают 11. Kb6 Лb8 12. K: c8 Ла: c8 13. С: a6 — дискуссия об этом варианте не затихает. Но на следующем ходу белые уклоняются от проторенного пути.

11. c4.

Впрочем, Кузьмин уже играл так против Свешникова в высшей лиге чемпионата СССР. В той партии мастер рискнул взять пешку — 11... Cd6 12. f4 K: e4 и после 13. Cd3 Kf6 14. c5 Ce7 15. Cd4 попал под сильнейшую атаку. Матулович, конечно, был в курсе дела и подготовил новое продолжение.

11... Ce7!

Сейчас у белых выбор: играть ли в духе партии со Свешниковым — 12. c5 K: e4 13. Cd3 (нетрудно заметить, что по сравнению с ней у белых не хватает темпа), или избрать, как и случилось, более спокойное продолжение. Однако в этом случае черные успевают сыграть c5.

12. Фc2 c5 13. Cf3.

Энергичнее 13. f4. Впрочем, и теперь черным надо быть очень внимательными. Не годится 13... Cb7 из-за 14. e5!

13... Лb8 14. g3 d6 15. Лa1 Kd7 16. Cg2 Ke5 17. f4 Kc6 18. b3 Kd4 19. Фf2.

Время подвести итоги игры в начальной стадии партии. Кузьмин, как часто с ним бывает, не стремился «выжать» из дебюта максимума. Его вполне удовлетворяет пускай примерно равная, но сложная обоюдоострая позиция.

Матулович напротив придает дебюту особое значение. Помимо окончательного итога партии югославский

гроссмейстер для себя отмечает результат дебютной дуэли. В этот момент встречи Матулович был, по-видимому, вполне удовлетворен: он успешно разрешил главные дебютные проблемы.

В дальнейшем, однако, Матулович не нашел хорошего плана. А Кузьмин играл энергично и оригинально.

19... Cd7 20. Kb2!

Вместо шаблонного 20. Kc3 белые переводят коня на d3, где он будет занимать отличную позицию.

20... Cf6?

Первопричина неудачи черных. Необходимо было 20... e5.

21. Kd3 a5.

И здесь лучше 21... e5.

22. g4 e5.

Черные признают свою ошибку (грозило 23. g5 Ce7 24. С: d4 cd 25. Ф: d4). Но, потеряв два темпа на ходы слоном, они попадают в критическое положение.

23. g5 Cd8.

ПАВЕЛ МАКЕЕВ

Советский воин и шахматы... Зайдите в Ленинскую комнату любого Дома офицеров и вы увидите любителей шахмат.

Велика ударная мощь армейского шахматного коллектива. 8 гроссмейстеров, 60 мастеров, 440 кандидатов в мастера и свыше 3000 перворазрядников находятся на передовых позициях советского шахматного движения.

Об одном из тех, кто входит в этот коллектив, полковнике П. Макееве, наш рассказ.

Его часто можно встретить в Центральном шахматном клубе СССР. Невысокого роста, с мягкими чертами лица, он скорее похож на врача, чем на летчика, на счету которого четырнадцать сбитых вражеских самолетов, 396 боевых вылетов, 62 воздушных боя...

С детства Павел Семенович был влюблен в небо. Как и многие мальчишки, мечтал стать таким, как Чкалов, Громов, Коккинаки. Но так сложились обстоятельства, что после семилетки поступил... в горнокерамический техникум.

Однако мечту свою Павел не забывал. Он поступил в аэроклуб. А спустя некоторое время окончательно убедился: призвание его — летать. В 1939 году Макеев стал слушателем Ейского военного училища. Здесь он познакомился и с шахматами, любовь к которым сохранил на всю жизнь.

Окончив училище с высшей оценкой, молодой летчик был направлен на Балтийский Флот.

Трудные военные годы. Десятки воздушных боев с опытнейшими немецкими летчиками, из которых Макеев выходил победителем.

А сколько раз он был на волосок от смерти. Однажды при посадке его перехватили шесть «мессершмиттов». В бою его самолет был подбит. Пришлось прыгать с парашютом. А как-то раз Макеев вернулся с задания на таком самолете, что все диву давались, как он смог дотянуть до аэродрома. «Но пробойны были заделаны, — рассказывает Макеев, — плоскости и хвост заменены, и снова потекли военные будни...»

Будни у летчиков особые. Часто, возвращаясь после боя, они не успевали даже вылезти из кабины самолета, как в небо снова взлетала сигнальная ракета — новый бой.

И все же иногда удавалось сыграть в шахматы. «В эти минуты, — говорит Макеев, — лишения войны как бы отходили на второй план...»

Постоянным партнером Макеева был летчик М. Цаплер, иногда он играл с командиром полка Героем Советского Союза подполковником Я. Слепенковым. Вместе решали задачи, которые печатались во фронтовых газетах.

Геройски сражался молодой летчик в дни прорыва блокады Ленинграда. Вот что писал боевой листок Политуправления Балтфлота: «Славный балтиец лейтенант Макеев П. С. за два воздушных боя 12 и 13 января сбил 4 «Ме-109». Слава герою — защитнику города Ленина, показывающему пример служения Родине!».

А вот заголовок статьи о Макееве во фронтовой газете: «Сражаться за Ленинград, как Павел Макеев!».

Когда на Ленинградский фронт прибыл авиаконструктор С. Лавочкин с новыми машинами, чтобы вручить их лучшим летчикам, выбор пал на В. Голубева (ныне генерал-лейтенант авиации), Д. Кириллова (ныне полковник в отставке) и П. Макеева.

Тремя орденами боевого Красного Знамени и многими другими наградами отмечен путь Павла Макеева в годы Великой Отечественной войны.

А потом военная академия (на выпускном вечере главный маршал авиации К. А. Вершинин вручил Павлу Семеновичу диплом с отличием). Три года адъюнктуры, диссертация. Сейчас полковник Макеев — кандидат военных наук, доцент Военно-воздушной академии имени Ю. Гагарина. Среди его воспитанников летчики-космонавты П. Беляев, Г. Добровольский.

На первенстве академий. После тура за разбором партий. В центре — П. Макеев.

Он по-прежнему предан шахматам. Большую роль в этой его привязанности сыграла книга «Международный турнир в Нью-Йорке 1924 года». Комментарии А. Алекина заставили его по-иному взглянуть на шахматное искусство. «С тех пор Алекин, — говорит Макеев, — стал моим кумиром».

У Макеева немалый список шахматных побед. Он был чемпионом академии, успешно выступал в первенствах Московского гарнизона, одерживал победы в заочных турнирах. В 1964 году Макеев стал кандидатом в мастера.

«Я считаю, что шахматы очень полезны для воинов, — говорит Павел Семенович. — Особенно для летчиков. Они помогают воспитывать такие качества, как быстрота реакции, умение не теряться в трудных ситуациях. Это особенно важно сейчас, когда летчики имеют дело с исключительно сложной техникой и фантастическими скоростями...»

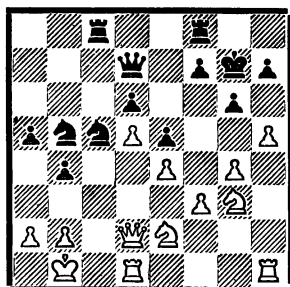
Свою любовь к небу и шахматам Павел Семенович передал сыну Сергею — курсанту инженерно-авиационного училища.

А как играет Макеев? Ответить на этот вопрос помогут два следующих примера:

Старонидийское начало

И. ЛЫСКОВ П. МАКЕЕВ
Первенство Московского гарнизона
1952 г.

1. Kf3 Kf6 2. g3 b6 3. Cg2 Cb7 4. 0—0 e6 5. d3 d5 6. Kbd2 Ce7 7. e4 de 8. Kg5 0—0 9. h4 Kbd7 10. Ле1 Фс8 11. de Ke5 12. h5 Kf4 13. Kh3 Ld8 14. b3 Cb4 15. f4? Фd7! 16. Лb1 Фd4 17. Kph1 Ke3 18. Фе2 К:g2 19. Ф:g2 Kg4 20. Kf3 С:e4 21. Лf1 Фс3 22. Лb2 Са3 23. Лb1 С:c1 24. Лb:c1. Лd2. Белые сдались.

К этой позиции пришла партия Макеев — Слепухов из отборочных соревнований на первенство Москвы.

1. Kf5! Kph8 (на 1...g1 решало 2. Фg5 Kph8 3. Фf6 Kpg8 4. gf) 2. Фh6 Лg8 3. Фg5 Фd8 4. Ke7 Kd7 5. hg fg 6. Л:h7, и черные признали себя побежденными. Если 6...Кр:h7, то 7. Лh1 Kpg7 8. Ф:g6 Kpf8 9. Ф:g8 Кр:e7 10. Лh7 Kpf6 11. g5X.

А. ГУРВИЧ.

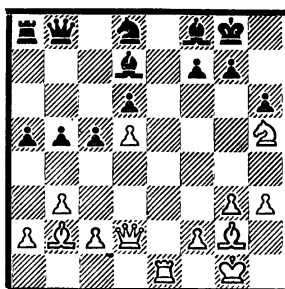
СЫГРАЙТЕ, КАК ПРЕТЕНДЕНТЫ!

Комбинационное зрение — важная составная часть мастерства шахматиста. Претенденты на мировое первенство обладают этим качеством в полной мере.

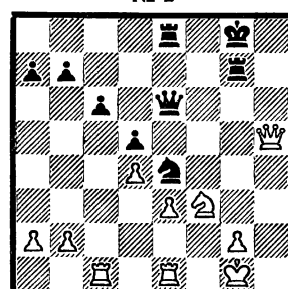
Следующие позиции взяты из партий восьми нынешних претендентов, которые заканчивают сейчас четвертьфинальные матчи за шахматную корону.

В каждой из этих позиций таится комбинация. Попробуйте ее найти. Ответы приведены на стр. 27, но не торопитесь в них заглядывать.

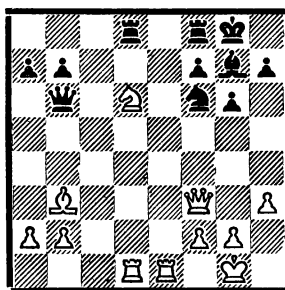
№ 1

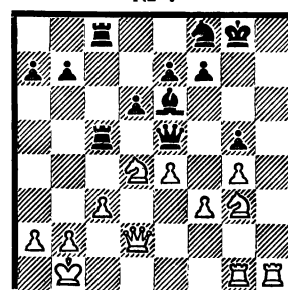
№ 2

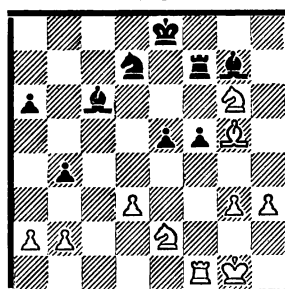
№ 3

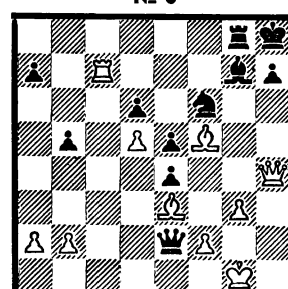
№ 4

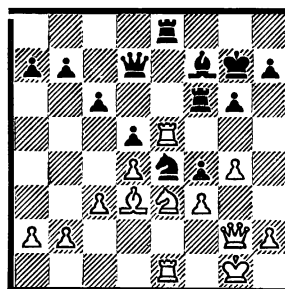
№ 5

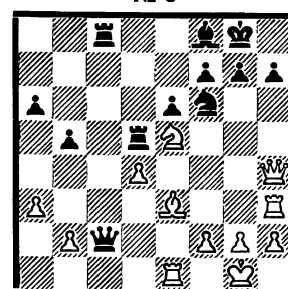
№ 6

№ 7

№ 8

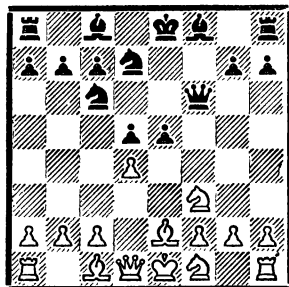
Во всех позициях, кроме № 2, начинают белые.

Партии и окончания

Французская защита
С. МАКАРЫЧЕВ Р. ВАГАНЯН
XII первенство СССР

Первая лига, Тбилиси, 1973 г.
Примечания А. Мацукевича

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kc6 4. Kgf3 Kf6 5. e5 Kd7 6. Ce2 f6 7. ef
Ф: f6 8. Kf1 e5!

Смело и вовремя. После 8... Cd6 9. Ke3 0—0 10. 0—0 черных ожидали бы безрадостные будни с отсталой пешкой на e6 (e6—e5 невозможно из-за прицельного удара на d5).

9. de.

Важный момент. Считается более сильным логичное 9. Ke3. В этом случае 9... ed 10. K: d5 Фd6 11. Cc4 Kde5 (или 11... Kb6 12. Фе2! и 13. Cf4) 12. K: e5 Ф: e5 13. Kpf1! приводит к преимуществу белых (Корчмар — Худошин, Саратов, 1948 г.). Или 9... e4 10. K: d5 Фd6 (10... Cb4 11. c3! Фd6 12. K: b4 ef 13. C: f3 K: b4 14. cb — черные без пешки) 11. c4.

Подкрепив централизованного коня, белые намерены после 11... ef 12. Cf4 с лихвой окупить пожертвованную фигуру. Известна двадцатипятилетняя давности партия Корчмар — Аратовский (Саратов, 1948 г.), где 12... fe (комбинация 12... fg 13. Lg1 Ф: f4 опровергается промежуточным 14. Ch5) 13. Ф: e2 Kde5 14. de Фd8 15. 0—0—0 дало белым решающую атаку.

Однако в этом варианте далеко не все ясно. Вместо 14... Фd8 интересно 14... Фg6, например, 15. 0—0—0 Kb4! 16. K: c7 Kpf7 с большими осложнениями.

9... Kd: e5 10. Ф: d5?

Рискованное мероприятие. Правильно 10. Ke3 K: f3 11. C: f3 d4 12. Kd5.

10... Ce6 11. Фb5 a6 12. Фа4.

Но не 12. Ф: b7 ввиду 12... Ла7.

12... 0—0—0 13. K: e5.

На 13. Ke3 возможно 13... Cb4 14. c3 C: c3! 15. bc K: f3. Становится очевидным, что белые слишком смело взяли центральную пешку. У них заметны затруднения с развитием, а атакующая машина черных уже начинает раскрывать свои возможности.

13... Ф: e5 14. c3 Cb4! 15. cb Cc4.

Эффектно? Да. Однако здесь уже «ступала нога человека». В партии А. Петросян — Панченко (Одесса, 1973 г.) белые пытались спастись при помощи 16. Kg3, но были повержены после 16... Ch5! 17. Фа3 Ld3 18. Cf4 Фе6 19. b3 Л: g3 20. 0—0 Л: g2! 21. Кр: g2 Ce2. Новая попытка также не приносит белым успеха.

16. Ke3 C: e2 17. Кр: e2 Kd4 18. Kpe1.

При 18. Kpf1 Lhf8 не видно хорошего способа защитить пункт f2.

18... Lhe8.

Грозит 19... Фе4 с двойным ударом на g2 и c2.

19. Cd2 Фе4 20. Kpd1 Фd3 21. Le1 Kb3 22. Le2 K: a1 23. Kpe1 Л: e3 24. fe Kc2 25. Kpd1 K: e3 26. Kpe1 Фb1 27. Kpf2 Kg4. Белые сдались.

Результаты международного турнира в Нови-Сад (Югославия): Лейн (СССР) — 12 из 15, Матулович (Югославия) — 11, Чокыля (Румыния) — 10½, Бульович и Яношевич (оба — Югославия) — по 9½, Адорьян (Венгрия) — 9, Лангевег (Голландия) — 8½, Марич — 8, Дене (оба — Югославия), — 7, Ломбард (Швейцария) — 6½, Илич и Ракич (оба — Югославия) — по 5½, Нотарош (Югославия) и Силанди (Венгрия) — по 5, Мариан — 4½, Нович (оба — Югославия) — 3 очка.

Сидилланская защита

А. ЛЕЙН М. МАТУЛОВИЧ

Примечания А. Лейна

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Фc7 5. Ke3 e6 6. Ce2 a6 7. Ce3 Kf6 8. 0—0 Cb4 9. Ka4 0—0 10. K: c6 bc 11. f4 Ce7 12. Cd3 d6.

Этот вариант не раз встречался в турнирной практике. Правда, как мне кажется, он ведет к трудной для черных игре. В полуфинале первенства СССР (Фрунзе, 1973 г.) Разуваев продолжал против меня 12... Лb8 и добился удовлетворительной позиции. Однако, видимо, я не использовал всех возможностей атаки.

13. Kb6 Лb8 14. K: c8 Ф: c8 15. b3 d5.

Недостаточно 15... e5 ввиду 16. fe Kg4 из-за 17. Фе2 K: e3 18. C: a6 с лишней пешкой у белых.

16. e5 Kd7 17. Фh5 g6.

А. Лейн.

Единственный ход. После 17... f5 18. ef K: f6 19. Фh3 у черных органическая слабость на e6 при ненадежном положении короля. Плохо 17... h6, поскольку после 18. f5! белые развивают неотразимую атаку. Вот примерные варианты:

18... ef 19. C: f5 Фc7 20. C: h6 Ф: e5 21. C: g7 Ф: g7 22. C: d7 и т. д.

18... K: e5 19. f6! gf 20. Ф: h6 K: d3 21. Лf3, и белые выигрывают.

18... K: e5 19. f6 gf 20. Ф: h6 f5 21. Cd4 Cd6 22. Лf3 K: f3 23. gf, и у черных нет удовлетворительной защиты.

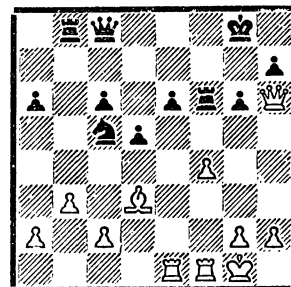
18... K: e5 19. f6 C: f6 20. Л: f6 K: d3 21. Л: h6 gh 22. C: h6 Re5 23. Фg5 Kg6 24. Фf6 с матом.

18... K: e5 19. f6 C: f6 20. Л: f6 gf 21. C: h6 с угрозами 22. Cg7 и Ла—e1: e5.

18. Фh6 Cc5.

Относительно лучше. Матулович пытается разменами ослабить атаку.

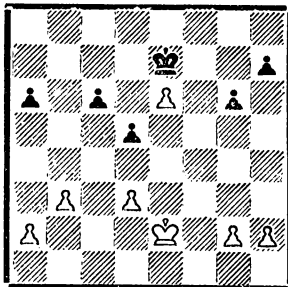
19. Лаe1 f5 20. ef Л: f6 21. C: c5 K: c5.

22. f5 K: d3. Плохо 22... ef? 23. Лe7! 23. cd Фf8.

Другая возможность — 23... Фd7 24. fг Л: g6. И в этом случае положение черных остается нелепым ввиду пешечных слабостей и открытого положения короля.

24. Ф: f8 Ла: f8 25. fe Л: f1 26. Л: f1 Л: f1 27. Кр: f1 Крf8 28. Крe2 Крe7.

Итак, партия форсированно перешла в пешечный эндшпиль, на вид выгодный для белых.

29. Крe3.

По окончании партии я был очень расстроен, полагая, что этим ходом выпустил выигрыш, который, как мне казалось, достигался посредством 29. d4 Кр: e6 30. g4.

Возможны следующие продолжения:

I. 30... g5? 31. Крd3 Крd6 32. Крc3 Крc7 33. Крb4 Крb6 34. h3 h6 35. a3 a5 36. Крc3 Крb5 37. a4 Крb6 38. b4 и т. д.

II. 30... h5 31. h3 Крf6 32. Крf3 Крg5 33. Крg3 hg 34. hg Крf6 35. Крf4 Крe6 36. Крg5 Крf7 37. b4 Крg7 38. a3 Крf7 39. Крh6 Крf6 40. a4 Крf7 41. g5, и белые выигрывают.

III. 30... h5 31. h3 Крf6 32. Крf3 Крg5 33. Крg3 a5 34. h4 Крf6 35. g5 Крe6 36. Крf4 Крd6 37. Крe3 Крc7 38. Крd3 Крb7 39. Крc3 Крb6 40. a3 и т. д.

Самое любопытное, что мне удалось убедить в своей правоте и Матуловича. Однако все эти варианты построены на песке. Как указал Я. Мурей, черные добиваются ничьей путем 30... h6! Например: 31. Крd3 Крf6 32. h4 h5 33. gh gh 34. Крe3 Крf5 35. Крf3 a5 36. Крe3 Крe6 (если 36... Крg4?, то 37. a4 Кр: h4 38. b4) 37. Крd3 Крd6 38. a3 c5 39. dc Кр: c5 40. Крc3 d4 41. Крd3 Крd5 42. b4 ab 43. ab Крe5 44. b5 Крd5 45. b6 Крc6 46. Кр: d4 Кр: b6 и т. д.

29... Кр: e6 30. d4.

Ничего не дает и 30. Крd4 Крd6 31. b4 из-за 31... a5! 32. a3, и белые не могут выиграть темп, поскольку черные имеют выбор между 31... ab и 31... a4, после того как будут исчерпаны ходы пешками на королевском фланге.

30... Крf5 31. Крf3 h5! 32. g3 g5 33. h3 g4 34. hg hg 35. Крe3 Крg5, и через несколько ходов противники согласились на ничью.

Победу в международном турнире в Лейпциге одержали Горт (Чехословакия) и Лутиков (СССР), набравшие по 10½ из 15. Третье место занял Малих (ГДР) — 10. Далее были: Янза (Чехословакия) — 9½, Балашов (СССР), Рибли (Венгрия), Ульман (ГДР) и Шмидт (Польша) — по 9, Хеннингс — 8, Кнаак — 7½, Фогт — 6, Либерт и Цинн (все — ГДР) — по 5, Гарсиа Г. (Куба) — 4½, Атанасов (Болгария) — 4, Грюнберг (ГДР) — 3½ очка.

Защита Уфимцева

А. ЛУТИКОВ

Л. ЦИНН

Примечания А. Лутикова

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Кf3 c6 4. Ce2 d5 5. e5 Cg4.

Черные наметили план, связанный с быстрым развитием сил ферзевого фланга. На мой взгляд, целесообразнее 5... f6, например, 6. 0—0 Кh6 7. Ле1 0—0 8. h3 Кf7 с обоюдоострой игрой.

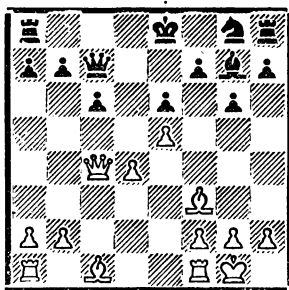
6. 0—0 Фc7?

Ошибка, позволяющая белым захватить инициативу. Правильно 6... e6.

7. c4! C: f3.

Если 7... e6, то 8. cd cd (или 8... ed) 9. Кc3 с преимуществом у белых.

8. C: f3 dc 9. Ka3 Kd7 10. K: c4 Kb6 11. Фе2 K: c4 12. Ф: c4 e6.

Черные считали, что этот ход достаточен для уравнивания шансов, но их ждет сюрприз.

А. Лутиков.

13. d5! ed 14. C: d5 C: e5.

Вскрытие линий губительно для черных. Необходимо было 14... Кh6.

15. Ле1 0—0—0.

Или 15... Крf8 16. C: f7 b5 17. Фc5 Cd6 18. Фc3; при 15... Крf8 16. C: f7 C: h2 17. Крh1 Ф: f7 белые получают явный перевес после 18. Фc5 Крg7 19. Кр: h2 с угрозой 20. Cd2 и 21. Cc3.

16. C: f7 b5.

После часового размышления Цинн не решился взять пешку h2. События в этом случае могли развиваться так: 16... C: h2 17. Крh1 Cd6 18. Cg5 Лf8 19. Се6 Крb8 20. Фd4 Кe7 21. Cf6, и белые должны выиграть.

17. Фе6 Крb7 18. g3 Cd4 19. Cf4 Фb6 20. Ле2 Кf6 21. Cg5 Kd5.

Если 21... c5, то 22. Фе7 Лd7 23. C: f6 Л: e7 24. Л: e7 Крb8 25. C: h8 C: h8 26. Ле8 и т. д.

22. C: d8 Л: d8 23. Лc1 a5 24. Се8. Черные сдались.

Защита Уфимцева

А. БИТМАН

Ю. ШАПОШНИКОВ

Первенство ЦС ДСО «Труд»

Дубна, 1973 г.

Примечания

Ю. Шапошникова

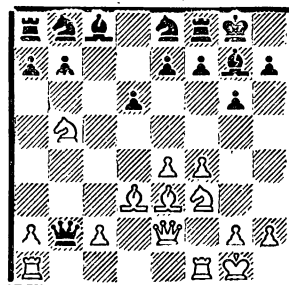
1. e4 d6 2. d4 Кf6 3. Кc3 g6 4. f4 Cg7 5. Кf3 c5 6. dc Фа5 7. Cd3.

Известны и другие продолжения. Например, 7. Фd3, 7. Сb5 или 7. Кd2. Последний ход встретился в партии Сметанин — Шапошников (Ленинград, 1973 г.). После 7. Кd2 Ф: c5 8. Кb3 Фc7 9. Се2 0—0 10. 0—0 a6 11. Ce3 Кbd7 12. a4 b6 13. Cf3 Лb8 возникла сложная борьба с равными шансами.

7... Ф: c5 8. Фе2 0—0 9. Се3 Фb4!

Черные решили уйти от более изученных продолжений 9... Фc7 или 9... Фа5. В партии Рей — Саттлз (Лугано, 1968 г.) последовало 10. 0—0—0? К: e4!, и черные выиграли пешку. В монографии Г. Фридштейна «Защита Уфимцева» ход 9... Фb4 ставится под сомнение ввиду 10. 0—0, и если 10... Ф: b2, то 11. Kb5. Однако здесь не все ясно.

10. 0—0 Ф: b2 11. Kb5 Ke8!

12. К: а7.

Отыгрывая пешку, но не более. Возникшая на диаграмме позиция была подвергнута анализу по окончании партии, но нам не удалось установить преимущества белых. Приведу некоторые возможные варианты: 12. Лf1 (12. е5 Фb4) 12...Ф:а1 13. Л:а1 С:а1, и слона не удается поймать. Например, 14. с3 а6 15. Ка7 Сg4 16. Фс2 С:f3 17. gf Kd7 18. Фс1 Кс5, и белый конь гибнет. Возможно и 12...Фf6.

12...Кс6.

Менее привлекательно 12...Сg4 из-за 13. Лa1 Ф:а2 14. Л:b7, и белые фигуры опасно активизировались.

13. Лa1 Ф:а2 14. К:с8 Л:с8 15. Л:b7 Кf6.

В партии Русаков — Цешковский,гранной позднее (первенство РСФСР, 1973 г.), было 15...Лс7 16. Лb6 Кf6 17. Ла6 Фb2 18. Лb6 Фа2 — ничья.

16. Кd4 Фа8 17. Лf1 Лb8.

Необходимо выжить ладью с седьмой горизонтали и одновременно «пристреляться» к пешке е4.

18. Л7b6.

Теперь инициатива переходит к черным. В партии по переписке Фельдман — Шапошников из проводимого в настоящее время полуфинала первенства СССР было 18. Л:b8 Л:b8 19. Л:b8. Здесь белые предложили ничью, однако черные отклонили мирные переговоры, ответив 19...К:b8. После 20. Фf3 Фа1 позиция их предпочтительнее.

18...К:d4 19. С:d4 Кg4 20. С:g7 Кр:g7.

Точнее 20...Л:b6 21. Л:b6 и лишь затем 21...Кр:g7, принуждая белых ввиду угроз по диагонали а7—g1 к ответу 22. Ла6, уводящему ладью от места основного боя. Тогда ход 22...Фс8 дал бы черным заметный перевес.

21. Л:b8 Л:b8 22. Лf1!

Этот ход черные недооценили. Конечно, плохо 22. Л:b8? ввиду 22...Фа7!

22...Фа7 23. Крh1 h5.

На 23...Кf6 могло последовать 24. е5.

24. h3 Лh8 25. е5?

Правильно 25. g3 Кf6 26. е5 Фb7 27. Фg2 или 27. Кpg1. Плохо 27. Фf3? ввиду 27...Ф:f3 28. Л:f3 de 29. fe Кg4!

25...de 26. fe Фd4 27. е6.

Белые не проявляют цепкости в защите. Лучше было 27. с3 Фс5 (не проходит 27...Ф:е5 28. hg hg 29. Кpg1 Ф:с3 30. Ф:е7, недостаточно и 27...Ф:с3 28. hg hg 29. Кpg1 Фd4 30. Фf2 Ф:d3 31. Ф:f7 28. Ле1 Кf2 29. Крh2 Ф:с3 30. Ф:f2 (30. С:g6? Кg4) 30...Ф:d3 31. Фf4, и черным не легко реализовать лишнюю пешку.

27...f6!

Таким образом черные обеспечивают коню прекрасную стоянку на поле е5.

28. Фе4 Ф:е4 29. С:е4 Ке5 30. Cd5.

Белые пытаются сохранить материальное равенство, превращая слона в защитника слабых пешек. Черные тем временем вторгаются всеми фигурами, включая и короля, в лагерь противника.

30...Лс8 31. Сb3 f5 32. h4 Лс3 33. Кpg1 Кpf6 34. Кpf2 Кg4 35. Кpe2 Лg3 36. Лg1 Кpe5 37. Кpd2 Кpd4 38. Кpe2 Крс3! 39. Са4 Лс3 40. Кpd1 (если 40. Кpf1, то 40...Кpd2 41. g3 Ле2) 40...Л:е6 41. g3.

Или 41. Сb3 Кf2 42. Крс1 Ла6 43. Крb1 Ке4 44. Са2 Кd2 45. Кра1 Кр:с2.

41...Ла6. Белые сдались.

Защита Нимцовича

В. КАЛУЖИН
(Харьков)

Р. КОНСТАНТИНОВ
(Пенза)

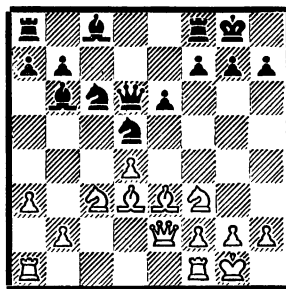
Примечания В. Калужина

1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кс3 Сb4 4. е3 0—0 5. Cd3 с5 6. Кf3 d5 7. 0—0 Кс6 8. а3 de 9. С:с4 Са5 10. Cd3 cd 11. ed Сb6 12. Се3 Фd6.

Обычно здесь играют 12...Кd5.

13. Фе2 Кd5?

Черные полагают, что включение ходов 12...Фd6 и 13. Фе2 не сулит белым особых выгод, однако их ожидает сюрприз.

14. С:h7! Кр:h7 15. Кg5 Кpg6.

После 15...Кpg8 16. Ксе4 у белых неотразимая атака.

16. Кge4!

Благодаря неудачной позиции ферзя на d6 белые получают важный темп для переброски ферзя на королевский фланг.

16...Фd8.

Если 16...Фe7, то 17. Фg4 Крh7 18. Кg5 Кpg8 19. Фh4 Кf6 20. d5! Ке5 21. d6 Фd8 (или 21...Ф:d6 22. Ке4 Фd3 23. Лfd1 Фс2 24. Лaс1) 22. Ксе4 Кед7 23. К:f6 К:f6 24. Лaд1. Теперь не спасает черных ни 24...Cd7 25. Лd3 и за-

тем 26. С:b6 и 27. Лh3, ни 24...е5 25. d7! С:d7 26. Лd6 Ле8 27. Лfd1 с угрозами 28. Л:d7 или 28. Л:f6.

17. Фg4 Крh7 18. Кg5 Кpg8 19. Фh4 Кf6 20. Лaд1!

Сейчас грозит 21. d5 и 21. Лd3, 20...Ле8.

На 20...Ксе7, с целью перевести коня на d5, белые добивались победы путем 21. Ксе4 Кед5 22. Cf4! Ле8 23. Се5, и от угрозы Лd1—d3—h3 нет удовлетворительной защиты.

21. d5 ed 22. К:d5 К:d5.

В случае 22...Ф:d5 23. Л:d5 К:d5 24. Фh7 Кpf8 25. Фh8 Кpe7 26. Ф:g7 позиция у черных незащита.

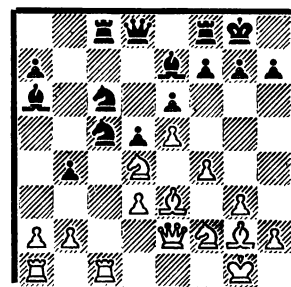
23. Фh7 Кpf8 24. Фh8 Кpe7 25. Ф:g7 Се6 26. К:е6 Кр:е6 27. Cf4!

У черных две легкие фигуры за две пешки, но они не могут спасти партию. На 27...К:f4 следует 28. Лfe1 Кpf5 29. g4X.

Наиболее упорным было 27...Ксе7 28. Лfe1 Кpd7, хотя после 29. Ф:f7 Крс6 (29...Крс8 30. Л:d5) 30. Фе6 Крb5 31. Фе2 у белых сильнейшая атака.

Видимо, черные считали свою позицию совершенно бесперспективной. Они сыграли 27...С:f2 и после 28. Л:f2 Фb6 29. Фg4 сдались.

В. КОВАЛЕВ А. БОДИСКО
Полуфинал XII первенства СССР по переписке

Белые овладели ключевым пунктом d4, и их позиция лучше. Вот почему черные решили сыграть на ловушку.

16...Фа5! 17. Л:с5? (попадаясь в западню) 17...Ф:с5 (но не 17...С:с5 18. Кb3, не проходит и 17...К:d4 18. Л:а5 К:е2 19. Кpf1 и т. д.) 18. К:е6 fe! (в этом опровержение замысла белых. У черных только ладья и слон за ферзя и пешку, но их фигуры расположены очень активно) 19. С:с5 С:с5 20. Крh1 (лучше было 20. Ch3) 20...Кd4 21. Фd1 Сb6 22. Ch3 (предпочтительнее 22. Kh3) 22...Лс6 23. Фа4? Сс8 24. Кd1 Cd7 (неожиданно запутался белый ферзь. Если 25. Ф:b4, то 25...Кс2 26. Фе7 Лf7) 25. Фа6 Лс7. Белые сдались. Грозит 26...Сb5, а если 26. а4, то 26...Сс8.

Примечания А. Бодиско

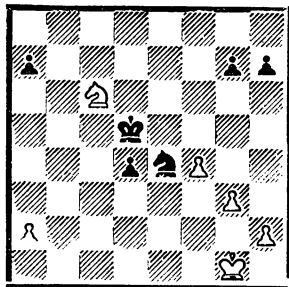
ВЕСНОЙ 1949 года в Москве проходил второй круг матча сборных команд Москвы и Будапешта. Честь столицы наряду с прославленными гроссмейстерами защищали и два молодых мастера — Владимир Симагин и я. Естественно, что мы старались не ударить лицом в грязь... В одном из туров у Симагина оказалась незаконченная партия с Г. Барцой...

Нет нужды доказывать, что умение анализировать — неотъемлемое качество сильного шахматиста. Выделить в ветвистом древе возможных вариантов самый существенный, суметь найти порой единственный путь, ведущий к победе или ничьей, — все это в значительной мере определяет мастерство.

Должен сразу сказать, что Владимир Симагин владел искусством анализа в полной мере. Если позиция его увлекала, он мог копаться в ней десятки часов, буквально ложился спать с карманными шахматами и вставал с ними. Конечно, во время турнира с точки зрения сохранения сил, с точки зрения спортивной борьбы это не всегда было разумным решением — усталость от такого всепоглощающего анализа не могла не влиять на игру в других партиях. И все же именно благодаря такому дотошному анализу В. Симагину иногда удавалось находить удивительные возможности, восхитительные комбинации, которые и превращают шахматы в искусство.

Однако в данном случае все было проще. Следующий день был свободным от игры, и Симагин мог полностью отжаться изучению отложенной позиции.

Жили мы в одном номере гостиницы, помогали друг другу, вместе готовились к очередным встречам. Впрочем, в отличие от многих любителей анализировать «в четыре руки» Симагин предпочитал анализировать в одиночку и лишь время от времени предлагал проверить его варианты. Так было и на этот раз.

Вот позиция, в которой партия Барца — Симагин была отложена. Записанный ход 42. К: а7 сомнений не вызывал. Не вызывало сомнений и то, что, несмотря на лишнюю пешку белых, сильная проходная черных, поддержанная королем и конем, дает им все шансы на победу. Однако путь к цели не выглядел легким — белым достаточно

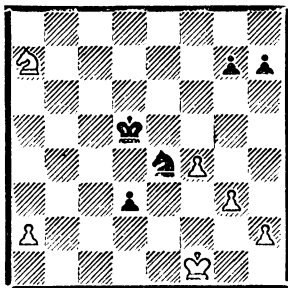
ЭТО БЫЛО...

было отдать коня за эту опасную пешку, и черные уже не могли выиграть.

Первые ходы находятся легко — 42... d3 43. Kpf1, но здесь выясняется, что естественное 43... Kpd4 к цели не ведет из-за 44. Kb5 Kpe3 45. Ka3! d2 46. Kc4 Kpd3 47. K: d2 и т. д. Не лучше 43... Kpc4 из-за 44. a4 Kpb3 45. Kb5 Kp: a4 46. Kd4 с ничьей.

Черным нужно не только вести пешку в ферзи, но и не позволять коню эффективно вступить в борьбу.

Углубленный в анализ, сидел Симагин за шахматной доской. Я, конечно, уже не помню, сколько прошло времени. Вдруг тишину взорвал крик, напоминающий как победный клич Тарзана, так и торжествующую «эврику» Архимеда. И тотчас Володя схватил меня за руку и потащил к доске, на которой стояло следующее положение:

— Твои белые, защищайся, — сказал он и переставил коня — 43... Kc3.

Я задумался. Грозит 44... d2, поэтому ответ вынужден — 44. Kpe1. Немедленно переставил фигуру и Симагин — 44... Kpd4.

Что делать дальше? Не помогает 45. Kc6 из-за 45... Kpe3, у белых

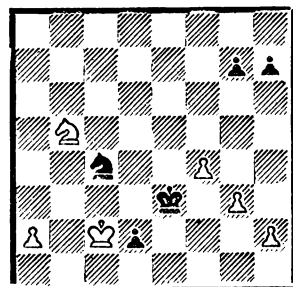
снова единственная возможность — 45. Kpd2 Ke4 46. Kpc1.

И этот ответ вынужден: на 46. Kpd1 решает 46... Kpe3.

46... Kd6!

Володя победоносно посмотрел на меня и сказал: «Только этот ход ведет к победе!». Если, например, 46... Kpe3, то 47. Kb5 d2 48. Kpc2 Kpe2 49. Kd4. Важно отсечь коня от поля b5. А 47. Kc6 не страшно ввиду 47... Kpc3; далее может быть 48. Ke7 d2 49. Kpd1 Ke4 50. Kd5 Kpc4 51. Ke3 Kpd3, и черные выигрывают. Не лучше за белых и 48. Ke5 d2 49. Kpd1 Ke4 50. Kf3 Kf2.

В связи с тем, что черные грозят сыграть 47... Kpc3, ответы белых снова вынуждены — 47. Kpd2 Kc4 48. Kpc1 d2 49. Kpc2 Kpe3 50. Kb5.

И здесь я понял причину торжества моего друга. Черные наносят решающий удар — 50... Ka3!! После 51. K: a3 Kpe2 пешку «d» остановить нельзя.

Любопытно, что при доигрывании все так и произошло. В ответ на шах конем Г. Барца улыбнулся и поздравил противника с победой.

В те времена я еще не занимался систематическим изучением эндшпиля. Лишь позднее я понял, что эффектный прием, осуществленный В. Симагиным, типичен для коневых окончаний.

Ю. АВЕРБАХ.

Эндшпиль партии Г. Барца — В. Симагин заинтересовал М. Ботвинника.

НА ФИНИШНОЙ ПРЯМОЙ

В 1972 ГОДУ во время осенних школьных каникул в Москве состоялось необычное соревнование: встретились юные шахматисты шести Дворцов пионеров — Москвы, Ленинграда, Киева, Риги, Тбилиси и Челябинска. Каждую команду возглавлял капитан-гроссмейстер, воспитанник Дворца. Шестерка капитанов выглядела так: экс-чемпионы мира Т. Петросян, В. Смыслов, Б. Спасский и М. Таль, гроссмейстеры Д. Бронштейн и А. Карпов.

В дни, когда проходили поединки, Центральный шахматный клуб не мог вместить всех желающих посмотреть, как развивается борьба. Интересно, что ни одному из знаменитых капитанов не удалось избежать поражения.

Учитывая перспективы, которые открывает это соревнование для совершенствования юных шахматистов, ЦК ВЛКСМ и Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР решили сделать такие встречи традиционными. Газета «Комсомольская правда» учредила призы для победителей.

Соревнование решено было проводить в четыре этапа.

Первый этап — турниры в Домах и Дворцах пионеров. Они должны выявить сильнейших юных шахматистов, из которых будет составлена сборная. Второй этап — областные и краевые соревнования команд Дворцов и Домов пионеров. Третий этап — соревнования в пяти зонах с участием 30 лучших команд, и четвертый этап — финальный турнир победителей зон. Шестерку сильнейших команд снова возглавят гроссмейстеры или мастера — воспитанники Дворцов пионеров.

Пройдено три этапа. Известны финалисты. Право бороться за призы «Комсомолки» получили команды Дворцов пионеров Москвы, Ленинграда, Баку, Риги, Челябинска и Черновца. Но это только один из итогов прошедших соревнований. Есть и другие, не менее важные. Первые этапы показали, что соревнование пришлось ребятам по душе.

В Мордовской АССР в нем участвовало 1032 пионера и школьника. Трое ребят выполнили норму первого разряда, 18 юных шахматистов получили второй разряд, 30 — третий и 62 — четвертый.

Московский Дворец пионеров. Идет подготовка к финальным поединкам.

В городе Ковылкино была организована на общественных началах детская шахматная школа. Руководит занятиями кандидат в мастера Ю. Шапин. Не случайно Ковылкинский районный Дом пионеров завоевал право выступать в зональном турнире.

А вот что сообщают из Черновицкой области. В классификационных турнирах первого этапа участвовало около 4 тысяч шахматистов. Почти две тысячи ребят выполнили разрядные нормативы.

Организовано прошел второй этап. В областных соревнованиях боролись все 13 Домов и Дворцов пионеров. Победу одержала сильная команда Черновицкого Дворца, в составе которой было 5 кандидатов в мастера и 2 перворазрядника.

Готовясь к финальным соревнованиям, команда-победительница провела несколько товарищеских матчей. Особенно напряженно проходил поединок с юными шахматистами из Ленинградского Дворца пионеров. С минимальным перевесом — $15\frac{1}{2} : 14\frac{1}{2}$ — победили черновицкие ребята. Матч состоялся в городе на Неве. А затем гостями Черновца были юные шахматисты из Москвы, Киева.

Массовые соревнования прошли и в столице Литвы Вильнюсе. В первых двух этапах встретились 22 команды пионеров и школьников. Состоялись товарищеские матчи с юными шахматистами Каунаса, Паневежиса, с ребятами из соседних республик — Латвии, Эстонии и Белоруссии.

Неплохие итоги у ребят Тернопольской области. 750 юных шахматистов участвовали в первом этапе, 130 из них получили разряды. В областных соревнованиях встретились 14 команд.

Большая программа шахматных соревнований была в одном из старейших Дворцов пионеров страны — Киевском. Вначале здесь прошли массовые турниры. Затем состоялись соревнования шахматистов третьего и второго разрядов.

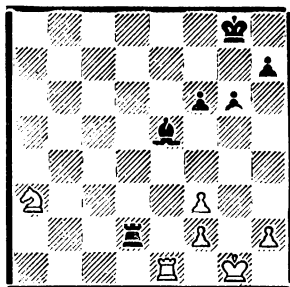
Настойчиво готовились к заключительным боям юные шахматисты Москвы, Ленинграда, Баку и многих других городов. В Дворцах и Домах пионеров проделана большая подготовительная работа.

Соревнование на призы газеты «Комсомольская правда» вышло на финишную прямую. Счастливого вам финиша, ребята!

В КОНЦЕ прошлого года в Баку проходили соревнования команд спортивных школ системы Министерства просвещения СССР. В составе каждой команды выступали 6 юношей и 2 девушки.

Москву представляла команда городского Дворца пионеров, все другие города — коллективы спортивных школ. Вот как распределились места: 1. Москва, 2. Рига, 3. Баку, 4. Фрунзе, 5. Воронеж, 6. Ташкент, 7. Ереван, 8. Паневежис, 9. Кишинев, 10. Тбилиси, 11. Витебск, 12. Ашхабад, 13. Бухара, 14. Душанбе.

В команде Московского Дворца пионеров успешно играл на шестой доске 13-летний Артур Юсупов, набравший 6½ очков из 8. Вот какое окончание удалось выиграть Юсупову (черные) у латвийского школьника Антомса:

29...Cd4 30. Lf1 h5 31. Kc4 Le2 32. Kd6 (лучше 32. Ke3) 32...f5 33. Kc4 Kpg7 34. Ke3 Kpf6 35. Kg2 g5 36. h4.

Эта активность увеличивает шансы черных на успех.

36...gh 37. K:h4 Kpg5 38. Kg2 h4 39. Ke3.

Играя 39. Kph2 и затем 40. Kph3, белые, по-видимому, еще добивались ничьей.

39...h3 40. Ld1?

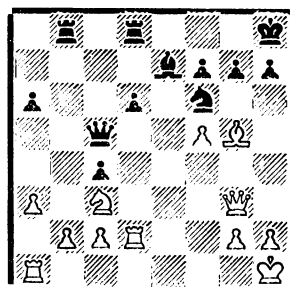
Упуская последнюю возможность — 40. K:f5 Kp:f5 41. Kph2.

40...C:e3 41. fe Kph4! 42. e4 f4 43. Ld8 Kpg3 44. Lg8 Kp:f3 45. Lh8 Kpg3 46. Lg8 Kpf3 47. Lh8 Le1 48. Kph2 Kpf2! 49. L:h3 f3 50. e5.

На 50. Lh8 решает 50...Kpe2.

50...L:e5 51. Lh4 Kpe2 52. Ла4 f2 53. Ла2 Kpf3 54. Ла3 Le3 55. Ла1 Le1. Белые сдались.

Хорошо играли в Баку узбекские школьники. Обратил на себя внимание 14-летний Нуржас Айдаров, игравший за команду Ташкента на 5-й доске. Вот фрагмент из партии Айдаров — Малер (Латвия):

22. Le1 Ф:f5 23. Лf2 Фd7 24. Л:e7!

Играют юные

Отличный тактический удар, подготовленный предыдущими ходами белых.

24...Ф:e7 25. Л:f6! Фe5.

На 25...gf следовало 26. Kd5, но лучше было 25...Л:b2.

26. Л:f7 Le8 27. Ф:e5 Л:e5 28. h4 h6 29. Cf4 Le1 30. Kph2 Л:b2 31. C:d6 Л:c2 32. Cb4 Le3 33. Ла7?

После этого хода партия закончилась винчью. Между тем, играя 33. Kd5 Лec2 34. Kf4, белые сохраняли шансы на выигрыш.

Интересной была следующая встреча на первой доске:

Сциллианская защита
ЭЙНОРИС (Литва) **ГРАДШТЕЙН** (Молдавия)

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 c6 7. f4 Ce7 8. Фf3 Фc7 9. 0—0—0 Kbd7 10. g4 b5 11. C:f6 K:f6 12. g5 Kd7 13. a3 Лb8 14. h4 b4 15. ab Л:b4 16. Ch3 Фc5.

Соперники разыграли известный и до недавнего времени весьма актуальный вариант, который оценивался теорией в пользу белых. Продолжения 16...Kc5, 16...0—0 и 16...Фb6 вели к интересным осложнениям, но не избавляли черных от серьезных затруднений. Поэтому в турнирной практике и появился ход 16...Фc5. В свою очередь, и белые стали применять новые методы борьбы. Так, популярным стал план централизации 10. Cd3 с последующим 11. Lhe1.

17. Kb3 Фb6 18. h5 Kc5 19. K:c5 dc.

Встречалось и 19...Ф:c5, но ход в партии сильнее. Во встрече Беллин — Портинш (Тиссайд, 1972 г.) белые продолжали 20. g6, но ничего не добились после 20...fg 21. hg h6 22. Kd5 ed 23. C:c8 0—0!

20. Lhg1 Л:b2 21. f5.

Видимо, юный литовский шахматист не был готов к теоретическому спору, который ему пришлось вести за доской. Теперь черные захватывают инициативу.

21...c4 22. fe 0—0! 23. Kd5.

Ничего лучшего не видно, так как все силы черных мобилизованы для атаки.

23...C:g5! 24. Л:g5 Лb1 25. Kpd2 Фd4 26. Kpe1 Л:d1 27. Ф:d1 Ф:e4 28. Kpd2.

Нельзя 28. Фe2 ввиду 28...Фh4. В результате комбинации черные за пожертвованную фигуру получили достаточную материальную компенсацию, а главное — опаснейшую атаку на короля.

28...fe 29. Ke7 Kpf7.

Достаточно для сохранения перевеса, но еще решительнее было 29...Kph8 с многочисленными угрозами (30...Лd8, 30...Лf2, 30...Фf4). На 30. Kpc1 последовало бы 30...c3, создавая матовую сеть и угрожая выиграть ладью.

Если 30. Фg1, то 30...Лd8 31. Kpc3 (31. Kpc1 c3 32. Лg4 Фh7) 31...Фf3 32. Kp:c4 (32. Kpb2 Фb7 и 33...Ф:e7) 32...Лd2 33. Лf2 Фc4 34. Kpc5 Fe5 35. Kpb4 Фd6. Не спасает и 33. c3 ввиду 33...Фd3 34. Kph3 Фc2 35. Kpb4 Фb2 36. Kpc4 Фа2 Фc4 37. Kpb4 (37. Kpc5 Фа3) 37...Лb2 (или 37...a5) 38. Kpc5 Фа3, и черные выигрывают.

30. Фg1 Фf4 31. Kpc3 Фf6 32. Kp:c4 Cd7 33. Фc5 Фf4 34. Kpc3 Фf3 35. Kpd2 Ф:h3 36. Kc6 Фh2 37. Kpc3 C:c6 38. Ф:c6 Kpf6 39. Лc5 Fe2 40. Фd7 Fe3 41. Kpb2 Лb8 42. Кра2 Фd4 43. Ф:b8 Ф:c5, и черные реализовали материальный перевес.

О. МОИСЕЕВ, М. ЮДОВИЧ мл.

ПЯТЬДЕСЯТ лет назад, 4 февраля 1924 года в Москву приехал экс-чемпион мира Эм. Ласкер. Это было первое посещение советской страны зарубежным шахматистом, и именно оно положило начало тем обширным международным связям, которые ныне характерны для деятельности нашей шахматной организации.

Выступления Эм. Ласкера в столице проводились в основном в помещении шахматной секции МГСПС, располагавшейся тогда в Доме Союзов.

Эм. Ласкер сыграл три тренировочные партии с лучшими московскими шахматистами. Он победил Н. Григорьева и А. Рабиновича и свел вничью поединок с тогдашним чемпионом Москвы В. Ненароковым.

Состоялись также три сеанса одновременной игры Эм. Ласкера: 7 февраля (+22—2=11); 10 февраля (+19—0=3) и 10 февраля (+16—0=1). В последнем сеансе противниками прославленного шахматиста были многие видные государственные и партийные работники.

Эм. Ласкер прочитал также лекцию «О смысле шахмат». Очень интересно интервью, которое он дал сотруднику издающегося тогда в Москве журнала «Шахматы».

О намечающемся матче между А. Алехиным и Х. Р. Капабланкой Эм. Ласкер сказал: «Если бы состоялся матч Капабланка — Алехин, то, по моему мнению, на стороне Алехина были бы хорошие шансы... Алехин, безусловно, превосходит Капабланку богатством фантазии».

Среди мастеров и теоретиков шли в ту пору жаркие споры о путях развития шахматного творчества. Шумно заявляли о себе «все ниспровергавшие» модернисты, возглавляемые С. Тартаковым и Р. Рети.

Касаясь различных направлений в шахматном искусстве, Эм. Ласкер сказал: «Модернисты не создали еще ничего конкретного, законченного... Незрелы и выводы самих искателей. Со своей стороны, я полагаю, что новая школа должна не противопоставлять себя Стейницу, а продолжать его дело. Новая школа должна объединить, синтезировать то, что воплощали два великих антагониста Стейниц и Чигорин».

Из Москвы Эм. Ласкер выехал в Ленинград, где 20 февраля и закончились его выступления. В канун отъезда Эм. Ласкер был принят главным редактором газеты «Известия» Ю. М. Стекловым, состоялась дружеская беседа о перспективах шахматной работы в советской стране. В газете «Известия» было опубликовано следующее письмо Эм. Ласкера:

«Расставаясь с этим городом, я хотел бы поблагодарить московских шахматистов за их гостеприимство и радушие. У меня от девяти проведенных здесь дней осталось на всю жизнь ясное впечатление чего-то большого, отрадного и важного...

Сам город великолепен, как всегда. Он не только не устарел, но, наоборот, на весь мир смотрит, как юная красавица, прекрасным взором.

«ИСКУССТВО БУДЕТ ПРОЦВЕТАТЬ»

В таких условиях, с такими людьми и при такой дружной общественности шахматное искусство должно и будет процветать».

В Ленинграде Эм. Ласкер провел ряд встреч с сильнейшими шахматистами города на Неве. Он выиграл у чемпиона СССР П. Романовского, а вторую партию с ним свел вничью. Эм. Ласкер победил также Г. Левенфиша и сыграл вничью с И. Рабиновичем.

Общий итог встреч экс-чемпиона мира с молодыми мастерами был неплохим для советских шахматистов. Из семи партий четыре закончились вничью.

В Ленинграде были организованы два сеанса одновременной игры Эм. Ласкера (+10—1=9, +13—3=4). 20 февраля он выехал на родину.

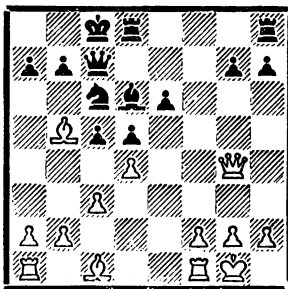
Приводим три партии, сыгранные во время выступлений Эм. Ласкера.

Сицилианская защита

Эм. ЛАСКЕР

В. НЕНАРОКОВ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. Kc3 Kf6 4. Ce2 (Ненароков был известным теоретиком, автором популярного дебютного руководства. Видимо, поэтому Ласкер уклонился от обычных продолжений с ходом 4. d4) 4... Kc6 5. 0—0 d5 6. ed K·d5 7. Cb5 Фc7 8. K: d5 ed 9. d4 Ce6 10. Kg5 0—0—0 11. c3 Cd6 12. K: e6 fe 13. Фg4.

Эм. Ласкер (справа) на приеме у главного редактора газеты «Известия» Ю. М. Стеклова.

13...cd! (смелое и правильное решение, вскрытие линии «с» здесь не опасно для черных. Слабее 13... C: h2 14. Kph1, и ввиду угрозы 15. g3 черные теряют пешку e6) 14. cd (если 14. Ф: e6, то 14... Kpb8 с хорошей игрой у черных, например, 15. C: c6 Ф: c6, и грозит 16... C: h2) 14... Kpb8 15. C: c6 bc 16. h3 e5 17. Ce3 Фd7 18. Фd1 Kpa8 19. Лc1 Лb8 20. Лc2 Лhc8 21. Фd3 e4 22. Фе2 Лb6 23. Лfc1 Cb8! 24. Cd2 Фd6 25. Фg4 (Ласкер хочет избежать хода g2—g3, ослабляющего пешечное прикрытие короля, но черные все-таки вынуждают этот ход) 25... Лf8 26. g3 (плохо 26. Ф: g7 Лf6 с угрозами 27... Лg6 и 27... Фh2) 26... Фf6 27. Ce3 g6 28. Фd7 Лf7 29. Фc8 Лf8 30. Фd7 Лf7. Ничья.

Испанская партия

Н. ГРИГОРЬЕВ

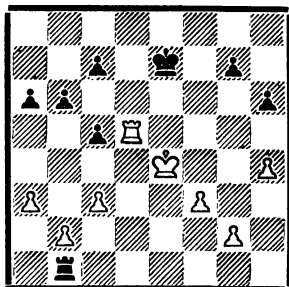
Эм. ЛАСКЕР

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C: c6 dc 5. Kc3 f6 6. d4 ed 7. Ф: d4 Ф: d4 8. K: d4 Cd6 9. Ce3 Ke7 10. 0—0—0 c5 11. Kde2 Cd7 12. Cf4 C: f4 13. K: f4 0—0—0 14. f3 Лhf8 15. h4 Kc6 16. Лd5 b6 17. Лhd1 Лf7 18. a3 Le8 19. Kfe2.

Ласкер сам любил играть белыми разменный вариант испанской партии, и московский мастер принял правильное психологическое решение, заставив экс-чемпиона мира бороться против собственного оружия.

В итоге дебюта белые, своевременно осуществив размен важных чернополевых слонов, получили отличную позицию.

19... f5 20. ef C: f5 21. Kg3 Kd4 22. Kce4 Ce6 23. Le5 h6 24. Kd2 Cd7 25. Лde1 Л: e5 26. Л: e5 Kpd8 27. c3 Kc6 28. Le4 Лf6 29. Kh5 Лf7 30. Kc4 Cf5 31. Ke5 K: e5 32. Л: e5 Cg6 33. Kpd2 Лd7 34. Kpe3 C: h5 35. Л: h5 Лd1 36. Kpe4 Kpe7 37. Лd5 Лb1 (на 37... Лh1 белые ответили бы 38. Kpf5!).

КАК ИЗУЧАТЬ ДЕБЮТ

(Советы гроссмейстера)

38. Kpf5? (а теперь этот ход слаб. Правильно было 38. Ld2, и черным нелегко защищаться, на 38... Kpe6 белые играют 39. Kpf4) 38... Л: b2 39. g4 Лс2 40. Kpg6 Л: c3 41. f4? (решающая ошибка. Как указал Ласкер, 41. Кр: g7 вело к ничьей) 41... Лg3! 42. g5 hg 43. hg Лg4! 44. Ле5 Kpd6 45. Ле4 b5.

Здесь партия была отложена и белые сдались, не возобновляя игры.

П. Романовский.

Испанская партия

Эм. ЛАСКЕР П. РОМАНОВСКИЙ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 Ce7 5. Kc3 Kd4 6. K: d4 ed 7. e5 dc 8. ef C: f6 9. Le1 Ce7 10. Фе2 (черные избрали очень трудный дебютный вариант с ходом 5... Kd4 и попали в полосу затруднений) 10... c6 11. Cd3 d5 12. dc Ce6 13. Фh5 Фd7 14. Ce3 Cg4! 15. Фе5 0—0 16. h3 (ничего не давало 16. C: a7 Cf6 17. Фе3 Лfе8) 16... Cf6 17. Фf4 Ce6 18. Cc5 Лfе8 19. Ле3 Фd8! (в опасной позиции черные превосходно ведут защиту) 20. Лg3 g6 21. Cd4 Cg7 22. h4 Фb8 23. Фd2 Фd6 24. h5 c5 25. C: g7 Кр: g7 26. Ld1 Лад8 27. Cb5? (сильнее было 27. Ce2, перевод слона на f3 оставлял за белыми позиционный перевес) 27... Ле7 28. Фg5 Cc8 29. hg hg 30. Cf1 Ле5 31. Фf4 Фе7 32. Ле3 (черные перехватили инициативу, и Ласкер немедленно вызывает упрощения) 32... Л: e3 33. Ф: e3 Ф: e3 34. fe Cf5 35. Cd3 Cg4 36. Ld2 Ce6 37. Ce2 Kpf6 38. c4 Kpe5 39. cd Л: d5 40. Л: d5 C: d5 41. a3. Ничья.

Выступления Эм. Ласкера сыграли немалую пропагандистскую роль.

Н. МИХАЙЛОВ.

В НАШ ВЕК специализация во всех областях знаний неизбежно становится все уже и уже. Эта специфика находит свое отражение и в теории шахмат. Если еще несколько десятков лет назад выдающиеся шахматисты могли быть своеобразными «полиглотами», равно владея, скажем, «французским», «испанским», «голландским» и другими «дебютными языками», то теперь при громадном размахе шахматной жизни, огромном количестве соревнований, нескончаемом потоке информации сужение дебютного репертуара ради большего углубления знаний стало практической необходимостью.

Дебютные справочники наводнены новыми, новейшими и моднейшими вариантами, разобраться в которых не под силу порой и самим теоретикам. Где же выход? Как изучать дебюты шахматистам, находящимся на разных ступенях спортивной лестницы, но стремящимся быть в курсе теоретических событий?

Мой совет — прежде всего, очертить для себя круг близких по духу, стилю, содержанию дебютов, изучению которых и отдать львиную долю отведенного шахматам времени. Разумеется, это ограничение не должно затрагивать области ознакомления с творчеством великих шахматистов, на примере которых можно постигать тайны шахмат независимо от дебютного репертуара, ибо кроме дебюта существует и миттельшпиль и эндшпиль. Но в работе над дебютами не следует разбрасываться.

Не нужно даже пытаться запоминать варианты и их разветвления, разобранные в дебютных руководствах. Такими книгами нужно пользоваться лишь для справок. Главное, на основании принципиальных, программных, партий крупных шахматистов постараться понять основные стратегические мотивы того или иного дебюта и усвоить наиболее характерные тактические приемы, которые для каждого дебюта являются специфическими.

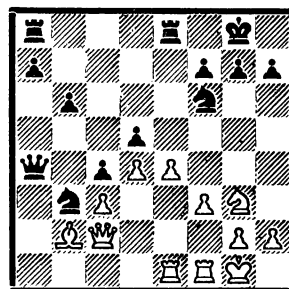
Знать дебют — значит, уметь ориентироваться в типичных позициях, улавливать нюансы взаимодействия фигур, чувствовать промахи противника, пренебрегающего требованиями, предъявляемыми каждым дебютом. И особенно важно постоянно накапли-

вать «дебютные впечатления», изучая дебют в его эволюции.

Особенности современного состояния дебюта в его неразрывной связи с серединой игры. В идеале шахматная партия может быть логически пронизана одной стратегической идеей от начала до конца. И некоторые дебютные планы надолго определяют характер борьбы для обеих сторон, оставляя фантазии, мастерству, технике решение намеченного уже в начале конфликта.

Много лет назад была сыграна классическая партия **Ботвинник — Капабланка**.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 d5 5. a3 C: c3 6. bc c5 7. cd ed 8. Cd3 0—0 9. Ke2 b6 10. 0—0 Ca6 11. C: a6 K: a6 12. Cb2 Фd7 13. a4 Ле8 14. Фd3 c4 15. Фс2 Kb8 16. Lael Kc6 17. Kg3 Ka5 18. f3 Kb3 19. e4 Ф: a4.

20. e5 Kd7 21. Фf2 g6 22. f4 f5 23. ef K: f6 24. f5 Л: e1 25. Л: e1 Ле8 26. Ле6 Л: e6 27. fe Kpg7 28. Фf4 Фе8 29. Фе5 Фе7 30. Ca3 Ф: a3 31. Kh5 gh 32. Фg5 Kpf8 33. Ф: f6 Кр: g8 34. e7 Фc1 35. Kpf2 Фс2 36. Kpg3 Фd3 37. Kph4 Фе4 38. Кр: h5 Фе2 39. Kph4 Фе4 40. g4 Фе1 41. Kph5. Черные сдались.

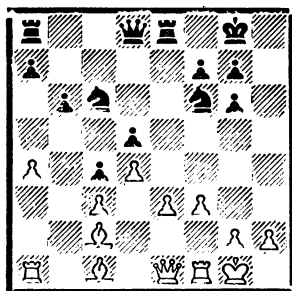
Сюжет этой драмы понятен. Белые создали пешечный центр и начали постепенно расширять свои владения. Ценой пешки они отвлекли фигуры противника и развили сильное наступление на королевском фланге. Красивая заключительная комбинация привела к матовой атаке.

Этот план встретился затем в бесчисленном количестве партий. Были предприняты попытки усилить игру черных, находились поправки и к оформлению плана белых, но главный конфликт оставался актуальным многие годы.

Сошлюсь на две мои партии, которые, наверняка, не были бы сыграны, не будь классического первоисточника.

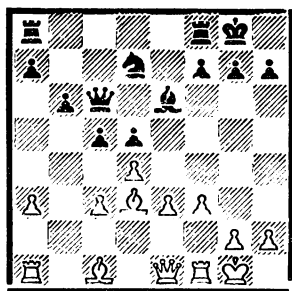
Первая из них — против самого автора плана.

Тайманов — Ботвинник: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Kf3 c5 5. e3 0—0 6. Cd3 d5 7. 0—0 Kc6 8. a3 C:c3 9. bc bc 10. cd ed 11. a4 (знакомые контуры?) 11...c4 12. Cc2 Cg4 13. Fe1 Le8 (лучше было разменяться на f3) 14. Kh4! (теперь белые готовы типичное пешечное наступление) 14...Ch5 15. f3 Cg6 16. K:g6 hg.

17. e4! de 18. fe Фd7 (не годилось 18...K:e4 19. C:e4 K:d4 ввиду 20. Fe3 Kc2 21. Фf3 Л:e4 22. Ф:e4 K:a1 23. Cg5!) 19. Cg5 Kh7 20. Ce3 Ke7 21. Лf3 f5 22. e5 Kf8 23. h4 Ke6 24. Лd1 Фd5 25. Cc1 Лf8 26. Ca3 Лае8 27. Фg3 g5 28. C:e7 Л:e7 29. Л:f5 Л:f5 30. C:f5 Kf4 31. Ф:g5 Л:e5 32. de Ф:d1 33. Kph2 Фd2 34. Ce6! Kph7 35. C:c4 g6 36. Ce6. Черные сдались.

Тайманов — Петросян: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Cd3 0—0 6. Kf3 d5 7. 0—0 Kc6 8. a3 C:c3 9. bc b6 10. cd ed 11. Ke5 Фc7 12. K:c6 Ф:c6 13. f3 Ce6 14. Fe1 Kd7.

15. e4 c4 16. Cc2 f5 17. e5 Лf7 18. a4 a5 19. f4 b5 20. ab Ф:b5 21. Ca3 Kb6 22. Фh4 Fe8 23. Лf3 Kc8 24. Ca4! Лd7 (нельзя 24...Cd7 из-за 25. c6!) 25. Лb1 Фd8 26. C:d7 Ф:d7 (если 26...Фh4, то 27. C:e6 Kph8 28. C:d5) 27. Лg3 Ka7 28. Ce7 Cf7 29. Фg5 Cg6 30. h4 Kc6 31. Ca3 Kd8 32. h5 Kc6 33. Фh4 Cf7 34. h6 g6 35. Фf6 Фd8 36. Ce7 Фc7 37. Л:g6 hg 38. h7 Kp:h7 39. Фf7 Kpg7 40. Kf2, и черные сдались.

Не правда ли, в этих партиях есть много общего? Идеи использования лишней пешки в центре для создания атаки на позицию черного короля.

Идея игры по черным полям (слон на a3 и перевод ферзя на g3 или h4), и даже тактическая идея отвращения неприятельского ферзя ценой жертвы слона. Так, знание классических элементов типичного стратегического плана в избранном дебюте не только помогает рациональному осуществлению собственных замыслов, но и вооружает испытанными средствами.

Овладение подобными типичными идеями и есть лучшая форма изучения дебюта.

Дебютный репертуар шахматистов складывается не сразу. Проходит много лет поисков, колебаний, исследований, пока определяется тот круг дебютов, который наиболее точно соответствует вкусам и убеждениям зрелого мастера. Но даже тогда облюбованные схемы не должны исчерпывать творческих запросов. Как правило, в ответственных партиях турнира целесообразно применять наиболее разработанные, изученные варианты, но в огромном количестве так называемых легких, блицпартий, которые непременно играет каждый шахматист, а также в специальных тренировочных встречах ни в коем случае нельзя замыкаться в ограниченной дебютной сфере.

Нужно пробовать разнообразные, пусть даже совершенно незнакомые варианты. Необходимо расширять таким образом свой кругозор, осваивать приемы, характерные для незнакомых ситуаций, приучать себя ориентироваться в стратегически не освоенных положениях. Порой полезно даже в ответственной партии применить или забытую, или малопопулярную дебютную схему. И не только потому, что это оказывается неприятным сюрпризом для партнера, но и потому, что самому бывает интересно пофантазировать в непривычной обстановке.

Неважно, если вы вдруг «изобретете велосипед» и пойдете по давно протоптанному пути — для вас это будет прогулкой в неизведанное, и свежесть вашего восприятия может натолкнуть на увлекательные открытия. Я это нередко испытывал на себе и, хотя порой ломал голову в самых избитых вариантах, но вел партии в незнакомых схемах с большим удовольствием и творческим подъемом.

В юные годы я охотно играл открытые дебюты вплоть до королевского гамбита, но главным оружием была испанская партия и за белых и за черных. На 1. d4 испытывал меранские и кэмбридж-спрингские построения. Постепенно в орбиту внимания подключались французская и сицилианская защита, староиндийская и защита Нимцовича и другие дебюты. Такая всеядность на первых порах шахматной самостоятельности, несомненно, была полезной. Мне не только было из чего выбирать в дальнейшем, но и, главное, я ступил на путь серьезных выступлений, имея довольно широкий кругозор.

В дальнейшем дебютный репертуар стал, естественно, сужаться и углубляться. В один прекрасный день я почувствовал пресыщение бесконечными

двадцатиходовыми вариантами испанской партии и, полностью переключившись на ходы 1. d2—d4 и 1. c2—c4, основательно изучил многогранную защиту Нимцовича, разработал отдельные системы староиндийской, некоторые схемы английского начала, а за черных сконцентрировал свое внимание на чрезвычайно содержательной сицилианской защите.

Пожалуй, больше всего мне удалось разработать сицилианскую защиту. Мой «роман» с сицилианкой длится уже много лет, и он оказался не только плодотворным, но и счастливым. Не могу не вспомнить, как на чемпионате СССР в Ереване в 1962 году я в 9 партиях черными применил эту защиту и набрал 8 очков!

Познание сицилианской защиты имело несколько этапов. Сначала меня привлекла система Болеславского, затем варианты системы Раузера, а в последние годы — многочисленные и содержательные разветвления системы Паулсена. Благодаря такому широкому изучению я теперь могу ориентироваться в этой защите лучше, чем в любом другом дебюте.

Дело даже не только и не столько в знании конкретных вариантов, которые, признаться, я нередко забываю, а в проникновении в дух систем, в способности ориентироваться в различных ситуациях и во владении большим арсеналом типичных средств и приемов.

Мне порой случалось попадаться на специально подготовленные варианты (когда играешь постоянно один и тот же дебют, это неизбежное зло), испытывать остро отточенное противником дебютное оружие, но в самых сложных ситуациях «сицилианское чутье» подсказывало верное решение.

В чем для меня привлекательность сицилианской защиты? Прежде всего, в ее принципиальной конфликтности. Ценой уступок в центре (а это цена немалая) черные получают плацдарм для активных операций на ферзевом фланге (линия «с») и возможности влияния на пешечный центр белых, где пешка e4 нередко становится удобной мишенью.

Конечно, при выборе дебютного репертуара надо прежде всего руководствоваться своими шахматными вкусами, играть то, что вам нравится, хотя бы этот вариант и не пользовался общим признанием. Самостоятельная работа над освоением своего дебютного репертуара всегда приносит хорошие результаты.

ЕЩЕ О СИСТЕМЕ ЭЛО...

В НАСТОЯЩЕЕ время в шахматном мире действует единая система коэффициентов, разработанная профессором А. Эло (США) и официально принятая ФИДЕ*.

В то же время в печати не раз выступали ведущие шахматисты с критикой этой системы. Существует твердое мнение, что она еще далека от совершенства и нуждается в ряде серьезных уточнений и изменений...

Одним из ярких противников системы Эло является Б. Ларсен. Приведем отрывок из его статьи («Скакбладет», № 2, 1973 г.): «...Главное мое возражение состоит в том, что система Эло основывается на набранных очках, а не на занятых местах. Это идет вразрез с принципами, по которым уже больше 100 лет проводится шахматные соревнования. Если для победы в турнире достаточно свести последние партии вничью, шахматисты довольствуются этим и не стремятся набрать столько очков, сколько положено по мнению профессора Эло. Выиграв матч, победитель выполнил свою задачу, хотя согласно Эло счет должен быть крупнее. Само понятие «ожидаемый результат» — явное недоразумение.

Весьма вероятно, что сам Эло не очень собирается с этим спорить. Но возможные усовершенствования усложняют процесс вычисления коэффициентов. Техники вытесняют понимающих людей».

А вот отзывы других гроссмейстеров.

Ф. Олафссон: «Какая-то классификационная система нужна. Все дело в том, чтобы она была справедливой. Будет ли найдена такая, сказать трудно. Система Эло слишком несовершенна».

Б. Парма: «Система, предложенная Эло, грешит многими недостатками, но лучшей пока нет».

С момента введения системы Эло делались попытки исправить и устранить указанные недостатки, но это сводилось, в большинстве случаев, к уточнению и исправлению коэффициентов, индексов, формул, не меняющих существа системы. А система порочна именно в самой ее сущности.

На мой взгляд, я это постараюсь показать, основной недостаток системы Эло состоит в неправильных положениях, на которых она базируется. Цитирую с некоторыми сокращениями статью А. Эло:

«...Основная посылка: теория системы коэффициентов базируется на предположении о возможности составить шкалу коэффициентов, на которой будут в определенном порядке расположены все результаты данного шахматиста... На основании изложенной выше посылки, используя анализ вероятностей, мы выводим центральный пункт нашей системы коэффициентов: существует взаимосвязь между вероятностью победы шахматиста над своим соперником и разницей в их коэффициентах... Непрерывный метод использует формулу «нового коэффициента»:

$$R_n = R_0 + K(W - W_0).$$

R_n — коэффициент шахматиста непосредственно после соревнования;

R_0 — коэффициент до соревнования;

W — число побед, ничьи считаются за $1/2$;

W_0 — предполагаемое число побед, основанное на разнице в коэффициентах до соревнования;

K — коэффициент развития шахматиста.

Логика совершенно очевидна: шахматист, выступающий в турнире лучше ожидаемого, повышает коэффициент, выступающий хуже ожидаемого — понижает его. Благодаря этой формуле соревнование, бывшее последним, приобретает преимущественное значение, предшествующих турниров — снижается.

Коэффициент K показывает колеблющийся уровень, на котором происходит изменение в выступлениях шахматиста. В случае, если обладатели шахматных званий или претенденты на эти звания играют с большим постоянством, чем другие участники, K остается в пределах 5—10 единиц разрыва между разными категориями...

Вышеприведенные выдержки из статьи «Система коэффициентов» позволяют сформулировать суть системы: сначала прогнозируют, какой результат должен показать шахматист (сколько очков он должен набрать!), а потом для сохранения коэффициента требуют неукоснительно это предсказание выполнить!

Если прогнозирование результатов, основанное на разнице коэффициентов, принципиально возражений не вызывает, то в требовании выполнить этот прогноз и кроется, по-моему, главный порок системы.

Каковы же вытекающие из этого требования основные недостатки системы Эло?

Она ставит участников в неравные условия. Шахматисты, имеющие более высокий коэффициент, должны для успеха в турнире набрать больше очков, чем те, у которых коэффициент ниже. При этом шахматист, имеющий низкий коэффициент, ничем не рискует: выиграл у сильного — отлично, сыграл вничью — очень даже хорошо, проиграл — так и ожидалось!

Кстати, в основе системы Эло лежит весьма спорное понятие успеха — набрать ожидаемое количество очков. Место же не играет никакой роли: можно, заняв последнее место, повысить свой коэффициент, и наоборот, став победителем, понизить его! В нашем понимании сыграть успешно — это стать победителем соревнования или его призером, или хотя бы оказаться в верхней половине турнирной таблицы.

Коэффициент развития K неодинаков, он зависит от частоты выступлений (по Эло) и от самого коэффициента. Так, например, Болгарская федерация шахмат, введя систему коэффициентов А. Эло («Шахматна мисъл» № 2 за 1972 г.), приняла следующие коэффициенты развития:

$$\begin{aligned} R_0 < 2000 \quad K &= 45 \\ R_0 = 2001 - 2200 \quad K &= 30 \\ R_0 = 2201 - 2350 \quad K &= 20 \\ R_0 > 2350 \quad K &= 10 \end{aligned}$$

Но этот коэффициент присутствует в основной формуле Эло, и, следовательно, увеличение или уменьшение коэффициентов у разных шахматистов будет опять неодинаковым.

Как это ни парадоксально — система не дает возможности сопоставлять результаты шахматистов как в одном турнире, так и в разных.

В. Смыслов и М. Таль, например, разделившие 2—3 места в XXXIX чемпионате СССР, увеличили свой коэффициент на 5 единиц, так же как и К. Григорян, разделивший 20—22 места, а Л. Штейн, заняв 6-е место, понизил свой коэффициент на 5 единиц.

А что можно сказать о коэффициенте М. Ботвинника, прекратившего практические выступления. По данным, опубликованным в печати, его коэффициент—2630. А если бы коэффициент определили в годы его успешных выступлений? Очевидно, он был бы значительно выше! Отсюда и другой недостаток системы: в случае, когда коэффициент не отражает действительной силы шахматиста в момент соревнования (он сильнее или слабее) — другие участники окажутся либо в худшем (он сильнее), либо в лучшем положении (в части изменения своего коэффициента, конечно!), и это при условии, что «...соревнование, бывшее последним, приобретает преимущественное значение, предшествующих турниров — снижается».

Коэффициент не учитывает количество сыгранных партий. Например, два шахматиста, имеющие одинаковые коэффициенты, сыграв в какой-то период в ряде соревнований, не изменили свой коэффициент, то есть сыграли так, как от них ждали по прогнозу. Но при этом один сыграл 100 партий, а другой — 15. Можно ли говорить в данном случае о сопоставимости их коэффициентов? Думается, что нет.

Недостатки системы Эло нельзя исправить, они коренятся в самой ее сущности. Однако систему Эло надо не просто отменить, ибо опять наступит «докоэффициентный» хаос, а заменить другой, более совершенной системой, которая отвечала бы задачам сопоставимости результатов шахматистов, выступающих в различных соревнованиях, вопросам классификации, учету результатов.

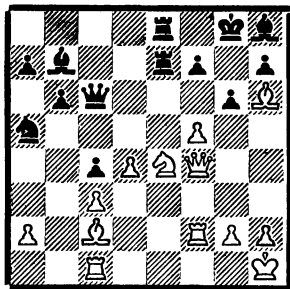
Б. ШКУРОВИЧ-ХАЗИН.

* Подробное изложение системы коэффициентов А. Эло дано в «Шахматном бюллетене» № 9 за 1970 год.

ГЛАЗАМИ ПРАКТИКА

Н. Новотельнов

П ОЭЗИЯ шахмат — так иногда величают этюдную и задачную композицию. Если в этом выражении заключена мысль, что произведения проблемистов и этюдистов по своему идейному содержанию относятся преимущественно к области комбинаторного творчества, возражать не приходится. Если же этим утверждается повседневность, прозаичность комбинаций в партиях, шахматисты-практики вправе протестовать. Они тоже создают вдохновенные поэтические произведения. В качестве иллюстрации приведем окончание партии Геллер — Смыслов (матч претендентов, Москва, 1965 г.).

1. Lc6f1! Л: е4 (угрожало 2. fg hg 3. Kd6 с решающим преимуществом у белых) 2. fgl f6 (конечно, не 2... Л: f4 3. ghX. Проигрывает и 2... Ф: g6 3. Ф: f7 Ф: f7 4. Л: f7 Cg7 5. Л: g7 Kph8 6. С: е4 С: е4 7. Ле7!) 3. Фg5! (невероятная готовность к самопожертвованию!) 3...Фd7 4. Kph1! (чтобы король не мешал проведению завершающих операций) 4...Cg7 5. Л: f6! Лg4 (не спасает и 5...С: f6 6. Ф: f6 hg 7. Ф: g6 Kph8 8. С: е4 С: е4 9. Фh5 Ch7 10. Лf7 Фе6 11. Cd2! Фg6 12. Л: h7 и т. д.) 6. gh Kph8 7. С: g7 Ф: g7 8. Ф: g4. Черные сдались. На 8...Ф: g4 последовало бы 9. Л: f8 Л: f8 10. Л: f8 Kpg7 11. h8ФX.

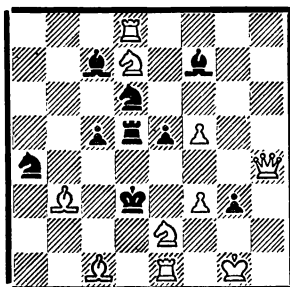
Неочевидное вступление, эффектные жертвы коня, ладьи, ферзя, тихий ход короля, разнообразие тематических приемов — разве все это не свидетельствует о богатом воображении Геллера, не раскрывает образности его мышления, не позволяет, на-

конец, отнести окончание к произведениям поэтического жанра?

Вместе с тем никто, конечно, не собирается ставить знак равенства между практическим и этюдным творчеством. Если бы это был этюд, пришлось бы в связи с бездействующим конем на а5 говорить о нарушении принципа экономии. Но перед нами фрагмент из партии, и можно утверждать совсем другое: весьма выгодная для белых позиция возникла в результате искусной стратегии Геллера. Больше того, именно «отвлеченность» коня а5 помогла гроссмейстеру найти обоснование последующего комплекса комбинаций.

Этот разговор, однако, начат не для того, чтобы договориться об едином толковании довольно трафаретного понятия, а чтобы коснуться более значительных разногласий, часто возникающих между шахматистами-практиками и композиторами при оценке задач. Кое-кто, наверное, уже иронически улыбается, сейчас, мол, начнутся рассуждения о громоздкости, неестественности построения и т. п. Нет, присущая современным задачам пестрота действующих персонажей не вызывает особых возражений. Главным образом потому, что число фигур и пешек на доске тщательно мотивируется: они несут достаточную рабочую нагрузку, всячески способствуют выявлению авторского замысла. Так, по крайней мере, бывает в произведениях, подобных следующей трехходовке:

Л. Лошинский, 1965

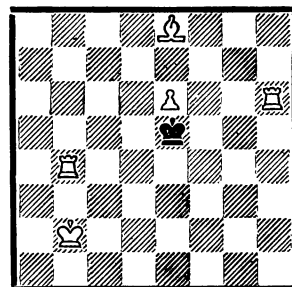
Мат в 3 хода

1. Фg4, угрожая 2. Лd1 Кр: е2 3. f4X. 1...Кb2 2. К: c5 Л: c5 3. Фе4X,

1...Ca5 2. Фе4 К: е4 3. К: e5X, 1...Ch5 2. К: e5 Л: e5 3. Фе4X, 1...Kc3 2. Фе4 К: c4 3. К: c5X. Оценку представим произвести Ан. Кузнецову: «Итак, четырехвариантная демонстрация силы полусвязки. Но, отметив лишь это, мы были бы несправедливы к замечательной задаче. Обратите внимание, что каждый последующий вариант имеет вторым ходом тот, которым заканчивается предыдущий. Эта «цикличность» крепко цементирует механизм задачи и придает особую прелесть ее внутренней архитектонике».

Рядовой читатель вряд ли сумеет столь же профессионально выразить свое отношение к задаче, но и он, испытав всю силу ее эмоционального воздействия, не останется безучастным. И все же: «Ты прекрасна, спору нет», но куда больше меня, например, манят легкие, изящные, грациозные миниатюрные задачи. Вроде такой:

К. Ганнеман, 1958

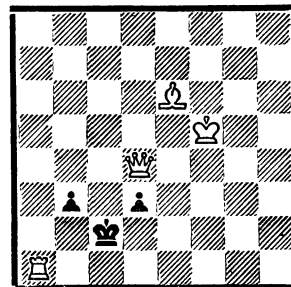

Мат в 4 хода

Всего семь фигур, а ложных следов не оберешься! Своеобразную роль прокладывающего путь бульдозера играет слон е8: 1. e7!, и на 1...Kpd5 — 2. Ca4! Kpc5 3. e8Ф Кр: b4 4. Фb5X, а на 1...Kpi5 — 2. Ch5! Kpg5 3. e8Ф Кр: h6 4. Фg6X. Произведение, при знакомстве с которым хочется, фигурально выражаясь, снять шляпу.

Однако такое желание появляется отнюдь не при каждой встрече с миниатюрой.

М. Марандюк, 1972

Мат в 2 хода

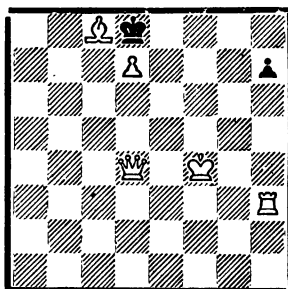
Эту, типичную для современных исканий и устремлений, задачу, построенную на иллюзорной игре, автор статьи «Вторая молодость двухходовки» («64», № 4, 1973 г.) В. Мельниченко сопроводил такими словами: «Мы рассмотрим сейчас новые достижения в разработке тем чередования, Загоруйко, Рухлиса и некоторых дру-

гих». И дальше: «Многочисленная перемена дополнена чередованием стратегических моментов в ложном следе 1. Фb4? Крb2! и в решении 1. Сс4 на ходы 1...d2 и 1...b2. Хорошим дополнением является ложный след 1. Крf4? b2! Очень цельная, с богатой игрой «малышка».

Все это увидел композитор. А что увидит решатель? После минутного, от силы двухминутного раздумья он поставит слона на c4, поймет, что цель достигнута, и в недоумении отодвинет доску: ради чего было огород городить?!

Вот еще задача из той же статьи:

М. Локкер, 1970

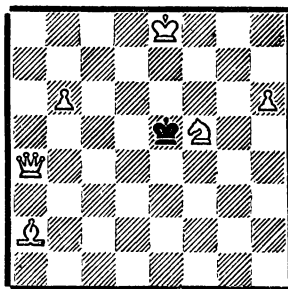
Мат в 2 хода

И здесь решающий ее шахматист сразу же обратит внимание на ход 1. Лh6 и больше ни о чем не станет думать. Какая уж тут вторая молодость? Ухищрения молодящейся старости! Из сказанного, однако, вовсе не следует, что комбинации в попытках, в ложных следах, а проще говоря — в иллюзорной игре, нужно предавать анафеме... Они, несомненно, имеют право на существование, но лишь тогда, когда их осязают, ощущают, не могут миновать на пути к решению. Только тогда их красота и своеобразие могут быть раскрыты решателем.

Теперь несколько слов о кооперативных матах и патах и тому подобных «задачах», где по соизволению композитора так или иначе нарушаются правила игры. Поскольку все эти композиции подпадают под название «шуточные», можно было бы признать закономерность их появления.

Но появилась опасная тенденция дать этим, по существу околосахматным, задачам те же права гражданства, что и безусловно шахматным. Ранее эта тенденция неоднократно терпела крах. Не случайно ведь на страницах наших шахматных изданий уже давно не слышно стрекотания назойливых «сверчков» и топота бесцеремонных «всадников». О них, когда-то олицетворявших сказочные шахматы, ныне упоминается лишь в некоторых старых изданиях. Очевидно, сказки с их участием были не столь уж занимательны и увлекательны. И все же некоторые проблемисты нет-нет да и выступают с аналогичными притязаниями. Возьмем хотя бы такую двухходовку, участвовавшую в одном из молдавских конкурсов:

М. Локкер, 1968

Мат в 2 хода

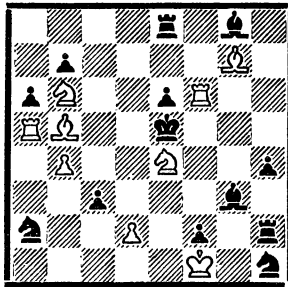
1. Ke7 и 1...Kpd6 2. Фd4X, 1... Крf6 2. Фf4X.

Ничего интересного... Но, оказывается, чтобы полностью раскрыть содержание задачи, надо повернуть доску на 180 градусов. Повернули. Теперь решает 1. Kd2. И что же? Добавилось еще два таких же неинтересных варианта.

Печально, что подобные задачи нередко ходят в самых значительных, «прогрессивных». Очевидно, некоторые проблемисты считают, что обычные игровые правила лишь сковывают творческую фантазию. Сомнительная концепция.

И о самом важном, пожалуй, — о стремлении композиторов к маскировке и усложнению решений. Во имя этого они максимально удлиняют и разветвляют комбинационные варианты, всячески усиливают контригру черных. Но всегда ли это хорошо, всегда ли приносит удовольствие и удовлетворение решателю? Истинный любитель задач, бесспорно, готов постараться, потрудиться, поломать, как говорят, голову. Но если задача настолько трудна, что превышает меру человеческих способностей, он может отложить ее в сторону, так и не испытав радости озарения, открытия, проникновения в авторский замысел. Классики всегда считались с этим обстоятельством.

С. Лойд, 1903

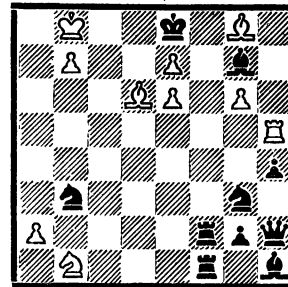
Мат в 3 хода

1. Кре2!! f1Ф 2. Кре3, и еще на один шах любой фигуры противника белые ответят матующим ударом одной из своих батарей.

Необычный, эффектный, ошеломляющий первый ход с виду противоречит здравому смыслу и принципам шахматной стратегии. Возникло сомнение — «познаваем» ли он? И Лойд сопроводил трехходовку развясняющим девизом «Гамбит Стейница». Все

ли проблемисты сегодня проявляют такую заботу о решателе?!

И. Дулсберг

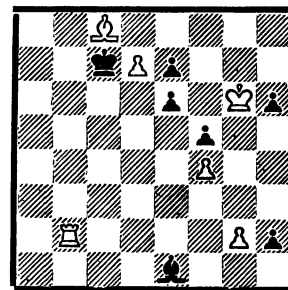

Мат в 9 ходов

1. Крc7 Лc1 2. Кc3 Л: c3 3. Крb8 Лcf3 4. Кра8 Л: a2 5. Ла5 Л: a5 6. Крb8 Лаf5 7. Cf7 Л: f7 8. Кра8 Лc3 9. gfX.

Не слишком ли замысловато? Авторам подобных произведений грозит вполне реальная опасность — их замыслы могут остаться нераскрытыми, не привлекающими внимания. Этот упрек, правда, относится не только к составителям многоходовых задач...

В. Брон, 1947

Выигрыш

Автор говорит о своем произведении: «Плану белых впервые противопоставляется цельный стратегический план черных, встречающий в свою очередь контрплан белых. Черные в защите неоднократно жертвуют ферзя, а белые систематически отказываются его взять».

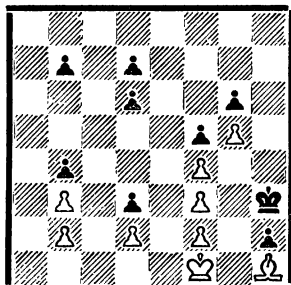
Эти слова подтверждает решение: 1. d8Ф Кр: d8 2. Лc2 h1Ф 3. С: e6 Сс3 4. Л: c3 Ф: g2 5. Кр: h6 Фh2 6. Крg7 Фg1 7. Крh7 (после 7. Крf7 следует 7...Фс5 8. Лc4 Фс6, и белые попадают в цугцванг) 7...Фh1 8. Крg8 Фg1 9. Крf8 Фс5 10. Лc4! Фс6 11. Крf7 (позиция, аналогичная приведенной в предыдущем примечании, но уже с ходом черных, однако основные события впереди) 11...Фс5 12. Крg6 Фg1 13. Кр: f5 Фb1 14. Крg5 Фg1 15. Крh6 Фh1 16. Крg7 Фa1 17. Крg8 Фg1 18. Крf8 Фс5 19. f5 Фс6 20. Крf7 (вновь знакомая нам позиция цугцванга, но с белой пешкой уже на f5) 20...Фс5 21. Крg8 Фg1 22. Крf8 Фс5 23. f6 Ф: c4 24. fe Крc7 25. С: c4, и выигрыш.

«На составление его, — говорит об этюде автор, — я затратил свыше четырех лет». Нет никаких оснований в этом сомневаться. Но интересно, а сколько времени нужно, чтобы пос-

тичь сущность этого двадцатипятиходового монстра? Не уподобится ли решатель ученым, стремившимся понять значение неведомых иероглифов? Но ведь другие произведения Брона отличаются доступностью. Не совершил ли он невольное прегрешение, которое можно простить? Можно, если бы его комментарии не завершались так: «Пожалуй, это один из самых лучших моих этюдов».

По-видимому, дозированная трудность решения является достоинством этюда (задачи), а чрезмерная — снижает его художественную ценность. Но как определить, является ли решение просто трудным или чрезмерно трудным? Можно, конечно, действовать эмпирическим путем: если судейская коллегия в полном составе не в силах найти разгадку представленного на ее рассмотрение произведения, оно должно быть признано «нерешаемым». А всерьез?

Сложность решения, видимо, зависит от количества ходов, хотя...

В этом положении мат дается в 78 ходов. И все же задание вполне выполнимо. Главное — отыскать идею маневра 1. Крe1 Крh4 2. Крd1 Крh3 3. Крc1 Крh4 4. Крb1 Крh3 5. Крa2 Крh4 6. Крa1! Крh3 7. Крb1 Крh4 8. Крc1 Крh3 9. Крd1 Крh4 10. Крe1 Крh3 11. Крf1, вынуждающего черных пойти одной из пешек. А то, что эту серию ходов следует повторить семикратно — догадаться уже легко. Произведение поддается анализу, так как атакующие и защитительные возможности сторон резко ограничены. Однако, если бы на протяжении тех же 78 ходов разворачивалась оживленная сложная игра, за решение задачи можно было бы браться с таким же успехом, как и за единоличное строительство пирамиды Хеопса!

Любые методы усложнения задач и этюдов подобны палке о двух концах. Думается, что каждый композитор в первую очередь должен руководствоваться своим художественным вкусом, пониманием и ощущением законов творчества.

Не подумайте, что автор призывает исключить из числа существующих подобные сложные произведения. Это было бы попросту варварством. Зачем уничтожать художественные ценнос-

ти? Даже девятиходовка Дулсберга не заслуживает такой жестокой участи. При одном, однако, обязательном условии...

Как известно, писатель, художник, скульптор, прежде чем приступить к работе над произведением, обязательно подумает, для кого оно предназначено? И только установив потребителя производимой творческой продукции, берется за перо, кисть, резец. Почему бы и шахматным композиторам не начинать работу с этих, по существу обязательных, рассуждений. Между прочим, некоторые составители шашечных задач и этюдов, назовем хотя бы Д. Калинин, давно уже указывают точный адрес своих произведений — «любителям шашек», «начинающим» и даже «тем, кто в шашки не играет».

Произведения шахматной композиции тоже, вероятно, должны иметь дифференцированное назначение. В частности... для детей! Кто будет оспаривать, что мышление ребенка существенно отличается от мышления взрослого? Наконец, существует необходимость точного определения понятия «шуточная композиция». К ней, думается, должны быть отнесены произведения, построенные на различных нарушениях правил игры. В особый раздел полезно, наверное, выделить задачи и этюды на ретроградный анализ, а также те, которые требуют от решателя неимоверно больших издержек сил и времени.

При такой дифференциации разнообразных, разноликие этюды и задачи нашли бы свое законное место, появились бы, наконец, более устойчивые и четкие критерии определения художественной ценности произведений, судейским коллегиям не пришлось бы столь мучительно размышлять на тему, кому и чему отдать предпочтение. Да и композиторы, наверное, с меньшей тревогой думали бы о том, кто входит в состав жюри, как потрафить вкусам и наклонностям судей.

Вместе с тем признание полезности дифференциации задачных и этюдных произведений может стать панацеей от некоторых болезней лишь в том случае, если будет организационно подкреплено проведением, в частности, направленных конкурсов, перестройкой работы шахматных отделов. Основная часть задач и этюдов должна быть повернута в сторону массового решателя.

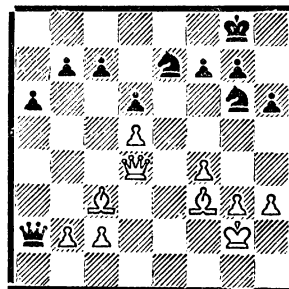
Сэмюэль Лойд как-то сказал: «Мы создаем для того, чтобы приносить радость широкому кругу читателей». Очень хочется, чтобы это мудрое изречение стало вдохновляющим девизом в повседневной практической деятельности наших композиторов.

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя статью международного мастера П. Новотельнова, редакция надеется, что эта статья явится началом серьезного разговора о путях развития современной шахматной композиции.

Читатели пишут

Ошибочный вариант

В книге «Ласкер», вышедшей в 1963 году, В. Зак, комментируя партию Ласкер — Линке (Бреславль, 1889 г.), рассматривает такую позицию:

Черные сыграли 26...f6. В. Зак отмечает, что «к потере фигуры ведет 26...Кf5? 27. Фе4 Кge7 28. Сg4! (знаки автора книги) 28...g6 29. С:f5».

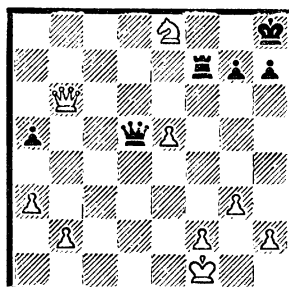
Вариант этот ошибочен. Вместо 28...g6? черные могут играть 28...Ф:d5, оставаясь с двумя лишними пешками. Например, 29. С:f5 К:f5!

Белым не надо торопиться. Вместо 28. Сg4? очень сильно 28. Крf2 с угрозой 29. g3—g4.

И. КОМАНОВ.
Керчь.

Без красот

В книге И. Кана «Законы шахматных сражений» (1971 г.) приведена позиция из партии Стейнер — Бернштейн.

В партии было 1...Ф:e5 2. Кd6 Лf8 3. Кf7, и белые выиграли.

Красиво! Но после 1...Лb7!, угрожая 2...Фb5, чтобы затем забрать коня e8, черные выигрывают

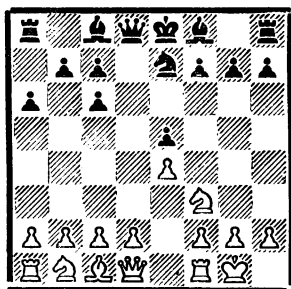
М. АДЫГ-ООЛУ.
г. Ан-Довурак Тувинской АССР.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

«В испанской партии после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C:c6 dc 5. 0—0 встречается иногда ход 5...Ke7. Хотелось бы знать, давно ли известно это продолжение и как оно расценивается теорией?»

На эти вопросы просит ответить **Б. Старков** (г. Березовский Кемеровской обл.).

Вариант с ходом 5...Ke7 известен давно, но внимание теоретиков и практиков привлек лишь в последние годы.

Белые могут играть 6. d4, сводя игру к обычным построениям. К большим осложнениям ведет 6. K:e5. Вот несколько примеров того, как складывается борьба в этом случае:

Рей — Керес, 1971 г.: 6...Фd4 7. Kf3 Ф:e4 8. Le1 Фg6 9. Ke5 Фf6 10. d4 Cf5 11. Kc3 0—0—0 12. Фh5 Cg6 13. Фh3 Фf5, и шансы черных не хуже.

Пересыпкин — Балашов, 1972 г.: 6...Фd4 7. Фh5 g6 8. Фg5 Cg7 (8...Ф:e4? 9. Фf6) 9. Kd3 f5 (на 9...Ce6 возможно 10. Kc5 Cc8 11. d3 b6 12. Kb3 с перевесом у белых) 10. e5 c5 (сильную атаку получают белые после 10...C:e5? 11. K:e5 Ф:e5 12. d4! Ф:d4 13. Le1 Фg7 14. Cd2 и т. д.) 11. b3! h6 (если 11...Ф:a1, то 12. Kc3, и черный ферзь в заточении) 12. Fe3 f4! 13. Ф:d4 (но не 13. Fe2 Cf5, и у черных превосходные шансы) 13...cd 14. Cb2 Cf5 15. K:f4 C:e5 16. Ke2 0—0—0 17. d3.

У черных нет затруднений. Лучше всего для них 17...Lhe8, и если 18. Le1, то 18...Kd5! В партии было 17...Kc6?, и после 18. a3 белые могли получить хорошую позицию.

* * *

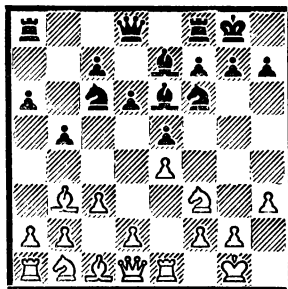
И еще вопрос по теории этого дебюта, присланный **В. Богдановым** (дер. Полоски Могилевской обл.).

«Одна из моих партий, — пишет т. Богданов, — развивалась так: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8.

c3 0—0 9. h3 Ce6 10. Cc2 d5 11. ed C:d5 12. K:e5 K:e5 13. L:e5 Cd6 14. Le1 h5 15. d4 Kg4 16. Фd3 Ch2. Белые сдались.

Я играл черными. Хотелось бы знать, какие ошибки были допущены в этой партии?»

Ход 9...Ce6 был предложен М. Чигоринным.

Практика показала, что некоторого позиционного перевеса белые добиваются после 10. d4 C:b3 11. Ф:b3 или 11. ab. Ничего не дает белым 10. C:e6 fe 11. d4 Фd7 12. de de 13. Ф:d7 K:d7, как было в партии Болеславский — Ботвинник (1947 г.). Пешки черных ослаблены, но это компенсируется активной фигурной игрой и контролем над центральными полями.

Ход 10. Cc2? неудачен, и черные сразу получают возможность активных действий. Вместо азартного хода 14...h5?! черные могли получить вполне достаточную компенсацию за пожертвованную пешку, продолжая 14...Фd7 или 14...Le8. Очень слаб ход 16. Фd3? Лучшее всего для белых 16. Kd2. Опасную атаку получают черные при 16. hg Фh4.

* * *

«Встречался ли после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 ход 3...g5? Как он расценивается теорией?»

На эти вопросы просит ответить **В. Лекарев** (Владивосток).

Ход 3...g5?, несомненно, преждевременный и создает ряд слабостей в позиции черных. Рассчитан он на ошибочную игру белых, а такие расчеты не дают основания для столь рискованных выпадов.

Ход этот был предложен итальянским шахматистом Брентано и в серьезной турнирной практике почти не встречался. Следующие примерные варианты показывают, как складывается игра в дебюте.

4. d4 K:d4 5. K:d4 ed 6. Ф:d4 Фf6 7. e5 Фg6 8. Kc3 Ce7 9. Kd5 Cd8 10. 0—0 c6 11. Cd3 с явным преимуществом у белых.

Вместо 7. e5 хорошо и 7. Ф:f6 K:f6 8. e5 Kg4 9. C:g5.

* * *

«Заинтересовал меня такой гамбит: 1. d4 e5 2. de d6 3. ed C:d6. Есть ли у черных компенсация за пожертвованную пешку?»

Такое письмо прислал **Н. Маштан** (с. Каратабан Челябинской обл.). Отвечаем на вопрос читателя.

Многие читатели журнала хотят играть по переписке и просят рассказать, какие шахматные клубы проводят заочные турниры. С такими письмами к нам обратились **А. Попов** (Ленинград), **Р. Курлыгаянов** (Белорецк), **Н. Каширин** (Волгоград), **И. Мотовилов** (Челябинск) и ряд других товарищей. Сообщаем адреса некоторых клубов.

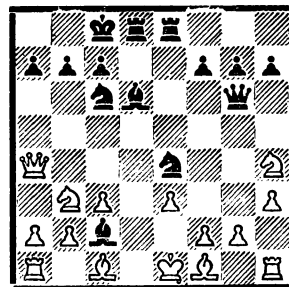
Заочные соревнования для шахматистов первого разряда и кандидатов в мастера организует Центральный шахматный клуб СССР (121019, Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14).

Для шахматистов других разрядов турниры по переписке проводят Всероссийский шахматный клуб (121002, Москва, Г-2, Старокошюшенный пер., 10/10), Латвийский шахматный клуб (Рига, п/я 100) и Одесский областной шахматный клуб (Одесса, ул. Жуковского, 33).

Жертва пешки (1...e5) может оправдаться только при ошибочной игре белых. Продолжая просто 3. Kf3 вместо 3. ed, белые получают ясный перевес. Хорошо и 4. Kf3 (после 3. ed C:d6). У белых прочное положение при материальном преимуществе. В этом случае с ходом e2—e4 белым торопиться не надо, так как в связи с перевесом в развитии у черных могут возникнуть угрозы по линии «е». Лучше e2—e3.

А теперь пример неудачной игры белых — партия-миниатюра, опубликованная в 1903 году.

1. d4 e5 2. de d6 3. Cf4 Kc6 4. ed Фf6 5. Cc1? (правильно было 5. e3 Ф:b2 6. Kd2) 5...C:d6 6. c3? (снова потеря важного темпа; почему не 6. e3?) 6...Cf5 7. e3 0—0—0 8. Kd2 Фg6 9. h3 Kf6 10. Kgf3 Lhe8 11. Фа4 (надо было продолжать 11. Kh4) 11...Cc2! 12. Kb3 Ke4 13. Kh4.

Белые играли плохо, и черные смело проводят решительную атаку на застрявшего в центре короля.

13...Фg3! 14. fg C:g3 15. Кре2 Cd1X.

ПАРИ О рокировке

Литературная пародия*

ЭТО дело Шерлока Холмса — самое короткое в его практике — никогда не описывалось мною, так как я не сумел разобраться в нем полностью. Сейчас, разумеется, я сожалею, что в свое время воздержался от расспросов. Но выводы Холмса были связаны с шахматной игрой, а он переоценивал мои способности в ней, в чем мне не хотелось его разубеждать.

В то утро мы с Холмсом отправились в Норфолк по делу о похищении документов. Об этой поездке на виллу лорда Симонса я уже рассказывал**, и наблюдательный читатель мог заметить, что хотя в Норфолк мы прибыли в девять утра, но пришли к лорду Симонсу лишь в одиннадцать. Что же произошло за эти два часа?

— Уотсон, — сказал Холмс, когда мы сошли с поезда, — к лорду идти еще рано. Мне бы хотелось навестить моего одноклассника по колледжу Стэнли Мортон...

* От автора. Знаменитый английский писатель приводит в этом рассказе шахматную позицию из партии. Недавно я встретил точно такую диаграмму — эту В. Королькова. Безусловно, наш маститый композитор не знал описываемой здесь партии и налицо просто реальный пример случайного совпадения.

** От автора. Это дело описано доктором Уотсоном под названием «Кража в министерстве».

Я, разумеется, согласился, и мы отправились в путь.

— Мортон писал мне, что увлекся опытами — надеется выплавить искусственные алмазы, — рассказывал Холмс. — Он уверял, что близок к цели. Я пытался его убедить в бесплодности затеи... Безуспешно!.. А вот и его дом!

Служанка провела нас в заднюю часть здания и постучала в какую-то дверь.

— Шерлок, дружище! — воскликнул открывший дверь Мортон. — Как я рад! И как удачно, что ты пришел сегодня! Ведь только вчера... Впрочем, сейчас ты сам увидишь! Сейчас, сейчас... Пойдемте в лабораторию...

Мы сделали несколько шагов и очутились в большой комнате с множеством различных аппаратов.

— Говорил ли вам Шерлок об искусственных алмазах? Он считает это пустой тратой времени, но, смею вас уверить, теперь изменит свое мнение! — Мортон вызывающе взглянул на Холмса... — Я вам покажу кое-что, полученное вчера... — он выдвинул ящик стола, заглянул в него и с возгласом «О, боже!» стал лихорадочно в нем шарить.

Побледневший Мортон все копался в ящике, но алмазы пропали, исчезли и записи параметров эксперимента, необходимые для воспроизведения опыта. Мортон был в отчаянии.

— Стэнли, вы не забыли о том, что ваш ход? — внезапно раздался голос откуда-то из-за стены.

— Сейчас иду! — крикнул Мортон.

— Кто тебя зовет? — спросил Холмс.

— Это мой зять, он в библиотеке...

Я играл с ним в шахматы и, когда вы постучали, думал над ходом.

— Там есть кто-нибудь еще?

— Да, но все близкие мне люди.

— Так вот, Стэнли, кажется, действительно удачно, что я пришел именно сегодня. Как можно попасть в это помещение?

— Только через дверь, в которую вошли вы. Ключи у меня.

— Сколько здесь комнат?

— Всего две — лаборатория и библиотека.

— Когда в последний раз ты видел алмазы?

— Два часа назад. Мы четверо — зять, сын моей второй жены, племянник и я — решили поиграть в шахматы. Они прошли в библиотеку, а я остался запереть дверь. Попутно заглянул в ящик — все лежало на месте.

— Значит, кража произошла во время игры?

— О, я не знаю, я не знаю, что тебе сказать, Шерлок! — взмолился мистер Мортон. — Там лишь члены нашей семьи. Могу ли я кого-то заподозрить?!

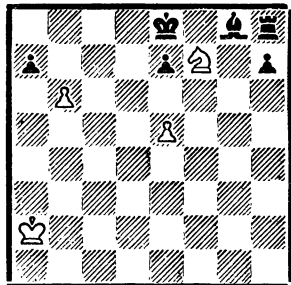
— Хорошо, Стэнли. Я еще по колледжу знаю: за шахматами ты глух и слеп для всего происходящего вне доски. Поэтому и не спрашиваю, кто во время

игры выходил из библиотеки. Это я устанавливаю сам.

— Но, Шерлок, — Мортон умоляющими глазами смотрел на Холмса, — даже сочтя кого-то виновным, прошу тебя сделать так, чтобы другие никогда не узнали об этом.

— Не могу сказать, что ты облегчил мне задачу, — заметил Холмс и взглянул на часы. — Хочешь, чтобы я все узнал и при этом не допрашивал бы преступника? Да, да! Не возражай! Человек, похитивший алмазы, — несомненно преступник.

Мы вошли в библиотеку. Мортон нас представил и опять сел за доску, где стояло положение, в котором он преврал игру. Вот оно — я хорошо запомнил его:

Мортон хода не делал. Казалось, он что-то рассчитывает, но вряд ли в его состоянии он способен был что-либо сообразить.

Мне его позиция сначала показалась безнадежной — у белых не хватало ладьи. Но вскоре я заметил, что белая пешка очень опасна... Все с нетерпением ожидали, какой ход сделает Мортон. И тут Холмс вдруг заявил:

— Джентльмены! Как раз по дороге сюда я и мистер Уотсон заключили небольшое пари на два фунта. Мистер Уотсон утверждает, будто рокировку нельзя делать, если двигался король или ходила ладья. Но с последним я не согласен! Насколько я помню, в правилах игры ничего нет о ладье. Ведь так?

— Мистер Уотсон, — рассмеялся зять Мортон, — можете считать, что пари выиграли вы!

— Конечно, если ладья ходила, рокировку с этой ладьей уже нельзя, — подтвердил племянник.

— И вы так полагаете? — спросил Холмс сына Мортон.

— А как же иначе! Если вы сомневаетесь, я могу показать вам учебник.

— Уотсон, — повернулся ко мне Холмс, — я приперт к стенке. Считайте два фунта вашими. Однако в надежде отыграть эту сумму, предлагаю пари, что Стэнли еще может спасти партию.

— На этот раз вы правы, — сказал зять, — ничья за белых возможна.

— Ну, конечно, — подтвердил племянник, — есть вариант, где белый король уходит на a1 и получается пат.

— Не слушайте их, мистер Холмс, — никакого пат-а не получается! — воскликнул сын. — Вы не раздумали еще заключать пари?..

— Считайте, что оно состоялось! — перебил Холмс. — Не отойти ли нам в сторону, чтобы не мешать?

Минут пять Холмс и сын Мортон шептались над карманными шахматами в дальнем углу комнаты, а когда вернулись, Холмс сказал все еще думавшему Мортону:

— Дорогой Стэнли! К сожалению, я и Уотсон должны уйти. Кстати, твой сын признал, что проиграл пари, и теперь один ты из всех присутствующих не видишь ничьей.

По правде сказать, я тоже не видел спасительного варианта, но промолчал.

— Ну, старина, — шепнул Холмс провожавшему нас Мортону, — все устроилось: вернутся к тебе твои камешки, которые ты называешь алмазами. Не спорь, не спорь! Окажись они алмазами, ты бы уложил на лопатки всех химиков, в том числе и меня. А это не так легко!

Мы пошли быстрее: до одиннадцати оставалось немного.

— Дорогой Холмс, — спросил я, — для чего вы выдумали, будто мы спорили о рокировке?

— Я хотел убедиться, что всем присутствовавшим в библиотеке точно известны ее правила.

— Зачем вам это понадобилось? И вообще непонятно, как вы уладили это дело?

— Очень просто: я выяснил, кто выходил из библиотеки во время игры.

— Теперь нетрудно догадаться, что это был сын. Но вы-то как узнали?

— Боже мой, Уотсон! Да я спросил его об этом, когда мы в углу разбирали позицию!

— И он ответил, что выходил?

— Конечно, нет! С самым невинным видом он заявил, что ни на минуту не переставал следить за игрой.

— Значит, вопрос вам ничего не дал.

— Не торопитесь, Уотсон. Я показал, как надо играть Стэнли, чтобы сделать ничью. Вы, разумеется, видели этот вариант?

Холмс вынул карманные шахматы и, не замедляя шаг, сделал ходы: 1. h7 C : f7 2. e6! C : e6 3. Kpa1! Kpd7 4. b8Ф Л : b8 — пат.

— Конечно, — продолжал он, — самоуверенный молодой человек тут же заявил, что два фунта — его, так как он вместо 2...C : e6 сделает рокировку и выиграет. Вы же понимаете, Уотсон, что этой поправкой он сам себя выдал? Шахматные фигуры не умеют ни лгать, ни ошибаться! Имея таких свидетелей, я легко доказал ему, что знаю, кто побывал в лаборатории... А вот и вилла лорда Симонса!

Я сделал вид, будто все понял, а вечером долго сидел за шахматами, пытаюсь разобраться. Это оказалось напрасной тратой времени. Холмса я больше не спрашивал, и, таким образом, ход его рассуждений остался для меня загадкой.

Может быть, мне поможет кто-нибудь из читателей?

Ю. БАРСКИЙ.

ХОД РАССУЖДЕНИЙ ХОЛМСА

1. Из позиции видно: последний ход черных был сделан королем.
2. Холмс установил, что все присутствовавшие знали: если король (ладья) ходили, то рокировка невозможна.
3. Из заявления сына Мортон о том, что черные, сделав рокировку, выигрывают, Холмс выяснил, что сын Стэнли не следил за игрой и не видел, что черные ходили королем. Значит, именно он не был в библиотеке.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В статье И. Кана «План игры в дебюте» (№ 11, 1973 г.) во второй колонке (перед диаграммой) следует читать: «Здесь у белых выбор между несколькими продолжениями. Так, они могут, например, сыграть 7. Фс2 и далее рокировать в длинную сторону с намерением атаковать королевский фланг противника. Или после 7. Лс1 с6 могут избрать выжидательную тактику, продолжая, например, 8. а3 и стремясь в дальнейшем к тому, чтобы после обычного разгружающего размена d5 : c4 взять эту пешку слоном с поля f1 (не теряя темпа на ход Сd3). Оба эти плана имеют свои достоинства и недостатки. В цитируемой партии далее последовало 7. Лс1 с6, после чего на доске возникла такая позиция».

РЕШЕНИЕ ПРИМЕРОВ «ТВОРЧЕСТВО ПРЕТЕНДЕНТОВ»

- № 1. Спасский — Холмов (1971 г.). 1. Ф : h6! gh 2. Kf6 Kph8 3. K : d7 Kpg8 4. Ле8! Kc6 5. dc Фа7 6. c7. Черные сдались.
- № 2. Бобоцов — Петросян (1968 г.). 1... Lh7! 2. Фе5 Фс8 3. Фf4 Лf8 4. Фе5 Лf5! Белые сдались.
- № 3. Корчной — Георгну (1968 г.). 1. K : f7! Л : f7 2. Л : d8 Ф : d8 3. Ф : b7 Фd7 4. Ле7! Черные сдались.
- № 4. Карпов — Уайтли (1973 г.). 1. Kgf5! C : f5 2. gf f6 3. f4! Ф : e4 4. Kpa1 Kpf7 5. fg fg 6. Ф : g5 Лс5 7. Фh5. Черные сдались.
- № 5. Меккинг — Любоевич (1971 г.). 1. Kd4! ed 2. Ле1 Ке5 3. K : e5 C : e5 4. Л : e5 Kpd7 5. h4 Cb5 6. Лd5 Kpe6 7. Л : d4 Лс7 8. h5, и белые выиграли.
- № 6. Портиш — Ларсен (1967 г.). 1. Л : g7! Фd1 2. Kph2 Kp : g7 3. Фg5 Kpf7 4. Ce6 Kpe8 5. Ф : f6! Фh5 6. Ch3, и белые выиграли.
- № 7. Бирн — Решевский (1972 г.). 1. Kf5! gf 2. gf Kph8 3. Л : e8 Ф : e8 4. fe Л : f5 5. Фg4 Cg6 6. Kpf2! Лf7 7. ed Лс7 8. C : g6! Черные сдались.
- № 8. Подугаевский — Антошан (1956 г.). 1. g4! Лcd8 2. g5! Л : e5 3. de Ке8 4. g6! Ф : g6 5. Лg3 Фd3 6. Cg5. Черные сдались.

Олимпийские заботы

Ни на день не покидают организаторов XXI Олимпиады, хотя многие проблемы, судя по всему, уже решены. 1 апреля истекает срок подачи заявок на участие в «Турнире наций». Организаторы ведут подготовку из расчета на то, что в Ниццу приедут команды 80 стран. 150 иностранных корреспондентов будут аккредитованы при пресс-центре, а соревнование посетят не менее ста тысяч человек.

Олимпиаду и Конгресс ФИДЕ предполагается провести во Дворце выставок, площадь которого составляет 17 тысяч квадратных метров. Помимо официальных соревнований организаторы разработали большую программу мероприятий, призванных торжественно отметить 50-летие Международной шахматной федерации. В кинотеатрах будут демонстрироваться шахматные фильмы, присутствующие на торжественном открытии Олимпиады увидят представление «Живые шахматы», будет организована выставка, рассказывающая о развитии шахмат за последние столетия.

Национальные федерации получили первые номера специального бюллетеня. Бюллетень информирует о ходе подготовки к Олимпиаде и Конгрессу, публикует материалы об истории шахматных Олимпиад. Бюллетень знакомит также с Ниццей, являющейся, по словам мэра города Ж. Медесэна, «столицей туризма».

Вы видите эмблему XXI Олимпиады. Справа — веселый человечек по имени Филибер. Его можно встретить во всех материалах о предстоящем «Турнире наций». Эмблема и Филибер выполнены художником Ж. Рулланом.

Кто быстрее?

Не часто можно услышать о международном турнире по... молниеносной игре. В конце прошлого года такое соревнование состоялось в чехословацком городе Пльзене. Оно входило в программу традиционного месячника чехословацко-советской дружбы и вызвало огромный интерес. От Советского Союза в турнире участвовали гроссмейстеры Таль, Тукмаков и мастер Гулько.

Тукмаков вновь подтвердил свой высокий класс «блица» (напомним, что он был победителем первого Всесоюзного молниеносного турнира). Набрал 28 очков из 34, — соревнование проводилось в два круга при 18 участниках — одесский гросс-

мейстер опередил на полтора очка Горта (Чехословакия). Следующие места достались Талю (26 очков) и Гулько (25 очков). Пятым был Ульман — 23 очка.

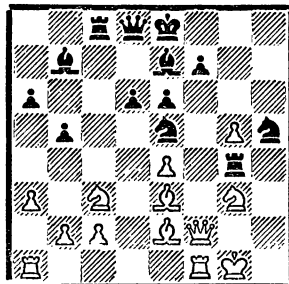
На одном дыхании

После межзонального турнира в Петрополисе Бразильская федерация организовала международный турнир в Сан-Паулу. Две трети его участников были так или иначе связаны с Петрополисом: пятеро сражались в межзональном, четверо выполняли роль тренеров.

Борьба в Сан-Паулу показала, что тренеры значительно меньше устали, чем их подопечные. Лучший результат — 8½ из 12 — показал югославский мастер Остоич (тренер Любоевича), всего на пол-очка отстали Бенко (тренер Решевского), Панно и Чом (тренер Портиса). Далее были: Ивков, Римсдейк и Хуг — по 7, Каплан — 6 и т. д.

Сицилианская защита ХУГ ОСТОИЧ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce3 a6 7. Cd3 b5 8. a3 (лучше 8. f4) 8... Cb7 9. 0—0 Kbd7 10. f4 Jc8 11. Фf3 g6 12. Kde2 Ce7 13. g4 (следовало играть 13. Фh3) 13... h5 14. h3 (если 14. g5, то 14... Kg4 15. Cd2 Фb6 16. Kpg2 f5) 14... hg 15. hg g5! 16. Kg3 (на 16. fg возможно 16... Ke5 с последующим 17... Kf:g4) 16... Jh4 17. fg Ke5 18. Фf4 J:g4 19. Фf2 Kh5 20. Ce2.

20... J:g3 21. Kph2 Kg4 22. C:g4 J:g4 23. Cb6 Jc7! 24. Ф:f7 Kpd7 25. Ф:h5 J:g5 26. Фh7 Фe8! 27. Jf7.

Белые намереваются сдвинуть ладьи по линии «f», однако события развиваются так стремительно, что они не успевают этого сделать.

27... J:c3! 28. bc C:e4 29. Ф:e4 (нельзя 29. J:e7 из-за 29... Ф:e7 30. Ф:e4 d5 31. Фd3 Фg7) 29... Jh5 (плохо 29... Ф:f7 ввиду 30. Фb7) 30. Kpg1 Фg8 31. Фg2 Jg5 32. Jf2 Фg6 33. a4 Фe4 34. ab ab 35. Jа7 Kpc6 36. Cd4 (избегая ловушки: 36. J:e7 J:g2 37. J:g2 Фe1 и 38... Фh4) 36... e5 37. Jа6 Kpd5 38. Cb6 J:g2 39. J:g2 Фe1 40. Kph2 Cg5 41. Cf2 Фd2 42. Cg3 Фd1 43. Jf2 Ce3 44. Jf6 Ф:c2 45. Kph3 Cc5 46. Jf3 Фe2. Белые сдались.

Мы уже сообщали о международном турнире в Маниле, где победу одержал Ларсен. Спустя несколько дней в другом филиппинском городе — Байянге прошел еще один международный турнир. На этот раз Ларсен вынужден был удовлетвориться лишь четвертым местом (6 очков).

Первый приз завоевал Кавалек — 7½ из 9. На очко отстали Ивков и Кинтерос.

11 из 11

В журнале № 9 за прошлый год мы рассказывали о молодом английском мастере Тони Майлзе. Выступая в международном турнире на острове Мальта, Тони победил всех соперников, оставив позади ряд опытных турнирных бойцов: Лемана (ФРГ) — 9, О'Келли (Бельгия) — 8 очков и т. д.

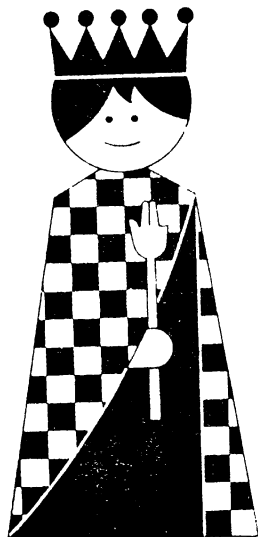
Сицилианская защита АЗСОПАРДИ МАЙЛЗ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Cc4 Kc6 9. Фd2 Cd7 10. h4 Фc7 11. Cb3 Ka5 12. 0—0—0 Kc4 13. C:c4 Ф:c4 14. Ch6 b5 15. C:g7 Kp:g7 16. h5 (необходимо было 16. Kph1) 16... b4 17. Kd5 K:d5 18. ed (если 18. hg, то 18... Kf6 19. Фh6 Kpg8 20. g7 Jfс8 21. g4 e5, и атака черных развивается раньше) 18... Ф:a2 19. Kb3 Cf5! 20. hg (в случае 20. g4 решает 20... C:c2!) 20... C:g6 21. Фg5 Jfс8 22. Jd3 Kph8 23. Kpd2 J:c2! 24. Kp:c2 Jc8 25. Kpd2 Ф:b2 26. Kpс3 C:d3 27. Kd4 Cg6 28. Kc6 e6 29. Ke7 Jc3 30. Kpf4 Фd2 31. Kpg4 Ф:g2. Белые сдались.

Б. ТУРОВ.

Эмблема XXI Олимпиады (слева). Веселый человечек Филибер — тоже эмблема Олимпиады.

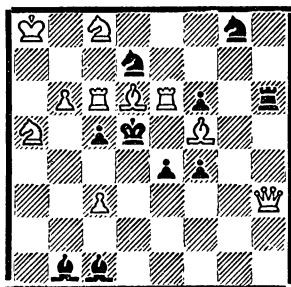
В РАЗНЫХ СТИЛЯХ

В ПРОШЛОМ году были опубликованы, как оригинальные, 53 задачи 45 авторов. Безусловно, успех!

Независимо от стиля — классического, современного ли — главными критериями оценки были: оригинальность замысла, гармоничность игры, общее художественное впечатление. Хотя уровень конкурса достаточно высок, призовые задачи заметно выделяются. На распределении остальных отличий в большей степени сказался, пожалуй, личный вкус, нежели скрупулезное сравнение достоинств и недостатков задач.

1-й приз

Ю. СУШКОВ (№ 81)

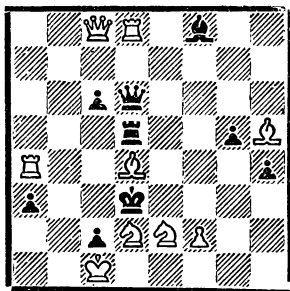

Если сыграть 1. Сf8?, с угрозой 2. Лcd6X, то черные защищаются, разблокируя поле c5, — 1...c4! Слон в ответ «мстит» пешке — 1. С:c5!?, меняя угрозу (2. c4X). Создаются такие варианты: 1...Ca2, Ke5, К:c5 2. С:e4, Led6, Лcd6X — все-таки прошел старый мат-угроза, но 1...Cd3! Тогда белые меняют диагональную игру на вертикальную. Снова 1. Ле8?, с угрозой 2. Се6X, опровергается ходом пешки — 1...e3! «Мщение» на этот раз, однако, неотразимо: 1. Л:e4!, угрожая 2. c4X, — 1...Ca2, Ke5, С:e4 2. Фd3, Л:c5, Се6X (угроза из ложного следа опять стала матом в варианте!), с современной полной переменой матов.

Обе мелодические линии объединены очень гармонично. Это достигнуто благодаря эхо-опровержениям со стороны черных, как бы копирующих попытки белых. Глубокая, содержательная, запоминающаяся композиция!

2-й приз

Г. СВЯТОВ (№ 67)

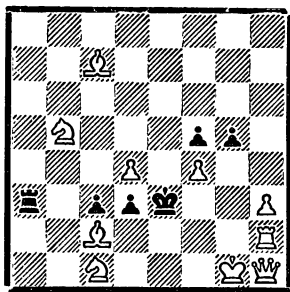

Попытка сыграть «по Новотному» 1. Се5!?, с угрозами 2. Фf5X (перекрывает Лd5) и 2. Фh3X (перекрывает Фd6) и вариантами 1...Л:e5, Ф:e5 2. Л:a3, Фа6X, опровергается путем 1...Фd7! Аналогичная игра с другой стороны уже решает: 1. Сс5!, угрожая 2. Фа6X (перекрывает ладью) и 2. Л:a3X (перекрывает ферзь), — 1...Л:c5, Ф:c5 2. Фh3, Фf5X, причем неожиданно оказывается, что угрозы и маты в вариантах поменялись местами.

По механизму, пожалуй, самая оригинальная задача конкурса.

3-й приз

Ю. ВАХЛАКОВ (№ 27)

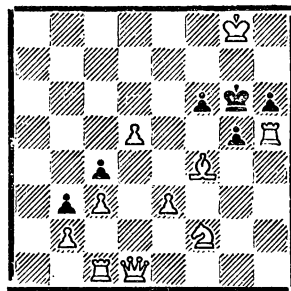

Снова перемена игры в форме выбора. Какие два свободных поля предоставить черному королю? Если d4 и f4 — 1. Кd6! с вариантами 1...Кр:d4, Кр:f4 2. Сb6, Кс4X, то 1...Лa5! Решает 1. Кpg2! — 1...Кpd2, Кpe4 2. Крf3, Крf2X, с дополнительным вариантом 1...d2 (включение на e4 и блокирование поля d2) 2. Фg1X.

В отдельности — мотивы известны. Синтез, однако, производит большое впечатление. Жаль, недогужен белый слон c2.

4-й приз

М. СТОШИЧ (№ 34)

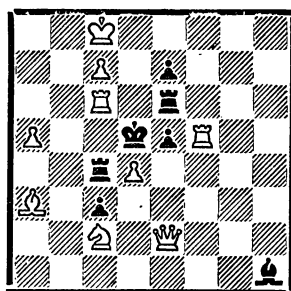

Надо подготовить ответ на 1...Крf5. В случае 1. Фh1? (цугцванг?) есть 1...Крf5, f5, gf 2. Фе4, Л:h6, Лg1X (особенно красивый момент), но 1...g4! Правильно 1. Ла1!, цугцванг — 1...Крf5, f5, gf(g4) 2. Фb1, Ла6, Фg4X.

Эффектный выбор «прокладки пути»: в ложном следе — ферзем для ладьи, в решении — ладьей для ферзя. И все-таки жаль, что вначале нет мата на ход черного короля...

5-й приз

В. КОПАЕВ (№ 18)

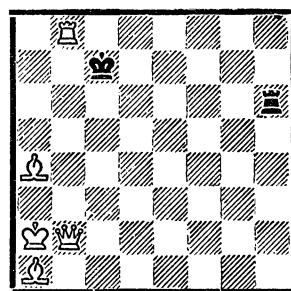

Игра в ложном следе такая: 1. de? угр. 2. Ф:c4X — 1...Лс—, Лс:c6, Ле:c6 2. Лс5, Фd3, e6X, но 1...Лb4! В решении: 1. Лf4 — 1...Лс—, Лс:c6, Ле:c6 2. Фb5 (Кb4), Ке3, Фе5X и 1...Кр:c6, ef 2. Ф:c4, Ф:e6X.

Нешаблонная перемена матов и неожиданный первый ход придают задаче особый колорит.

Специальный приз

В. МОЙКИН (№ 25)

1. Фh8!! угр. 2. Фd8X — 1...Л:h8, Лh2 (шах), Крd6, Лd6 2. Се5, Ф:h2, Фе5, Фс8X. Блестящее вступление, пять различных матов, элегантная форма этой миниатюры-находки производят отличное впечатление. Задача, бесспорно, доставит эстетическую радость любителям шахмат!

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 44 В. Лукьянова. Пожалуй, самая сложная задача конкурса с трехфазным «циклом». Однако позиция очень тяжелая...

2-й — № 17 А. Лобусова. Высокотехническая попытка соединить «белые комбинации» с «финским Новотным». И все же синтез, на мой взгляд, не органичный...

3-й — № 58 С. Кириллова и И. Токаря. Эффектно, экономно, но недостаточно ново...

4-й — № 3 Н. Иванова. Любопытное «скольжение» ферзя: в ложном следе — по диагонали, в решении — по горизонтали.

5-й — № 12 Н. Чиканова. Кососимметричная игра в почти симметричной позиции.

ПОХВАЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ (на равных): задачам № 42 М. Уткина, № 52 В. Карпова, № 65 Е. Лопатинского и Э. Фузайлова, № 74 В. Козинца, № 84 В. Голубенко.

Д. БАННЫЙ.
Москва.

«Вы попали в нашу повесть...»

Штрихи биографии

ВЫСОКИЙ молодой человек в свежей, с иголочки, военной форме быстро шел по московским улицам. С его лица, смуглого и чуть жесткого, еще не сошла улыбка. Сбылась его мечта, он — в Академии, созданной самим Фрунзе!

Только что разговаривал он с Р. Эйдеманом, начальником и комиссаром Академии, бывшим командармом 13-й Армии, бившейся в 1920 году с Врангелем.

— Думаю, Павел Ефимович, что будете вы учиться так же хорошо, как воевали в Крыму, — сказал Эйдеман, и это были очень приятные для Неунывако слова.

Случилось так, что во время его учебы в Академии проходил Первый московский международный турнир.

ВДОЛЬ длинного ряда столов — шахматные доски. Пятнадцать счастливых, попавшие в число противников чемпиона мира Х. Р. Капабланки на его сеансе в Доме ученых, стремились сыграть как можно лучше. Один из них — Павел. Он отпарировал удар чемпиона мира, допустившего чуть уловимый промах, перегруппировал фигуры и начал прямую атаку на белого короля.

Продумав несколько минут, Капабланка отвечает и направляется к другой «трудной» доске. Перед ним — профессор МВТУ Николай Николаевич Рубцов, родоначальник целой шахматной семьи, отец будущей чемпионки мира. После долгого раздумья кубинец наконец делает ход, но тут же, не дожидаясь ответа партнера, протягивает ему руку, поздравляя с победой.

Сеанс продолжается. Один за другим капитулируют почти все его участники.

Но вот Капабланка снова перед доской Павла. Молодой военный делает ход, чемпион отвечает, Павел тут же передвигает еще одну фигуру и... счет в сеансе становится 13:2! Организатор объявляет, что у Хосе Рауля Капабланки выиграл слушатель Военной Академии РККА Павел Ефимович Неунывако.

И ВСЕ-ТАКИ не практическая игра захватила его.

— Комполка занят, — предупреждал ординарец Неунывако, когда в редкие часы затишья командир Третьего Туркестанского полка, расквартированного в Бухаре, расставлял в своей комнатке изрядно потрепанные шахматные фигурки — в эти минуты рождалась его очередная шахматная задача.

Задачная композиция увлекла Павла Ефимовича, пожалуй, не меньше, чем военное искусство, к тому же он сам находил между ними немало общего. Прекрасная память, богатая фантазия, упорное стремление постигнуть тайны взаимодействия шахматных фигур помогали Неунывако добиваться немалых успехов.

Еще восемнадцатилетним парнем, обучаясь в школе прапорщиков в начале первой империалистической войны, увидел Павел в руках у взводного листок из «Нивы»: на черно-белых квадратиках какие-то фигурки. По счастью, взводный оказался страстным шахматистом.

— Диаграмма это, — пояснил он. — Положение шахматной задачи...

Давно это было. Постепенно, шаг за шагом, осваивал Павел основы композиции.

И вот в январе 1923 года в «Известиях ВЦИК» появилась первая его двухходовка, составленная несколькими месяцами раньше в освобожденном от врангелевцев Севастополе. А позже — из Бухары и Андижана, поселка Кермине и Ташкента — одна за другой приходили в Москву задачи начинающего проблемиста, красного командира П. Е. Неунывако.

Во время учебы у него в столице появилось много друзей.

«С Павлом Ефимовичем я встретился в середине 20-х годов, будучи студентом Горной Академии, — вспоминает А. П. Гуляев, ныне профессор, доктор технических наук, мастер композиции. — Мы составляли с ним трехходов-

П. Е. НЕУНЫВАКО
Севастополь, 1921 г.

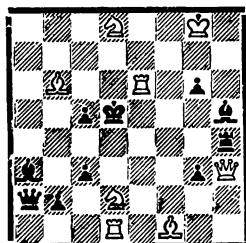
ки чешского стиля. Один из нас приносил схему с двумя вариантами, и мы, уже совместно, искали третий правильный мат. Техника составления была слабой, задачи давались с трудом... Павел Ефимович был одним из первых моих учителей в композиции, ведь он уже имел некоторый опыт. Человеком он был обаятельным и в то же время скромным.

ДА, Неунывако был одним из пионеров среди советских проблемистов, кто развивал в двух- и трехходовых задачах идеи классической чешской школы. Но он же, предугадывая дальнейшее развитие трехходовки, пытался (см. задачу 3 в подборке) переносить в нее тематику стратегической и логической школы.

Любопытна история одной из его задач.

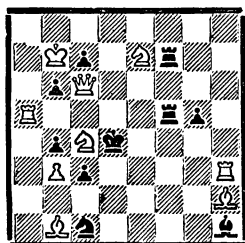
Из творчества

«Вечерняя Москва»
1927—28, 4-й приз

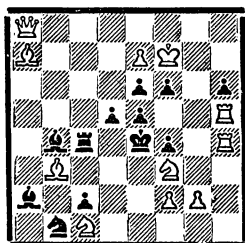

Мат в 2 хода

«Гамбургер фолькцейтунг»
1929, 1-й приз

Публикуется впервые
(из архива)

Мат в 3 хода

1. 1. Ле8! — 1... Крd4, Крd6 (шах!!) 2. Кb3, Кс4×, 1... Лg4, Сg4 2. Ке4, Кf3×, 1... ∞, с4 2. Фd7, Фе6×. Эффективное вступление, три пары вариантов.

2. 1. Ka3 угр. 2. Кс2× — 1... Лd5, Cd5, Лf3, Cf3 2. Фс4, Кb5, Фе4, Сg1×. Защита Барулина, два перекрытия Гримшоу, два развязывания белого ферзя.

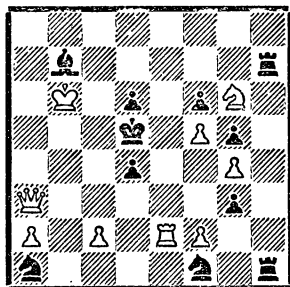
3. 1. Кр: f6, Кр: e6? С: e7, Лс6! 1. Лh1! угр. 2. Кd2 — 1... Лс5 2. Кр: f6 Сс3 3. С: c2×, 1... Сс5 2. Кр: e6 Лd4 3. Ле1×. Стратегический комплекс в логическом оформлении.

В 1927 году «Правда» объявила свой второй всесоюзный конкурс составления, в котором приняли участие такие видные проблемисты, как А. Куббель, М. Барулин, В. Шиф и многие другие.

— Нелегко мне с ними будет тягаться, не под силу, — жаловался друзьям Павел Ефимович. — Попытаюсь, однако...

И он улыбнулся, держа в руках уже заклеенный конверт.

«Правда», 1927
3-й приз

Мат в 3 хода

1. Лe4! — 1...gf 2. Л:d4! (угр.) Кр:d4 3. Фd3×, 1...К:c2 2. Фb3 Кр:e4 3. f3×, 1...Кр:e4 2. Фd3 Крd5 3. c4×, 1...Са6 2. Ф:d6! Кр:d6 3. Л:d4× или 2...Кр:e4 3. Фc6×. Комплекс правильных матов.

Поначалу эта задача была отмечена судьями 4-м призом, но одна композиция, вставшая выше, оказалась дефектной. Вот и пришлось Павлу Ефимовичу дважды праздновать с друзьями свой успех!

Хочется заметить также, что успешная учеба, напряженная воинская служба, составление задач всегда совмещались у Неунывако с большой общественной деятельностью. Недаром украинские шахматисты несколько лет спустя описанных событий избрали его председателем своей республиканской шахматной секции.

С ЭТИМИ людьми Неунывако познакомился в редакции «Правды». Вскоре они стали его друзьями. Острые, хлесткие их фельетоны не оставляли Павла равнодушным, ведь он сам был остроумным собеседником, любил и ценил шутку, сатиру, юмор. Эти двое были Илья Ильф и Евгений Петров.

Остановив однажды Неунывако при встрече на Тверской, Ильф сказал:

— Павел Ефимович, вы уж извините, но так получилось...

— О чем это вы?

— Понимаете, вы попали в нашу повесть...

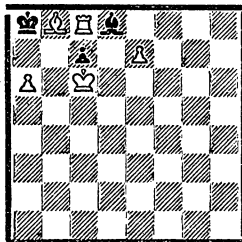
Если вы раскроете роман И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», то вам попадутся озорные строчки о мастре Судейкине, безуспешно пытавшемся отстоять свой шахматный отдел, для которого был им приготовлен «преlestный этюд Неунывако»...

В. ТЕПЛИЦКИЙ.
Киев.

2-Й ТЕМАТИЧЕСКИЙ КОНКУРС

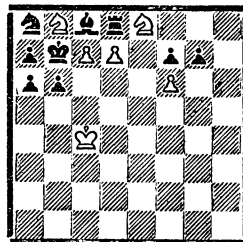
Смотри журнал № 1, 1973 г.

1. А. ФРОЛКИН
Киев
1-й приз

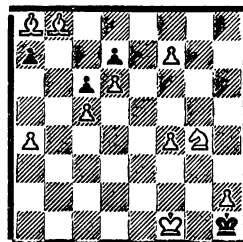
Мат в 2 хода

2. Е. ХАРИЧЕВ
Калинин
2-й приз

Мат в 3 хода

3. А. КУРЯТНИКОВ
Даугавпилс
3-й приз

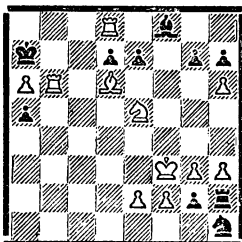
1. Предыдущий ход черных — Кра7—a8, белые перед этим шаховали — b7—b8C!, а еще раньше черные играли Крb8—a7, уходя изпод шаха — d7:c8Л! Все это можно описать так называемой ретроно- тацией: 1. Кра7—a8 b7—b8C 2. Крb8—a7 d7:c8Л (нумерация об- ратна обычной!). Решает 1. e8K! С— 2. К:c7×. Не миниатюра, нет чистоты ретроигры (возможно, на- пример, 1. Кра7:a8 — коня или слона), но... полный набор слабых превращений — в Л, С, К. Автор — школьник!

2. Ретроигра — 1. Крс6—b7 b7—b8K 2. Крd6—c6 (или: К, С) e7—e8K. Решение: 1. cdK Кр:b8 2. Кс6 Крb7 3. d8K×. Тяжелова- тая конструкция, решение с шаха- ми, но — четыре превращения в коней!

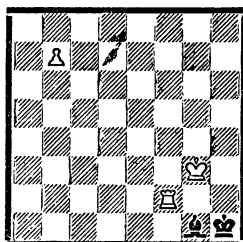
3. Ретроигра: 1. c7—c6 (не b7:c6 — Са8!?) b7:Ka8C (если b7—b8C, то у черных не найдется еще одного предыдущего хода). Ре- шение: 1. f8K! a6, a5 2. К:d7, Ке6! и 3. С:c6×. «Лишний» превраще- ный (!) Сb8 обеспечивает чистоту ретроигры. Нешабынно!

ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВ — Ю. Нарквянчусу (Вевис). Крf8, Сg8, Kd4, пп. d2, f6 — Kph8, п. f7, мат в 7 ходов. 1. Ке6! fe 2. d4 e5 3. d5, 4. d6, 5. d7, 6. d8K и 7. Kf7× (ретроигра — 1. Kph7—h8 g7—g8C). «Эксцелсиор» и тема Нис- ля.

4. А. ИВАНОВ
Кишинев

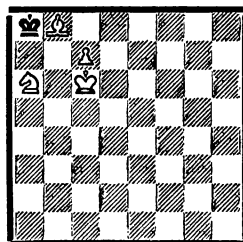

5. Е. ХАРИЧЕВ
Калинин

Мат в 3 хода

6. по А. МЭКЕНЗИ

Интересны также работы Н. Жарнова (Пермь), Л. Бородатова (Симферополь), А. Кима (Горловка), М. Римкуса (Ионава), А. Шитова, Ю. Каширского и А. Лебусова (Москва), В. Стенина (Абхазская АССР), Б. Пустового (Омск), П. Суббо- тина (Тирасполь), В. Цуладзе (Ваку), В. Гладких (Мурманск). Всего участвова- ло 186 задач 57 авторов.

Похвальный отзыв — М. Сто- шичу (Белград). Кре7, Са8, b6, Kd7, п. c7 — Крс8, мат в 4 хода. 1. Крf6! Кр:d7 2. Сb7 Крd6 3. c8Л! и 4. Лd8× (ретроигра — 1. Крb7—c8 a7—a8C).

Задавая тему, трудно было предположить амплитуду ее реали- зации. Например, в письме Фрол- кина были еще 14 позиций — со всеми парами превращений! Вот еще три примера (специаль- ные похвальные отзывы).

4. Попытки ретроигры: 1. Кра8—a7 c7:d8Л? (4 черные фи- гуры взяты на черных полях — d2:e3:f4:g5:h6, одна ладья по- гибла на h8 или g8, оставшийся слон — белопольный) или 1. Кра8—a7 Сb8—d6 2. Кра7—a8 Cd6—b8? (ретровечность!). Ретро- игра: 1. Кра8:Ka7 Кс8—a7 2. Кра7—a8 b7:Сс8K!, и далее 3. Крb8—a7 С—d6 и т. д. Решает 1. Сс5 g1K 2. Кре3 e6 3. Лd6×. Глубокий ретроанализ, но превра- щение 1...g1K неинтересное...

5. Предыдущий ход черных — g2—g1C (или h2:g1C). 1. b8Л! С:f2 2. Кр:f2 и 3. Лh8×. «Ма- лютка»!

6. В. Воинов (Кустанай) и В. Лисковец (Минск), добавив белого Ка6, удлиннили ретроигру в задаче Мэкензи и добились ее чистоты: 1. Кра7—a8 b7—b8C 2. Кра8—a7 b6—b7.

Н. ПЛАКСИН.
Москва.

● НАШИ КОНКУРСЫ

III КВАРТАЛ 1973 г.

Журналы 7, 8

Этюды № 25—32: 3, 3, 3, 4; 3, 3, 4, 4 — максимум равен 27 очкам (цифры — оценки трудности авторского решения).

Стопроцентный результат сразу у трех — **Д. ГОНЧАРОВА** (Брянск), **Ю. ОСОВСКОГО** (Тотьма), **А. УХАНОВА** (Клин). По 23 очка — у **Г. Берендсона** (Новосибирск), **К. Георгалы** (Люберцы), **В. Кремлева** (Петрозаводск), **Г. Львовского** (Москва) и **М. Рольника** (Нижний Тагил).

Задачи № 49—64: максимум — 31 очко (дополнительные очки за указание дефектов в № 53—2, № 64 — 1 очко).

Только 1 очко потеряно у **В. АРХАНГЕЛЬСКОГО** (Ивановская обл.), **А. БАГРОВА** (Костромская обл.), **Н. БУДКОВА** (Клепики), **Н. ВАРЧЕНКО** (Миргород), **В. ЗЕЛЕНЕВКОГО** (Ижевск), **А. ИЛЬИНА** (Лубны), **И. КОВТУНЕНКО** (Томская обл.), **В. КРЕМЛЕВА** (Петрозаводск), **В. МЕЛЬНИКОВА** (Донецкая обл.), **В. МИСНИКА** (Чернигов), **Л. МОСКВИТИНА** (Иркутская обл.), **В. ОРЕШКИНА** (Московская обл.), **Ю. ОСОВСКОГО** (Тотьма), **А. ПАНТЮХИНА** (Амурская обл.), **А. ШИТОВА** (Москва).

Решения-73

ЖУРНАЛ 8

Этюды № 29—32

№ 29. **А. Мотор.** 1. Кс6 Крс8 2. Лг8 Крс7! 3. Лг7, и игра разветвляется: 1) 3... Крб6! (3... Кр:с6 4. Лс7, с «бешеной ладьей» 4. Лб7! Крс5 (4... Кр:б7 5. Ка5, 6. К:б3 и Кр2—а1—а2) 5. Лб5! Крд6 (5... Кр:б5 6. Кд4!) 6. Лд5! Крс7 (6... Кр:д5 7. Кб4 Крс4 8. Кд3! и Кс1:б3) 7. Лд7! Крб6 8. Лб7 — «вертушка» против часовой стрелки, 2) 3... Крд6 4. Лд7! Крс5 5. Лд5! Крб6 6. Лб5! Крс7 7. Лб7 Крд6 8. Лд7 — «вертушка» по часовой стрелке.

№ 30. **А. Курятников.** 1. Лс8! Фб2 2. Крh1! (не 2. Крг1? Фд4 3. Крг2 Фд2 4. Крf1 Фд3 5. Крг2 Фе2 6. Крг1 Фе1 7. Крг2 Ф:г3, 8... Ф:х3 и 9... Ф:с8) 2... Фb1 3. Крг2! Ф:х7 4. г4 Крh4 (4... Крг6 5. Лс6 и 6. Лс7) 5. Лс6! Фh8 6. Лб6! (контролируя поля с2 и b2) 6... Фг7 7. Крh2! Фh8 8. Крг2 Фh7 9. Лс6, позиционная ничья.

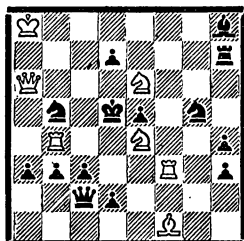
№ 31. **Г. Надарешвили.** 1. Лс4 Сс7 2. а7 Фа3 3. Крh7!! (не 3. Ла4? Фi8 4. Крh7 Фf7 5. Крb6 Сf4, не 3. Са4? Фf8 4. Крh7 Фf5 5. Крг8 Фа5) 3... Ф:а7 4. Ла4 Фb8 5. Лг4! Сd8 (иначе 6. Лg8) 6. Лс4! Сс7 7. Лг4! Фа7 8. Ла4 Фb8 9. Лг4, позиционная ничья.

№ 32. **Э. Погосянц.** 1. f8C! (1. f8Ф? Лh6 2. Ф:h6, пат) 1... Ла5! 2. e8C! Ле5 3. d8L! (не 3. Сf7? Ле1 4. С:с4 Ле5 5. Сf7 Ле1 или 3. Сс5? Л:с4 4. d8L! Лg5! 5. Ф:с4 Лg8) 3... Ле1 4. Лd1 Л:e8 5. Сg7! (5. Ch6? Лh8 6. Лd6 Л:h6, и пат) 5... Ле7 6. Ф:с4 Ле1 (6... Л:г7 7. Фе4) 7. Фf1 Ле7 8. Ch6! Лh7 9. Фа6!, и выигрыш.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

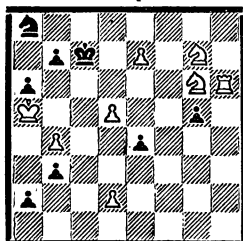
Конкурс солидарности-II, 1972 г.

В. ВЕДЕРС
1-й приз

Мат в 2 хода

**В. КОРОЛЬКОВ,
Л. ЛОШИНСКИЙ**
3-й приз

Выигрыш

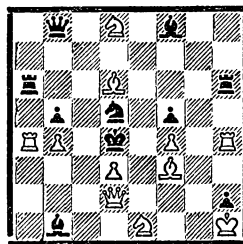
1. Ле3? угр. 2. Л:б5, Сс4X, но 1... Фd3!; 1. Лf6? угр. 2. Фb7, Ф:б5X, но 1... Кd4! 1. Лf5!—1... Ф:e4, К:e4, К:e6, de 2. Л:b5, Сс4, Фb7, Ф:b5X. «Современная композиция...» (З. Хернитц).

1. Ke6 Крд6 2. e8K! Кр:д5 3. Ke7 Крс5 4. d4! ed 5. Лh1 b6 6. Кра4! b2 7. Ле1X! «Все фигуры, образующие картину мата, стали на свои места...» (С. Златич).

От А до Я

КОНЕВОЕ КОЛЕСО. Так называется игра коня на все восемь доступных ему полей с начального поля (обычно в двух- и трехходовках) или обход им по кругу всей доски (эта вариация темы бытует, понятно, в многоходовках и этюдах).

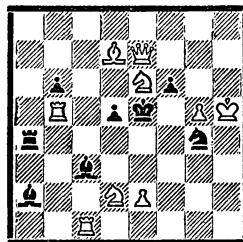
П. КЕРЕС, 1933

Мат в 2 хода

1. Сg2 угр. 2. Кf3X — 1... К:b4, Кb6, Кс3, Кс7, Ке3, Ке7, К:f4, Кf6 2. Л:b4, Кс6, Фf2, Сс5, Фb2, Сс5, Л:f4, Ке6X. «Колесо» черного коня. Автор — гроссмейстер!

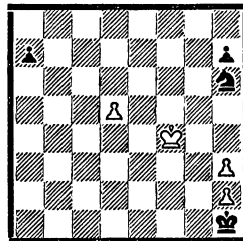
К. САММЕЛИУС, 1964

Мат в 3 хода

1. Крh4! — 1... ∞, fg, Крf5, Кf2, Лf4, Ке3, Сb1, Сb4, 2. Кг7, К:g5 Кf3, Кf4, Кd8, Кd4, Кс7, Ке5! «Колесо» белого коня.

В. ЯКИМЧИК, 1970

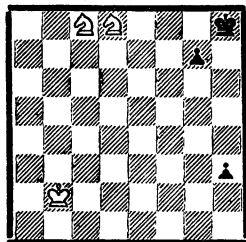

Ничья

1. Крс5! Кf7 (грозило 2. Крс6) 2. Крс6 Кг5 3. Крf5 Кf3 (3... h6 4. h4 Кh7 5. Крг6 Кf8 6. Кр:h6 a5 7. Крг7 Кd7 8. h5 и т. д.) 4. Крс4 Кd2 (4... Крг2 5. h4! К:h4? 6. d6 Кf3 7. h4!) 5. Крд3 Кb3 6. Крс4 Ка5 7. Крb5 Кb7 8. Крс6 Кd8 9. Крд7 Кf7 10. Крс6 — «колесо» по часовой стрелке, в случае же 2... Кd8 3. Крд7 и т. д. — против часовой стрелки.

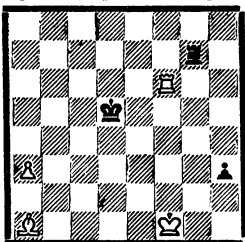
Есть ли пример «колеса» разноцветного — и белого и черного коня?

№ 5. В. ГЕРАСИМОВ
Калужская обл.

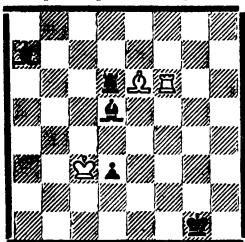
Ничья

№ 6. В. ДОЛГОВ
Краснодарский край

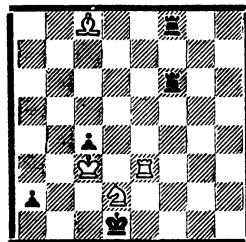
Выигрыш

№ 7. Ю. БАЗЛОВ
Приморский край

Ничья

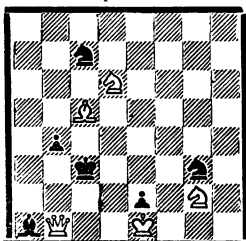
№ 8. Л. КАЦНЕЛЬСОН,
Л. МИТРОФАНОВ

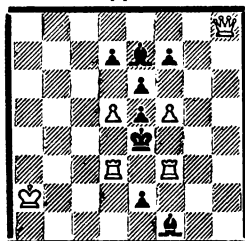
№ 5 (автор — наш дебютант): изоляция черного короля и ответная попытка запатовать короля белого — идеи известные, но оформлены со вкусом. В № 6 — причудливые «змейки» белой ладьи и черного короля. № 7 и 8 — с позиционной ничьей в финале, этюд дальневосточника тоньше, а ленинградцев — эффектнее.

Все чаще поступают позиции-отклики на наши публикации. № 9 — «продолженная задача», с еще одним решением (с переменной матов!) в позиции после 1-го хода, а № 10 — с «защитой на поле угрозы» в форме выбора и двумя перекрытиями Гримшоу. № 11 и 12 — на тему так называемого «полного Рухлиса».

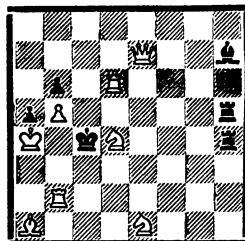
№ 9. В. ЛУКАШОВ
Черкесск

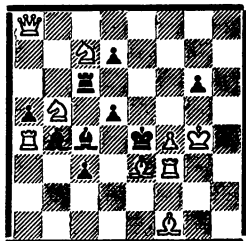
№ 10. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск

№ 11. Г. СВЯТОВ
Пенза

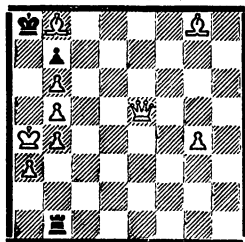

№ 12. В. ЕРОХИН
Ленинград

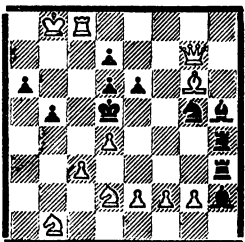
Мат в 2 хода

№ 13. Н. НОВОТЕЛЬНОВ
Ленинград

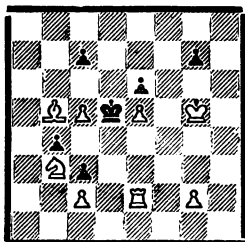

Мат в 3 хода

№ 14. Т. АМИРОВ,
Н. ЛЕОНТЬЕВА

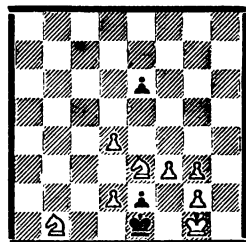

№ 15. С. ЗАХАРОВ
Ленинград

Мат в 4 хода

№ 16. В. СЫЧЕВ
Минск

Мат в 6 ходов

№ 13 — с «перекрестной игрой» белых слонов (автор — мастер-практик!). В № 14 — борьба против «органа» с четверным циклом (в трех ложных следах и решении). № 15 — идея давно известна, но украшена взаимным цугцвангом. Забавная игра в № 16 — по существу, одними пешками.

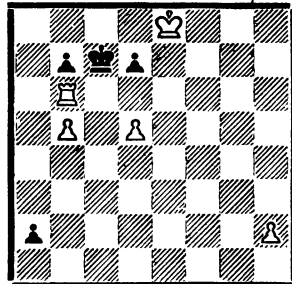
Поздравляем!

Есть два различных вида эхо-повтора — параллельный, когда игра разветвляется на варианты, и последовательный, когда игра повторяется в одном и том же варианте. Таково содержание композиций советских авторов, отмеченных в полном журнале редактором отдела этюдов д-рм Г. ГРЖЕБАНОВ.

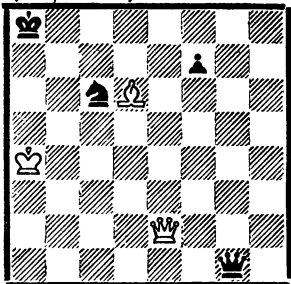
А. ГРИН

В. ДОЛГОВ

«Szachy», 1972
2—3-й призы (на равных)

Выигрыш

1. Лf6! a1Ф 2. b6, и два ЭХО-варианта: 2...Крс8 3. Лf8 Фg7 4. d6 Фh7 5. h4 Фg7 6. h5 Фh7 7. h6 Крb8 8. Крд8 или 2...Крb8 3. Лf8 Фg7 4. d6 Фh7 5. h3! Фg7 6. h4 Фh7 7. h5 Фg7 8. h6 Фh7 9. Крд8 — в обоих случаях черные попадают в цугцванг.

1. Фе8 Кра7 2. Фd7! Крb6 3. Фс7 Кра6 4. Ф:с6 Фb6 5. Фd5! Черный ферзь теперь скован: 5...Фа7(b7) 6. Фb5(a5)×, 5...Фb1 6. Фа8 и 7. Фb8, 5...Фg1 6. Фb5 и 7. Сс5, 5...Фd8 6. Фb5 Кра7 7. Сс5 Кра8 8. Фа6 и 9. Cd6, 5...f6! 6. Фа8 Фа7 7. Фс6! Фb6 8. Фd5! Цугцванг. 8...f5 9. Сс5! f4. Или 9...Фg1 10. Фb5 Кра7 11. Фb8 Кра6 12. Фс8! Крb6 13. Сс7 Кра7 14. Сb8 Крb6 15. Фс7 Кра6 16. Фс6 и 17. Фа8, 9...Фg6 10. Фb5 Кра7 11. Фd7! Кра6 12. Cd4 — перекрыта 4-я горизонталь. 10. Cd4, и выигрыш.

КОНКУРСЫ

«Бюллетень ЦШК СССР». Разделы: двух-, трех-, многоходовых задач (судья В. Копеев), этюдов (Э. Погосянц). Композиции посылать по адресу: 121019, Москва, Г-19, Гоголевский б-р 14, «Бюллетень ЦШК СССР», с пометкой «Конкурс составления».

«Конкурс солидарности-III». Комитет «Встреч солидарности» в Скопле (Югославия) объявил очередной конкурс составления. Разделы: двух-, трехходовых, этюдов, задач на обратный мат в 2 хода, на кооперативный мат в 2 хода (судьи не названы). Адрес: Любомир Анастасов, ул. «Н. Наумовски» бр. 79, 91 000, Скопле — Югославия. Срок — 15. IV. с. г.

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.

Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонементальный ящик 10
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/XII 1973 г.
Заказ 4629

Подписано к печати 4/II 1974 г.
Формат 60×90¹/₈

Объем 4 печ. л.

5,7 уч.-изд. л.
Тираж 50 730

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.